

Роман Доля

МЕССИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ РА

Роман Доля

Мессия. Путешествие в страну Ра

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Доля Р. В.

Мессия. Путешествие в страну Ра / Р. В. Доля — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В книге собран и систематизирован мистический опыт общения с пространством, самим собой и Высшим Разумом: путешествия во времени и по параллельным мирам, обучение у Мастера, встречи с ангельскими и демоническими существами, необычные видения, энергоинформационное целительство.

Богородице Дево, радуйся...

Дорога из Шарм-эль-шейха до Каира была на удивление «гладкой». Хорошо уложенный асфальт и оставляющие желать лучшего огромные закусовые. В остальном же сражение шло с креслом в автобусе. Как в нем не устраивайся, каким бы оно комфортабельным не было, но спать сидя – тяжело. Изредка бросая взгляд на окрестности, я убеждался в убогости пустынного пейзажа. Пустыня за стеклом напоминала колоссальную свалку выброшенного со стройки раствора песка с цементом. Изредка это безобразие дополнялось конкретным мусором с разбросанными на большой площади целлофановыми пакетами и туалетной бумагой.

– Здесь явно когда-то состоялся Апокалипсис – размышлял я.

– Вероятно, эта пустыня образовалась после ядерного взрыва.

Моя мечта посетить страну Богов и Пирамид, увенчалась успехом. Я ехал на встречу с Пирамидами плато Гизы. Скорее я ехал не к самим пирамидам, а за теми смыслами, что они собою являют. Это был путь в десятки тысяч километров, жизней, столетий, допотопных – божественных цивилизаций и внутренних прозрений. Я часто видел Страну Та-Кемет – так я вспоминаю древнее название – в своих видениях. В этой стране я когда-то жил в разных телах и на разных уровнях социальной лестницы. Больше всего мне грезятся отрывки сцен из жреческих воплощений, но иногда накатывают смутные воспоминания о жизни из высшего общества. Они сопровождаются сценами перелетов в иные миры, странных процессов и непонятных обрядов. После подобного морока мои мысли направлены на иные ценности; возникает огромное желание вспомнить, что там происходило. Все бы ничего, но ощущение, что я нечто важное в том времени забыл, не покидает, и по сей день. Похоже, мне это жизненно необходимо найти. Возможно, мне нужны артефакты, столкнувшись с которыми, я вспомню, что меня так там волнует. На это я и выстроил свои полубессознательные ожидания. Я ехал ведомый внутренней интуицией. Я как всегда знал, что мне нужно именно сюда. А вот для чего и зачем? – кто ж эту интуицию разберет. По своему опыту уже знаю, что противиться призыву духа – себе же хуже. Начнет заедать чувство упущенного времени и возможностей. Как будто я серьезно себя обманул или обидел.

А пока, я ехал с группой единомышленников на комфортабельном автобусе в свое далекое прошлое. Нас охранял местный чекист в хорошем костюме, из-под которого торчал компактный пистолет-пулемет. Невзирая на унылость пейзажа, дорога была напичкана всевозможными блок постами с военными. Количество военных на душу населения зашкаливало. Создавалось впечатление, что все они готовы стрелять и что враг не дремлет. Он явно окопался и уже вот-вот пойдет в атаку.

Каир встретил еще более серыми красками и огромными свалками мусора. Мусор, в жилых кварталах прессовался десятилетиями. Слой за слоем. Солнце стояло в зените, но было затянуто серым маревом. Дома росли ввысь, но явно без какой-либо строительной документации и сопромата. Они просвечивали насквозь, и казалось, дунь – завалятся. Местных это особо не волновало. Смысл был явно в другом – требовалось выживать. Выживали все, кто и как сможет. Древнее кладбище в центре Каира оказалось заселено не призраками и духами, а вполне реальными людьми. Огромные склепы были обустроены и по улицам этого города в городе даже протянули освещение. Все увиденное придает происходящему некий оттенок нереальности, размывает границы между эпохами, и заставляет задумываться о бренности бытия.

Под размышления и впечатления от Каира и крепости Саладина, неожиданно оказались на Плато Гизы. Окраины Каира подобрались вплотную к пирамидам и уже готовы были прыгнуть на спину сфинксу. Пирамиды и сфинкс отнеслись к нам совершенно равнодушно. Отбиваясь от обязательного навязчивого сервиса тур компаний и местных продавцов сувениров, рванули к пирамиде Хеопса. Я взял след! Мне требовалось попасть в Камеру Фараона! Долгий торг с местной охраной не привел к результату.

– Друг, мне надо в пирамиду! Я хорошо заплачу – дергал я за рукав толстого охранника.

Тот, борясь с жадностью, отказывался, но намекал, что завтра обязательно пустит. Он даже спрятал мои двадцать долларов в свой карман. Вернуть их назад оказалось очень непростым делом.

– Низзя! Большой человек там! Много платил! Завтра приходи.

Догадавшись, что вход в пирамиду закрыли ради «о-о-ч-чень важной делегации русских», пришлось сдаться. Ощупав каменные блоки, забравшись на приличную высоту, группа гадала, как, для чего и зачем все это чудо. Гид повел смотреть маленькие полуразрушенные пирамиды. По версии египтологов, здесь якобы захоронены жены Хеопса. Долго спускаемся вниз по наклонному коридору. И вот, мы в камере, где, когда то хранился саркофаг. Сам саркофаг давно перемещен в Каирский музей, а на его месте – огромная яма. Атмосфера давящая и не очень подходящая для посещения. Группа от безнадёги, спела мантру Ом. Вышли. Что-то явно пошло, не так. Расплатились мелочью с охранниками. Стала болеть голова. Не обращая внимания на упадок сил и головную боль, осмотрели остальные пирамиды. К вечеру отправились назад. Ночью было плоховато. Спать в автобусе не получалось. В душе нарастала тревога. Сил собраться, провести диагностику себя и группы, не осталось. Добравшись до отеля, вареные и полуживые свалились в тяжкий сон. Ночью ко мне пришли...

...Я бегу по лабиринтам узких улочек. Меня настигает животный ужас. Он наступает на пятки и костлявой рукой хватает за горло. Никогда и ничего я так не боялся, как в том сневидении. Ужас настолько меня поглотил, что я проявляю чудеса изобретательности, акробатики и выносливости. За мною бегут духи. Я вижу и слышу их настолько ясно и отчетливо, что даже спустя время, могу их в мельчайших подробностях описать. Здесь были полусгнившие мумии, люди из разных эпох и даже наши современники. Один из них, с рамзесистыми чертами лица, был нашим гидом. Все они – хранители и стражи пирамид. Время над ними не властно! В голове, невзирая на опасность, взрываются откровения:

– Я нарушил очень важный запрет. Я пришел в гробницу не как турист, а как некая мистическая сила. Мантра «Ом» пробудила древнюю ловушку. Хранители пробудились и увидели дичь. Ее расставили на таких, и против таких, как я. Если они меня поймают, то я стану хранителем. Я буду одним из них. Меня притянет заклетье к этому месту на тысячи лет. И даже, если оно исчезнет с физического плана, я буду неисчислимо количество лет охранять гробницу в астральном мире.

Прыгая с крыши на крышу, проваливаясь в ямы, взбираясь по лестницам, я проигрывал свой реальный фильм ужаса. На кон была поставлена моя душа. Отчаяние накрывало. Очень не хотелось попадать в рабство. Внезапно, сквозь холодный пот, я вспомнил молитву.

– Как мне это удалось? – наверное, кто-то наверху вступился.

Сам бы я вряд ли в этом состоянии догадался. Все силы уходили на бегство. Наверное, бабушка помогла. Она при жизни была признанной святой. Да и меня из клинических смертей в детстве доставала. Думаю, что и здесь присмотрела за внуком.

– Богородице Дево, радуйся! – читаю впопыхах молитву.

С первых строчек наваждение размывается. Хранители разворачиваются и бегут уже от меня. Утром, встречаюсь с паствой. Лица серые и помятые. Все жалуется на кошмары и недомогания.

– Устали, с кем не бывает – подбадриваю я, понимая, что опасность была вовсе не мистической, а самой что ни на есть физической. Слава Ра, что все так благополучно обошлось!

Эта история неожиданно получила продолжение. Уже вернувшись в Харьков, я совершенно случайно узнал о гибели известного Московского астролога. Он трагически погиб в Каире при странных стечениях обстоятельств. Его гибель прилась на ночь после нашего посещения Плато Гизы. Оказалось, что это именно под его руководством группа астрологов работала в пирамиде Хеопса. Вечером, вызвав лифт в отеле, он сделал шаг в лифтовую шахту.

Кабины лифта не оказалось. Река Стикс, явно в это время, протекала под отелем. Другая женщина астролог, участвующая в той работе, погибла вместе с семьей через три месяца в ДТП...

Страна Ра

То, что мир, это огромный театр абсурда, я знал еще с детства. Однако, со временем, это стало настолько очевидно и гротескно, что постоянно возникало сомнение:

– А все ли со мною в порядке? Может, они правы в своем безумии? Выпадая из стаи, не становлюсь ли я изгоем?

Другие люди честно играли свои роли, совершенно не понимая, что они просто пешки, в чужой игре.

– Матрица! Я просто микросхема в Матрице – большой схеме коллективного психоза – скользит мысль.

Это совсем не радует. Все определяется Коллективным бессознательным, от которого человек не свободен. Стоит только на миг потерять осознанность, и – бац! – ты в Матрице. Очнуться от морока, зачастую, можно через несколько лет, а то и десятилетий. Все это время уходит на повторы в ролевом театре абсурда. Одно и то же. Где все происходит вопреки здравому смыслу. Нет, когда ты под гипнозом, то вовсе не замечаешь, что ты – идиот. Наоборот, кажется, что это очень все важно и разумно. Но когда морок спадает, становится обидно «за бесцельно прожитые годы». Тогда афоризм Масяни: «Люди не сволочи, люди – идиоты!», несколько разряжает напряжение.

Однако так бывает не всегда. Иногда наступают моменты высшей осознанности. В этом состоянии я чувствую все совершенно не так, как в Матрице. Я по настоящему чувствую себя живым, а значит – свободным. Этот мир, в котором я чувствую себя живым, я назвал «Миром Ра». В нем царит высшая справедливость, радость, ясность и сила! Когда я отпадаю от этого мира, я становлюсь мутным, агрессивным, раздражительным. Мне становится настолько плохо, что я даже забываю, что Мир Ра существует. Я занят подозрениями, страхами, обидами, мстостью и болезнями. Я настолько увлекаюсь, что теряю самое ценное – жизнь. Она становится бессмысленной.

Уже понимая, что Мир Ра надо постоянно искать, возвращать духовными трудами и по возможности не терять, я постоянно укрепляю духовную волю. Под духовной волей, я понимаю развитие Высшего Сознания – Шивы. Шива, это в русской традиции, бог Сива. Отсюда и такой огромный интерес к допотопным цивилизациям, пирамидам, ведическим знаниям, богам, местам силы, храмам Ра, Шивы и Кайласу.

Воспитание улицей

Вырос я в знойном Казахстане и был совершенно чужд любого национализма. Главное, что я понял с детства, человек должен быть настоящим, а кто он по национальности, какое мне до этого дело. Этому принципу придерживались и все ребята на улице. Правда, держались поодаль от чеченцев и курдов. Те были беспредельщиками и с ними никто не водился. К туркам месхетинцам относились осторожно, но драки с ними были постоянным делом. Однако если человек был туп, то ему просто говорили: «Ну, ты и чурка». На соседней улице жили немцы, поодаль – община корейцев, а далее вразнойой: русские, казахи, татары, китайцы, уйгуры и еще бог знает кто. Много людей было из ссыльных. Все жили дружно, если возникали разборки, то стремились улаживать сами. Это правило не касалось подрастающего поколения. Здесь царили законы улицы.

То, что на улице зевать не стоит, я усвоил рано. Все районы и даже улицы делились на своих и чужих. И если идешь по территории чужих, то «ушки должны быть на макушке». Здесь уже как повезет. Или незаметно проскакиваешь опасную зону, либо с отмороженной физиономией шествуешь к своей цели. А целей было много: добраться до спортзала, сходить в магазин

или купить на базаре зерна кроликам и курам. Да мало ли куда по делам посылала мать. Жили бедновато, хотя об этом не догадывались. Сказать ей, что у нас вражда с парнями с другой улицы, или то, что смежная банда объявила на меня охоту, дел не решало. Если моя физиономия чужим не нравилась, то приходилось или выгребать, или ускорять события, или обращаться за помощью к «своим». При ускорении событий я первым шел на конфликт и вызывал один на один равного по силам соперника. Так было проще избежать больших неприятностей. Иначе на разборку могли вызвать меня. Тогда противник мог достаться круче. Мой вызов всегда был неожиданным и сбивал все планы местной шпане.

Обращаться за помощью к «своим» было хуже всего. Этого не любили. Это был самый крайний случай. «Свои» могли за помощь потребовать купить им спиртное или косяк анаши. Отгребать, означало отделаться парой пощечин, потерей статуса и моральным унижением. Вызов на разборку можно было отложить до ближайших выходных и к нему подготовиться. В роще собирались две группировки своих и чужих и здесь, уже нельзя было от драки отказываться – перестанут уважать. Тем более что вопрос касался престижа «своих». Заранее закупали спиртное. Под волну в поединки дополнительно втягивалось множество бойцов с двух сторон. Та сторона, которая проигрывала, накрывала поляну и теряла свой авторитет. Помню, что, даже сломав руку, я продолжал бить вожака банды с соседней улицы, не давая себе права на слабость. Лишь когда он взмолился и попросил пощады, нас растащили. Зубастый – такой была кличка моего врага, был старше меня на два года, выше, нахальней и крепче. Жил он возле магазина, куда я ходил за хлебом, там же тусовалась его братва, и я по неосторожности несколько раз попадал под их раздачу. Дальше терпеть было нельзя. Я понимал, что покажи я слабость, прохода не будет.

Заживала рука долго, а мать приговаривала:

– Не умеешь быть мудрым, так тебе и надо. Умей за себя постоять!

Я учился, как умел. Гипс изрядно усложнял жизнь – мешал одеваться и просто застегивать ширинку.

Улица научила меня быть ловким и быстро принимать решения. Иногда я тренировался у старого китайца, которого все звали Николай Николаевичем, приемам и техникам стиля виньчунь. Фамилия у него была Суй, а вот настоящего имени никто не знал. Выглядело это так, я ходил к нему на секцию акробатики, и если у мастера было хорошее настроение, он что-нибудь под большим секретом показывал.

Николай Николаевич бежал из Китая в разгар культурной революции и был настоящим мастером кунфу. Его голова и шея были примерно одного размера, а сильные руки казались стальными тисками. Показывая приемы мальчишкам, он сильно рисковал. В Союзе, кроме дзюдо, самбо, бокса, вольной и греко-римской борьбы, все остальные единоборства были под запретом, и за них полагался тюремный срок. Я отрабатывал все, что впитывал, уже на улице. Находил себе спарринг партнера и вызывал его на разборки. Не всегда это мне помогало, но я учился. Николай Николаевич был моим самым первым учителем жизни.

Когда на улице попадало за дело, я не обижался. Но если возникала, с моей точки зрения вопиющая несправедливость, стремился защитить себя и слабых. Иногда дело доходило до крайностей. Заступаясь за слабых, я вызывал на поединок парней старше и сильнее себя. Часто они не выдерживали моего напора и уступали. Но так было не всегда и, иногда мне хорошо попадало. За моральные оскорбления, не прощал и долго ждал случая как отомстить. Однажды меня выследили и долго били ногами. Забившись в арык и прикрыв голову руками, я отделался ссадинами, выбитой скулой и десятком синяков. Вернувшись домой, достал из тайника обрез ружья шестнадцатого калибра. Собственно, для безопасной стрельбы он был практически не пригоден. Однако в те времена на такие вопросы внимания не обращали. Можно было загреметь в колонию по малолетке. Зайди ситуация дальше, приговор был бы жестоким. Ствол был обрезан по длине патронника и не фиксировался цевьем. Вряд ли криминалистическая экс-

пертиза признала бы его пригодным к стрельбе. Зарядив патронами с бекасином оба ствола, я пошел мстить обидчикам.

Долго ждал банду возле места их постоянной дислокации. Было темно, и накрапывал дождь. Когда группа вышла на меня, накинув капюшон, двинулся навстречу. Поджилки и руки тряслись. Под курткой взвел курки. Ладони стали мокрыми. Помню, как прошел страх, и возникла холодная решимость. Понимал, что бекасин не причинит серьезного вреда, но боялся выбить глаза. С учетом отсутствия должной длины стволов, дробь должна разлетаться веером. Вынул из-за пазухи обрез и время замедлилось. Так происходило всегда со мною в минуты серьезной опасности. Банда, почувствовав подвох, остановилась. Выстрел дуплетом по ногам был для них полной неожиданностью. Дальше все помню смутно. Оглушенный, я побежал в одну сторону, банда – в другую.

Ночью вызвали на разборку. Трясаясь от страха, вышел из дома, предварительно сунув нож в рукав куртки. Отступать было нельзя. Думал, что убьют. Обошлось. Пришли мириться. На улице мой рейтинг вырос до статуса «беспредельщика». Шпана обходила стороной – уважали!

Благословение

Когда я обладаю некоей информацией, то я просто информирован. Когда я эту информацию использую или реализую в виде практики, она становится моим знанием.

Я благословляю тебя, Человек, на удивительное приключение, которое ты сам для себя выбрал! На тот образ жизни, который сам себе создал и который пробуешь материализовать в своей жизни. Ты – это одно из отражений моего я. Мое «я» – это отражение твоего «я». Лишь высшее «Я» стоит над всем этим спектаклем всевозможных преобразований. Я рад, что ты бросил вызов самому себе! Удачи тебе на твоём пути! Пусть звезды проложат для тебя так путь, чтобы ты, как можно раньше осознал – КТО ТЫ ЕСТЬ!

Я благословляю всех путешествующих и находящихся в дальних странах на успешное возвращение домой, должное исполнение своей миссии и на благоприятные стечения обстоятельств.

Я благословляю всех людей, устремившихся к познанию самого себя! Только так мы растаем в вечности. Только так мы открываем для себя свой путь. Только так раскрывается наше будущее. Оно перестает повторяться из жизни в жизнь только тогда, когда мы на пределе своих сил и возможностей поднимаем себя над тем, что стало привычным и обыденным.

Я благословляю всех своих родных и близких, ушедших в другие измерения и миры, на более высокие перерождения в более благоприятных обстоятельствах.

Гуру Амтрин говорил. Его мелодичный голос звучал в сознании, освежая и проявляя в памяти что-то бесконечно важное и необходимое для меня:

– Жизнь драгоценна в человеческом теле. Потребовалось миллионы лет, чтобы его обрести. Было бы крайне неразумно растратить свою жизнь в бездумных метаниях и бессмысленных поисках удовольствий. Наше тело обладает интеллектом и сознанием. Различающее сознание способно разделять разумное от неразумного, духовное от бездуховного, зрелое от незрелого.

Когда во мне есть некое благо, я могу благословлять. Я накопил это благо в своем прошлом; это мои заслуги. Все, чем я обладаю: телом, здоровьем, интеллектом, условиями жизни – это все мои заслуги прошлого. Если я хочу понять, что будет в моем будущем, мне нужно внимательно присмотреться к тому, что я делаю сейчас. Именно сейчас, я сею семена своего будущего. Сотворение следующего блага или заслуг, определяется моей мотивацией; она должна быть направлена на заботу и любовь к себе, своим близким и ко всем существам вселенной. Так проявляя себя во внешнем мире, я приобретаю сострадание и любовь в своем сознании. Я продлеваю обретенной заслугой право жить в этом мире. Мое благословение другим людям

и существам на то, чего и мне так не хватает, открывает доступ к этим благам. Главное, чтобы я этого искренно и всею душою желал. Главное, чтобы я создавал привычку так думать и так жить.

Ревность, гнев – это неблагая карма; тогда тело и речь – неблагое. В уме должно господствовать сострадание и любовь к другим существам. Это очень важно для каждого из нас. Тогда благо наступает уже сейчас; ум спокоен и уравновешен. В нем есть твердая опора на благие мотивации.

Я совершенно точно знаю, что без заслуг – некоего благоприятного поля событий, – сложно добиться желаемого. Будда должен быть уведомлён, что я от него хочу, в какие сроки и для чего мне это надо. Я должен заручиться от него благословением. Каждую встречу, событие или процесс, сопровождает благословение. Если оно отсутствует, карма приобретает дурной характер. Каждый раз я должен Будде что-то жертвовать. Я должен постоянно отказываться: от страхов, лени, гнева, обид. Например, я отказываюсь от всех своих вольных или невольных обид, а всю высвобождающуюся энергию, направляю на погашение долгов в своем прошлом. Удержание концентрации сознания на подобной установке, уже создает мощный импульс к моей трансформации.

Каждый день, мы завязываемся своими мыслями, эмоциями и поступками с теми людьми и событиями, которых мы притянули своей кармой. Так мы создаем причинно-следственные связи. Было бы крайне неразумным, не проявлять к ним должного внимания, сострадания и любви, даже если они, с нашей точки зрения, этого не заслуживают. Все живые существа стремятся обрести счастье и уйти от страданий. Нет разницы между людьми и насекомыми – все стремятся к счастью. Мы все равны между собою в этом стремлении. Необходимо развивать в себе равное отношение ко всем живым существам. Между всеми существами, проявляющимися в нашем поле, есть связь через прошлые воплощения...

Гуру

Никиту все звали Ником. Был он чуть выше среднего роста и крепкого телосложения. Вся его жизнь была мало примечательной, пока на одном из поворотов судьбы, он не встретил своего гуру. Гуру абсолютно не подходил под сложившиеся стереотипы учителя. Это был прекрасно образованный, умный и хорошо сложенный человек неопределенного возраста. С его национальностью тоже был вопрос. Вроде бы лицо славянское, но явно с вкраплением восточных черт. Просто люди из разных культур видели в нем что-то свое.

– Ясырем жену себе пращур брал – пояснял учитель.

– Так что, есть турецкая кровь.

С первого взгляда ему было лет тридцать, но внимательно присмотревшись, можно было дать и сорок и пятьдесят и сто пятьдесят. Когда он смеялся или увлеченно что-то делал, то возраст стирался до задорного мальчишки. Когда отвечал на вопросы, то его ответы шли от мудрого человека, повидавшего немало на своем веку. Перебитый нос, спортивная фигура и крутой нрав, говорили о бурном и ярком прошлом. Но стоило гуру заговорить на духовные темы, как все неким волшебным образом менялось.

Он объяснял:

– Люди видят только самого себя и тот мир вокруг, который притянули к себе кармой. Все остальное остается за границами их понимания и видения, а значит, для них не существует. Но есть и другие люди, которые выпали из рамок социальных представлений и уже видят то, что для других кажется непостижимым. Эти люди ведут себя совершенно не так, как все остальные. Они не обманывают, не воруют, не предают, не боятся смерти и страданий, учатся радоваться, не живут иллюзиями и ожиданиями. Их границы представлений о мире выходят за пределы одной жизни, а интересы связаны с поиском совершенного и высших смыслов существования.

Гуру не считал себя последователем какой-либо религии, хотя с уважением относился к различным верованиям и людям верующим. Он говорил, что существует лишь одна вера и одно истинное знание: стремление к познанию и раскрытию в себе Бога. Эта вечная для всех времен и народов религия в ведической традиции называется Санатана дхарма. Это знание показывает: Кто мы такие, откуда пришли и куда уйдем!

– Я исповедую Веды – добавлял он. – Если люди ведают, то в верованиях и чужих медитациях они не нуждаются. Они просто знают. Им не надо верить в Бога; они Бога ведают! Все их действия и бездействия становятся живой молитвой. Когда я в духе – я ведаю. Тогда все, что идет через меня истинно. Но, когда я говорю от своего имени, тогда я обычный человек. Эти слова могут быть правильными или неправильными, но в них не будет истинной силы и чистого знания.

Ник это чувствовал. Когда с гуру происходила подобная метаморфоза, все вокруг попадали в волшебное оцепенение и замолкали. Внутри людей возникало глубокое умиротворение. И пусть слова были самыми банальными, через них шел вечный смысл. Гуру не любил курить. Люди, подготовившие вопросы, в его поле сами обретали свои ответы. Ник часто видел людей, шедших с намерением задать вопрос. Не доходя до гуру, они сами осознавали ответы. Необходимость доставать учителя отпадала.

Мое «я» – не существует!

Никита встретил Светозара случайно. Все в жизни так и происходит. Как только мы готовы, готов и соответствующий случай. Это был незаурядный человек во всех отношениях. Для близкого круга людей учитель был просто Зар. До этого времени Ник считал, что в руководстве и наставничестве не нуждается. Он думал, что сам решает все в своей жизни. Однако при встрече, понял, что в основном работают родовые стереотипы матрицы. А он – Ник, всего лишь винтик в этой огромной системе.

– А где же я сам? Что же я, из – себя представляю? – задался он вопросами.

Ник был парнем дотошным и далеко не глупым. Вопросы, которые он себе задавал, поставили его в тупик. Как не крути, а «я» оказалось полной пустышкой. Все его представления о себе и мире были заимствованы или навязанными другими людьми. Самого Ника при этом просто не существовало. «Я» было подсмотрено или скопировано с других.

– Значит, – размышлял он – моё «Я» не существует. Моё «я» всегда опосредованно. Оно всегда взаимозависимо, условно и не абсолютно. Оно взаимосвязано со всем остальным миром. Рука моя – это не я. Голова моя – тоже не я. Кто же владеет этим? Если я увижу этого владельца – то «я» существует. Если нет – то «я» не существует.

Ломать голову Ник не стал, он просто решил, что «я» – это не я, а нечто взаимосвязанное со всем миром. Однако если говорить «ты», то теряется ответственность и не с кого спрашивать.

Светозар, как учитель, его мало интересовал. На тот момент времени Ник считал, что он и так все знает. Его больше привлекал образ и пространство жизни этого человека. Зар организовывал интересные семинары, писал странные книги, путешествовал по экзотическим странам и вел себя как-то слишком просто. Он просто говорил, просто делал то, что хотел, и просто жил. Это поражало и интриговало одновременно. Наверное, в его жизни хлопот хватало, но по его виду этого не скажешь. Казалось, что ему абсолютно наплевать, что с ним будет в будущем. Чего не скажешь о – самом – Нике. Нет, Ник не планировал своего будущего, он ожидал в нем нечто сказочное и удивительное. Чего и сам не знал. По мановению волшебной палочки, все должно вот-вот произойти. Он интуитивно верил, что в нем есть что-то, что обязательно раскроется и даст ему это чудо. Хуже было то, что оно все никак не наступало, разрушая веру в себя и свое счастливое настоящее. Этот мир существовал где-то внутри, и никак не хотел

проявляться снаружи. Для этого следовало что-то делать, но что именно, было непонятно. Все остальное выглядело, как отстой в некоем шлюзе перед всплытием...

Парикрама

Находясь в неустанном поиске самого себя, смыслов всего происходящего, а также истинной природы вещей, я накопил достаточно уникальный опыт, которым стоит делиться. Он может помочь пройти там, где другие топчутся на месте и показать путь к обретению самого себя.

Может быть, для кого-то путь на Кайлас будет являться просто безобидной, экзотической экскурсией, но для меня он оказался вызовом самому себе. Просто так сложились обстоятельства. Не меньше и не больше. Некто на моем высшем этаже подсуетился и устроил множество испытаний и проверок. Кому-то подобных приключений хватило бы и на целую жизнь. Меня же гонит вперед дух странствий и поиск новых смыслов. Вечный пилигрим, вечных дорог.

В путь меня снарядил мой Дух. Именно Он направил меня на поиск Шивы – обретения высшего смысла своей жизни. С тех пор я объехал очень много стран и встретил на своем пути множество самобытных и духовно развитых людей. Мой дух – это тот внутренний гений, который делает меня уникальным, неповторимым, уверенным и целеустремленным. Именно благодаря ему, я чувствую себя полноценным человеком и личностью.

Собрать столько уроков в одной поездке, честь немалая. Попутно, разворачивая повествование, мне вспоминались различные истории, происходившие со мною и моими спутниками во многих странствиях по различным сакральным центрам и экзотическим странам.

Изредка я пробую записывать показавшиеся особо важные темы, а потом, годы спустя, расшифровываю криптограммы смыслов, заново ища в них земную суть. Часть смыслов я уже никогда не восстановлю. Как пришли, так и ушли. Высшее откровение, которое накрывало меня эйфорией узнавания, спустя годы кажется банальным и примитивным; запредельные эмоциональные напряжения и физические нагрузки – обычными.

При составлении и подборке текстов, многое я добавил уже от себя – нынешнего, но в целом суть этих событий до мельчайших деталей вдруг заново открылась, как будто это было прямо сейчас. Обычно, я несколько лет ничего не помню, пока внутри не произойдет обязательная для сознания работа. В чем она заключается сложно сказать, но можно лишь догадываться. Смотря сквозь время, я вижу, как полезно и важно было для меня все и даже то, что я категорически не принимал.

Четыре цели человеческой жизни

С некоторых пор Ника особенно интересовал смысл его жизни.

– В чем сокрыто мое предназначение или миссия на данное воплощение? – размышлял он.

Никю запомнился разговор с гуру. Гуру говорил:

– Есть четыре цели человеческой жизни: кама – чувственные наслаждения; артха – материальное процветание; дхарма – мораль и праведность; и мокша – освобождение от круговорота рождений и смертей.

Ника больше всего привлекало понятие «мокша».

– Что же это за состояние, и возможно ли оно уже в этом теле и воплощении? – размышлял он.

– Эти цели последовательны, и невозможно достичь последней, не достигнув предыдущих – говорил учитель. Достижению мокши себя посвящают, как правило, пожилые люди. Все это происходит в соответствие с природными циклами. Однако так бывает не всегда.

Есть люди, которые рождаются с таким высоким духовным уровнем, что в достижении камы, артки и дхармы нет необходимости, и остается только мокша. Их называют по-разному: гуру, агхори, саньясины, садху, отшельники или бродяги, святые или преступники.

Эти люди решают один для себя вопрос: Как выйти из дуальной природы своих представлений, чтобы достичь во всем единства? Они стремятся выйти за грань «добра» и «зла».

– Но это невозможно! Это анархия! В таком мире невозможно будет жить – запротестовал Ник.

– Никто не станет соблюдать законов, и мир погрузится во мрак. Свобода – не существует!

– Та свобода, которую они приобретают, всегда стоит над законами социума. Это просто более высокий уровень сознания, где растворены ограничения. Отнесись к этим людям, как к сумасшедшим – разъясняя учитель.

– Тогда они не будут тебя смущать. Это исключение для нашего мира, а не правило. Но если тебе повезет, и ты встретишь такого человека, ты вряд ли распознаешь в нем великую личность. Тебе потребуется вначале построить дом, затем посадить дерево, родить ребенка, а уж затем обратиться к этому вопросу. Когда все эти смыслы будут исчерпаны, перед тобой возникнет болезненный вопрос: «А что дальше?»

Ник понял, что разговор о мокше для него преждевременен. Ему еще хочется быть богатым, любимым, востребованным, сильным, реализованным. А мокша – это то, что лежит за границей его сегодняшних интересов.

– Вначале, мне нужно насладиться чувствами, богатством, знанием, чтобы потом устремиться к чему-то более важному и настоящему. Это важное иногда проявляется в поле учителя, но оно – не от этого мира. Оно главное! Но Оно – неопишимо.

Гипноз внутренней тишины

Зар, неким волшебным образом, создавал вокруг себя атмосферу покоя и уверенности. Его мир казался фантастически свободным. В нем все происходило не на уровне мечтаний, а реально. Зар не ждал светлого будущего, он его создавал.

– Вот человек, который знает, чего хочет – делал выводы Ник.

Учитель буквально переключал сознание на удивительные состояния. Хотелось творить что-то доброе, разумное и необычное. Просто так – от души.

Сам Зар относился к Нику тепло, но не настолько, чтобы дружить. Ник просто чувствовал, что этот человек ему чрезвычайно полезен.

Просматривая книги Светозара, он вначале ничего в них не понимал, но догадывался, что что-то там для него заложено важное. И это важное обязательно надо разгадать. Когда он думал, что книгу прочитал, вновь выхваченные строки из текста, разворачивались новыми смыслами. Ник читал и читал. На пятый раз, вновь перечитывая книгу, он с удивлением обнаруживал, что все смыслы волшебным образом изменились.

– Зар постоянно меняет содержание? – испугался он своему открытию.

– Не попал ли я случайно под его гипноз?

Ник вспомнил всевозможные репортажи о злобных сектах, спецслужбах и их влиянии на психику человека. В придачу, он относил книги по эзотерике и магии, к разряду шизофрении и шарлатанству.

Ник вновь взял книгу в руки, и внимательно ее перелистал. Эту книгу он видел впервые. Ничего сверхъестественного в ней не было. Все было настолько понятно и просто, что сбивало с толку.

– А где здесь эзотерика? И почему, я не могу просто читать и на каждом шагу спотыкаюсь – думал Ник.

– Простое и разумное, для меня и является самым сложным. Мне нужно вчитываться, размышлять, заново переводить смыслы для себя. А они еще и не ложатся на привычную картину мира. Их надо переосмысливать.

Внутренний переводчик задумался.

– Мне обязательно нужно, чтобы все было запутанно и туманно. Почему простое кажется сложным, тогда как запутанное – привычным? Странно.

– Люди – путанные существа – вспомнил он свою беседу с Заром.

– Они мыслят так, как устроены. Чем больше они перепутаны в своем бессознательном, тем сложнее им думать просто и без заморочек.

О магических книгах он читал у фантастов, но подобного еще с ним не происходило. Нику казалось, что он прочитал пять совершенно разных книг, различной тематики и содержания. Еще, что самое странное, Ник не мог вспомнить, о чем собственно эта книга. Недели через две он, беседуя с товарищем, поймал себя на мысли, что цитирует главу из книги наизусть...

Оплата по обязательствам

Как-то Ник задал вопрос Зару:

– Что мне делать со своей детской обидой на старшего брата?

Старший брат обижал его в детстве и Ник пообещал ему:

– Вот вырасту и набью тебе морду.

Последовал автоматический ответ:

– Раз собирался набить, то надо выполнять обещания.

Ник не ожидал такого поворота событий. Он задумался. Брат был в России, а он сейчас под Киевом. Вопрос для него был насущным. То ли послать Зара с его советом подальше, то ли позвонить брату и высказать всё, что носил в себе с детства? Отбросив сомнения, он всё же позвонил:

– Брат, я обещал тебе набить морду, когда вырасту. Я уже вырос и теперь могу это легко сделать.

На обратном конце, возникло замешательство. Брат Ника ни сном, ни духом, не догадывался о существующей проблеме. Звонок застал его врасплох. Ник – не шутил. После длинной паузы из телефона донесся голос:

– Ник, да брось ты. Я тебя люблю. Я к тебе, наверное, был несправедлив.

Ник долго в уголке плакал, ему было почему-то очень грустно и вместе с тем легко на душе. Он чувствовал, что между ним и братом растаяла стена непонимания. Это было правильно и честно.

Прикосновение к вечности

И есть чем платить, но я не хочу

Победы любой ценой.

Я никому не хочу ставить ногу на грудь.

Я хотел бы остаться с тобой,

Просто остаться с тобой,

Но высокая в небе звезда зовет меня в путь.

Виктор Цой

Кайлас, как сакральный центр мира, по восприятиям оказался для меня удивительно сложным. Требовалось провалиться в своем сознании массу ограничений и препятствий, чтобы подняться над самим собой. В сознании еще не было разрешения на встречу с вот таким я. Да и само это место находилось за границами моих физических, душевных и духовных привычек и возможностей. Мой внутренний Шива еще не пробудился. Он сладко спал в укромном месте моего сознания. Я еще не поднимался в горы выше пяти тысяч метров и не стра-

дал горной болезнью. Я еще не подозревал, с какими вызовами самому себе я столкнусь, и что с ними потребуются делать. Моей роковой заслугой был выбор именно этих попутчиков и именно данных обстоятельств. Сейчас я знаю, что в самых сложных ситуациях рассчитывать следует исключительно на себя. Все это будет потом, а пока я тащил с огромным трудом свое изломанное тело по долине на высоте пяти тысяч метров. Справа за дымкой тумана угадывался пик Кайласа. Но было не до него. Вопрос стоял просто – дойти. Многие годы спустя я все еще дохожу до нужной кондиции. Процесс не прекращается. Я все иду и иду к своей высоте возможностей. Дух Кайласа будит во мне состояние выхода за рамки всех ограничений, наложенных на меня кармой.

...Компания соискателей мудрости брела рядом, изредка стараясь искусно «покусать» друг друга. Считалось, что особенно гадкая словесная перепалка или мелкая подлость, это некий шарм или показатель крутости. К каждой подобной мелочи быть заранее готовым просто невозможно. Воспитание не то. Накопленная годами эмоциональная грязь ссыпалась со спутников и на спутников, как из рога изобилия. Я когда-то читал, что такое возможно, но не представлял, как оно происходит. Отморозившись, я шел и старался не падать. От горной болезни все плыло: и в голове, и в глазах. Тело было ватным, измочаленным и чужим. Переставлять ноги и дышать в условиях высокогорья, оказалось самым трудным делом. Но хуже всего было от собственного психологического фона и тех обострившихся к себе и миру претензий и обид, о наличии которых внизу даже не догадываешься.

К тому времени я был уже зрелым человеком, повидавшим немало на своем веку. Я считал, что умею справляться с вызовами жизни. Я не боялся в одиночку пойти на толпу отморожков или признаться себе и даже другим, что я не прав в том или ином случае. Сейчас у меня уже меньше железобетона в характере, как тогда; я смотрю на жизнь с большей долей смирения.

...При ходьбе сильно тошнило, хотя на душе было спокойно. В сознании шел диалог с самим собою и пробуждающимся Шивой о смысле и ценности жизни. Он напоминал то диалоги Сократа с учениками: – вопрос – ответ, то воззвания к воображаемым оппонентам, то осознание и переосмысление своего прошлого. Кто с кем говорил и зачем, на тот момент было без разницы. В сознании всплывала злободневная тема, и мой ум пробовал ее анализировать, изучать, экспериментировать и находить нечто наиболее рациональное и правильное. Но, наиболее интересное, наступало тогда, когда мой ум был отключен. В это время Шива отвечал на вопросы. Знания приходили, как само собою разумеющееся дело. Иногда ответы доходили через недели и годы. Махадэв ничего не забывает. Он просто ждет моей готовности постичь ответы. Острота этих бесед была на пике всех моих смыслов. Происходили они сами собой, и помогали не обращать внимания на те – бесчисленные трудности, которые произрастали из моей кармы. Скорее, Он сам меня выбрал. Так как все происходило на пределе и за пределом моих сил, то многое до сих пор воспринимается как откровение свыше.

Роковой перевал

Результат духовной работы над собою – спокойный и сбалансированный ум, понимание истинных смыслов и целей, сотворение своего мира. Это формирование особого образа жизни, где абсолютно все становится осознанной практикой.

На перевал мы выскочили под вечер. После пересечения границы, Сатьяван нанял джип на семь человек. Джип Toyota Land Cruiser был старого образца, вместительным, но и в нем было тесновато. Мешали рюкзаки, чемоданы и прочие «нужные» вещи. Как всегда перестраховались, и вещи вытесняли жизненное пространство. На проверку выходило, что вещей достаточно было в пять раз меньше. Сатьяван же, напротив, уравнивал группу своим пофигизмом, и был лишь с документами.

Границу Непала с Тибетом, проходили долго. Досмотр вели китайские солдаты срочники. Проверяли дотошно и аккуратно. Очень все напоминало Советский Союз. Группа французов

перед нами, с обреченным выражением на лицах, наблюдала, как ловко перерывают содержимое их чемоданов. Молодая девушка краснела, когда солдатик в белых перчатках тщательно прощупывал пачку с гигиеническими салфетками.

Наконец, все формальности были соблюдены и мы вырвались на оперативный простор.
– Вот он – путь в Тибет!

Простор оказался сильно ограниченным. В нашу команду власти влили гида оперативника, довольно приятного молодого человека. Формально он числился экскурсоводом, но реально был китайским чекистом, что нас никоим образом не смущало. Обстановка на Тибете была напряженной и еще не улеглись массовые протесты. Ходили слухи о целых группах туристов, бесследно исчезнувших в горах. Слухи, скорее всего, распространяли сами спецслужбы, стремящиеся на тот период сократить поток туристов. Перед нами маячила опасность вообще лишиться права на въезд. Со дня на день ожидали полного закрытия границы.

Горный поселок и серпантин дороги были забиты огромными фурами и грузовиками. Машины стояли впритык друг к другу на узкой горной дороге и максимально близко к обрыву. Это впечатляло. Сантиметр в сантиметр. Глядя на ювелирную точность парковки этих огромных тяжеловесов, мороз пробежал по коже. Часто колеса, на четверть зависали над пропастью. Все чего-то ждали, и была полная неразбериха.

Неожиданно проскочив через все блок посты, наш джип оказался во главе всей колонны. Обстановка прояснилась. Сошел сель и снес дорогу. Ехать дальше было бесполезно. Военные строители нагнали технику и разгребали осыпи и завалы. Это казалось довольно бесполезным делом. Наша экспедиция была на грани срыва. Шива не пропускал в свои владения. Оставалось только молиться и ждать.

Водитель тибетец, невзирая на свою молодость, оказался довольно практичным. Долго не раздумывая, он пристроился к колонне сопровождения китайского генерала. Нас приняли за группу гостей из свиты. Регулировщик дал отмашку на движение. Аварийный участок был метров в сто пятьдесят. Военные соорудили временную дорогу поверх завалов из деревянных настилов и свай. С полчаса мы миллиметр за миллиметром ползли по шатающимся и скрипящим щитам над пропастью. Когда вырвались на простор, вся наша группа выглядела так, как будто мы все сидели за рулем. Причём, все – за одним. По спине струйками стекал пот. Эскорт генерала унесся вперед, а мы, выйдя из машины, долго любовались Гималаями. Дорога была пустынная. Отвесно вздымающиеся горы прорезали водопады. Они начинались с вершин и тянулись на сотни метров вниз. Когда за гору цеплялось следующее облако, рождался новый водопад. Облако таяло, иссякало и водопад.

По дороге мчались с ветерком. Серпантин был пробит в скальной породе, и вниз смотреть было жутковато. Водитель пел на тибетском языке песни и на всех поворотах отчаянно сигналил. Встречных машин не было. Внезапно на одном из поворотов водитель резко затормозил. Дорогу перегородил крупнейший обломок упавшей скалы. Казалось, что обманув судьбу в одном месте, мы попались в ловушку в другом. Водитель долго на всех местных наречиях рассказывал, что думает по этому поводу. Духи гор вежливо слушали, и, казалась, потешались над нашей зависимостью от подобных мелочей. Похоже, скала упала буквально минуту назад.

– Как военные проехали? – пробовали мы понять, обходя со всех сторон глыбу.

Сомнений не оставалось. Сюжет явно был спроектирован только под нас. Внезапно водитель успокоился и стал отбрасывать отколовшиеся камни в пропасть.

– Зачем это делать, ведь машина здесь не пройдет? – удивился кто-то из группы.

Но водитель завел мотор и попросил всех в машину.

– Наверное, – решил я, – попробует развернуться.

Но не тут-то было! Машина рванула к самому краю обрыва и вплотную притерлась к скале. С правой стороны часть протектора колес висла над пропастью. На чем мы держались было уже непонятно. Вероятно на нескольких сантиметрах протектора, или на честном слове.

Я сидел как раз справа и видел сияющую перед собою пропасть. Глубоко внизу шумела река. Тело вопреки воле пробовало отползать внутрь машины. Молиться не хватало мужества и осознанности. Страх парализовал. Надежда была лишь на Шиву, хорошее сцепление и понимание, что еще не все по этой жизни сделано. Обогнув скалу, водитель, как ни в чем не бывало, продолжил знакомить нас со своим песенным репертуаром. Сказать ему слова благодарности или выматерить, сил уже не было. Все случилось так, как случилось.

К перевалу подъехали засветло. По расчетам Сатьявана, проскочить требовалось до наступления ночи.

– После перевала встанем на ночлег – пояснял он.

Высота уже была за три тысячи и всю группу зверски мутило. Организм совершенно не понимал, что от него хотят, и вместо системной акклиматизации, мы все набирали и набирали высоту. Сказалась безалаберность Сатьявана, и полное неумение разумно прокладывать маршруты. Желание вписаться в сроки графика, стало для нас роковым. Для всех подобное восхождение было впервые, и мало кто что понимал в тонкостях процесса.

Перевал пролегал на высоте пяти километров триста метров. Водитель умудрился поднять нас с трех километров за час. В голове назревал атомный взрыв; группа была в полных дровах. Сатьявана ничто не брало, и он сердобольно пожелал нам сделать бхастрику. Это мощная дыхательная практика. Выйдя из машины, большинство группы старались эвакуировать остатки желудка. Я внял совету и прокачал пранаямой организм. Стало совсем плохо. Наступила отморозка – полное безразличие к происходящему. За перевалом открылось плоскогорье, и на небе взошла огромнейшая луна. Вокруг – ни души. Я чувствовал себя полным лунатиком из потустороннего мира.

Гостиница была на четыре пятьсот, но до нее еще было километров сорок. В машину загрузили стонущие тела, и началось самое сложное. Это сложное заключалось в попытке выжить. От полной амнезии, инсульта и удушья спасло пение. Неожиданно Санчес, дай Бог ему здоровья, запел. Пением это было сложно назвать, но пели все. Началось с «призрачного и последнего мига», а закончилось «эх ухнем»! Вспомнили всю советскую эстраду и русские народные песни. Что-то в этом было залихватски правильным! По ровному плоскогорью на высоте пяти километров под круглой луной несея поющий джип! Романтика! Это было самое разумное в сложившихся обстоятельствах лекарство для души и духа...

Ночью я сражался за жизнь своих подопечных. Гостиница была на удивление комфортабельной. Кроме неё вокруг ни одного поселка или стойбища. Шива расставил гротескные декорации. Появлялось ощущение полной иллюзорности происходящего. Мои подопечные громко стонали и норовили покинуть этот мир. О себе думать было некогда. Требовалось подтаскивать и оттаскивать тела к унитазам. Поить аспирином, цитрамоном и китайскими таблетками от горняшки. Откачивать и возвращать в сей мир. Лучшее всего помогал цитрамон. Утро настало неожиданно, но слава Шиве, все были живы.

Облако

Зар с Ником стояли на вершине столовой горы Мангуп-кале. Открывавшийся простор завораживал душу. Вдалеке виднелось Черное море. Вернее, море смотрелось в белесовой дымке, и сливалось с небом без видимой линии горизонта. От этого казалось, что корабли плывут по небу.

– В чем смысл волшебства жизни? – спросил Ник.

– Смысл во внутренних преобразованиях.

– Это я слышал, но мне сложно найти во всех этих понятиях практический смысл. Как мне эту метафору перевести в конкретное действие?

– Хорошо – ответили гуру.

– Видишь вон-то облако?

- Вижу.
- Оно сейчас растворится.

Зар закрыл глаза, сосредоточился, постоял минуту, вздохнул и как кот потянулся от удовольствия. Ник наблюдая за облаком, неожиданно для себя осознал, что облако исчезло.

- Как ты это делаешь?
- Вот это я и пробую тебе объяснить.
- И что, я тоже могу это делать?
- Можешь, если поймешь базовый принцип функционирования пространства.

– Это какой еще принцип? – озадачился Ник.

– Все, что внутри, то и снаружи!

– Так, значит, я должен найти облако внутри себя, его там растворить, и оно растает в небе?

– Да, где-то так.

– Так можно работать со всеми проблемами, в том числе и с болезнями? – догадался Ник.

– Конечно. Единственное, что следует не забывать, с болезнью следует договариваться. Энергии болезни должны пойти на исцеление или другие смыслы. Здесь весь вопрос в прощении себя, а также, в осознании урока и сосредоточении на новом будущем. Естественно, что все проблемы следует решать внутри и, как следствие, они решаются снаружи.

Ник нашел самое маленькое облачко, затем закрыл глаза, представил это облачко внутри своего внутреннего пространства, а затем растворил воображением. Открыв глаза, нашел на небе облачко, но с ним ничего не произошло.

– Я что-то сделал не так?

– Конечно, ты все переврал и сделал так, как понял.

– А что не так?

– Тебе требовалась всей своей внутренней вселенной ощутить, где расположено облачко и перевести его из – проявленного состояния в – не проявленное. Другими словами, со своим внутренним облаком необходимо заключить контракт. Допустим, ты договариваешься с ним, что оно преобразится в радость. Сущности облака требуется эволюционное развитие. Иначе, ты его просто убьешь, и за это будешь держать ответ.

Ник закрыл глаза и вслушался. Теперь он искал облако внутри себя в виде некоего сгустка энергии. Где-то глубоко внутри, но явно не в теле, нечто откликнулось. Оно имело неопределенную форму, но без сомнения было живое. Ник стал с ним договариваться. Он предложил сущности облачка раствориться в пространстве белым светом радости. На его внутреннем экране неожиданно стало светло, как днем, а по телу разлилось приятное тепло. В физическом мире облачко быстро таяло. Урок был выучен. Ника переполняла радость и удивительное чувство гордости за себя. Он не уничтожил облачко по своему капризу; он дал ему новый смысл и новую жизнь.

Гоша

Согнув детскую душу, ее затем сложно разогнуть. Часто это происходит тогда, когда родители ожидают от ребёнка того, чего он еще не в состоянии сделать, или заставляют заниматься делами, которые слишком сложны, постепенно формируя протест против общества или притупляя интересы к жизни.

С Гошей Ник стал общаться, как будто был с ним знаком вечность.

– Может быть, – думал он, – были родственниками в прошлых воплощениях.

В этой жизни, они часто встречались на семинарах и тренингах. Гоша был любознательным молдаванином. Его идиотский смех по поводу и без повода, вначале Ника раздражал, но затем он привык и перестал обращать внимание.

– Видно в детстве дети на улице не принимали его в свою компанию. Похоже, что даже били. Вот и пробует всегда быть хорошим. – Рассуждал Ник.

На лице Гоши постоянно играла обличающая улыбка, которая как бы говорила:

– Что опять всем, а где же мне?

В нём одновременно уживались: бизнесмен, юрист, ученый, философ и маленький, обделенный любовью малыш. Как малыш – плохиш, Гоша всегда стремился конкурировать с Заром. Однако, тот, казалось, этого не замечал и продолжал общаться на равных.

Ник было невдомёк, чего Зар его терпит. Нет, чтобы выставить взашей, да еще сказать:

– Замечательный ты засланец! Иди и не просто иди со своей божественной натурой, а иди далеко в райский сад.

Проблем с Гошей всегда хватало. Подставить человека из «лучших» побуждений, нагадить и «нечаянно» не убрать, или «удачно» пошутить. Всё это у Гоши происходило виртуозно, и он был, как бы, не при делах. Но больше всего ему удавалось «спасать» других, лезть к ним в душу, обсуждать людей за глаза и заострять внимание других на промахах Зара.

Глядя на Гошу, Ник осознавал, что тот отражает и его стереотипы характера:

– Вот моё отражение ребенка, из которого мама выковала орудие возмездия против отца, да еще с огромным чувством вины. Вот, что связывает меня с ним. В моем случае, я еще и должен маме за то, что она меня родила и вырастила. Она так и говорила мне с братом:

– Вы должны вырасти моими помощниками. Я вас люблю, а вы – скоты неблагодарные! Я целыми днями горбачусь на вас, дармоеды! Хоть бы совесть поимели!

– А где же тогда моя жизнь? Схему вижу – не знаю, как из неё выпасть. Я всегда чувствовал себя не на своем месте, как будто я должен маме за все, что она себе не позволила. Я так и вырос с этим чувством неполноценности. Я все еще должен, а что должен, не знаю. Это очень разрушительное состояние чувствовать себя виноватым за несоответствие неким мифическим ожиданиям. Сколько бы я не стремился им соответствовать, они всегда были выше моих возможностей. Из-за этого у меня падало зрение, проявлялся геморрой, так как я не могу до сих пор угодить маме и всегда чувствую себя отверженным.

Чем талантливее Гоша конкурировал с Заром, тем больше тот ему позволял пакостить. Логика учителя подводила. Если Ник учился быть честным с собою, то Гоша стремился к самоутверждению за спиной у «папы». Схемы были одни, а бессознательные мотивации – другими. Если бы не это, Гоша мог быть замечательным другом. Однако, что было точно, с ним не соскучишься.

Мессия

Дид долго искал Зара. Сколько жизней? – сказать трудно. Впрочем, все по порядку. Да и сам поиск не назовешь поиском. Просто у Дида постоянно возникало смутное желание найти кого-то, о ком или кого он хорошо знает, но почему-то забыл. Этот кто-то должен дать ему некие ключи к пониманию, что делать дальше. Мало того, Дида убивало неопровержимое знание, что в этом мире что-то происходит не так и не то. Мир для него казался искусственной декорацией. От Дида скрывали что-то очень важное и настоящее, подменяя чужеродным и фальшивым. Он чувствовал, что должен обязательно вспомнить: Кто он такой и что здесь делает?! Дид даже развил эту тему в своем воображении. Он придумал красивую историю, в которой его народ был поработан некой рептилоидной расой. Завоеватели обладают знаниями и технологиями настолько антигуманными, что сознание людей оказалось загипнотизировано на агрессию, самоуничтожение и забвение.

«Две тысячи лет идет война без особых причин» – раздумывал над стихами Цоя Дид.

Дид был умным и ищущим парнем. Иногда ему казалось, что все его догадки просто паранойя или шизофрения. Он отмахивался от всего этого докучливого бреда, пока не встретил Зара. Собственно встретился не с самим Заром, а с его книгами.

– Книги, как книги – анализировал Дид. – И чего меня к ним так тянет? Тексты заурядные, да и обо всем этом уже все давно написано. Автор мог бы и примеров из жизни побольше добавить. Правда, энергетика сумасшедшая, но это не признак святости. Это может быть обычной природной аномалией. А я тут читаю и разбираюсь в своих предчувствиях! Нет, чтобы в интернете в порно сайтах сидеть и чувствовать себя властелином вселенского гарема.

Книги будоражили. Воздействие шло глубже, чем что-либо. С Дида слой за слоем снимался гипноз забвения. С каждым днем память возвращалась. Во снах всплывали эпизоды прошлых жизней. То он участвует в космических битвах, то прячется в недрах планеты с остатками сопротивления, то подвергается принудительному стиранию памяти. Это настолько пугало, что Дид просыпался среди ночи в холодном поту.

– А-а-а! – вскакивал он от своих стонов. Беременная жена успокаивала и поила чаем с шиповником и ромашкой. Волосы стояли дыбом.

– Не то стоит, что надо – продолжал расстраиваться Дид.

От безнадеги, он связался по интернету с Заром. Зар неожиданно ответил. Так они стали время от времени обмениваться мнениями по тем или иным вопросам.

– Твое мнение о рептилоидах? А что ты думаешь по поводу Теневого правительства? А кто правит миром? А что ты знаешь о приходе Машиаха? А что это за генетические эксперименты с Адамом? А кто такие аннунаки и иллюминаты? – нащупывал почву под ногами Дид.

Зар мог ответить, а мог исчезнуть на месяц или два, сославшись на походы и тренинги. Больше всего Дида впечатлила их беседа по поводу мессии.

– Мессия уже пришел! – однажды сказал Зар. – Я его давно слышу!

– Он с тобою говорит внутри головы? – подшутил Дид.

– Нет – неожиданно слишком серьезно ответил Зар.

– Так откуда ты знаешь про мессию?

– Слышу.

– Как?

– Сознанием.

– И где он находится?

– Был в Харькове, а сейчас в России.

– А сколько ему лет?

– Примерно шестнадцать или восемнадцать.

– И я могу слышать?

– Теоретически можешь. Сейчас мессию прикрывают волхвы. Каждого, кто даже думает в эту сторону, сканируют. Если надо, то и блокируют. Раньше все было не так. Когда я нашел мессию, ему было лет двенадцать. Тогда его еще никто не курировал. Наверное, думали, что очередной ребенок индиго. Сейчас над ним тройная защита. Нашли и прикрыли. Слишком огромные соблазны у жреческой касты объявить его Машиахом или Иисусом Христом.

– Ему грозит гибель? – испугался по-детски Дид.

– Скорее за ним будут охотиться представители других цивилизаций. Слишком уникальный случай для всего космоса. Все хотят общаться с Богом!

– Стоп! – перезагрузился Дид. – Ты говоришь, что мессия пришел, но это только твои слова. Где доказательства! Я читал, что группа раввинов заявила о приходе Машиаха. Не он ли это?

– Масштаб этой личности огромен. Когда я его нашел в эфире, меня поразила мощь его излучений. Она превосходит всех святых прошлого вместе взятых. Дальше я испугался. По ауре было видно, что это божественный ребенок. Его могли первыми найти силы зла. Однако сейчас я спокоен. Он в надежных руках. Мне разрешают его слышать. Я для него вроде заочного друга.

Беседы на эту тему длились довольно долго. Дида интересовало буквально все. Чем больше он задавал вопросов, тем менее вразумительно звучали ответы. Наконец, Зару надоело отвечать на глупые вопросы, и он, следуя своей традиции, исчез из интернета.

Дида накрыла волна размышлений по поводу и без повода о предстоящем будущем человечества и роли личности в истории. Он верил Зару безоговорочно. Тем не менее, ему хотелось самому слышать мессию. Тогда Дид стал тренироваться. Он садился в медитацию, и учился искать в пространстве и времени информационное поле Зара. Это довольно быстро стало получаться. Понимая, что «незванный гость хуже татарина», Дид мысленно извинялся перед Заром за свое вторжение. В информационном поле Зара было комфортно и легко. В нем можно было забыть о всех тревогах и «важных» делах. Иногда Зар был недоступен.

– Наверное, сексом или медитацией занимается! – думал Дид, но опыты свои не бросал. Однажды он попросил Высшее Я Зара связать его с мессией. Опыт превзошел все его ожидания. Неожиданно он ощутил состояние причастности к огромной и мудрой силе. Его словно подменили. Состояние счастья, радости, ясности и любви накрыло или раскрыло его до самых невероятных и таинственных глубин его сущности. Его мгновенно и насквозь просканировали и изучили. Секунда или две и контакт исчез. Дид долго пребывал в состоянии космического экстаза. Никто и ничто не выбивало его из счастливой беззаботности, но время делает свое дело. Попытка вновь связаться, ни к чему не привела.

– Не стоит быть назойливым! Я и так в рядах избранных! – успокоился Дид. – Главное – это Мессия! Это заявка на совершенно необычное и светлое будущее всего человечества!

Засланец

Тянул, Гоша на себя одеяло безбожно. Если это было в поле Зара, то всем остальным не хватало места на общение. Гоша заполнял собою все, что было можно. Если же Зар забывал вовремя заткнуть ему рот, то лекция превращалась в демонстрацию Гошиного интеллекта. Если учитель его игнорировал, то тот пробовал выдавить уже самого Зара. Заканчивалось все тем, что учитель ссаживал его с себя и переключал внимание «малыша» на новую игрушку. Если и это не удавалось, то он просто давил Гошу своими точно отточенными и безупречно выверенными фразами по самым больным местам. В прямом бою Гоша был трусоват и старался уйти от столкновения.

Когда в поле ритрита или тренинга, появлялись властные или сексуально озабоченные женщины, Гошу словно срывало с цепи. Он начинал ворковать и обхаживать пассию, стараясь вытеснить её из поля внимания Зара. Гуру вовсе не претендовал на роль мачо, но Гоша во всем видел злобный умысел. Он стремился пресечь все потенциальные «намерения» соперника. При этом он всегда держался в тени сильной женщины – «мамы».

Методы доказательства своего превосходства над Заром, были, мягко говоря, беспардонными. Когда Гоша понимал, что перегнул палку, он прятался за «маму», делая вид, что ничего не произошло.

Схема его поведения выглядела так: плохой папа мешает заняться сыну сексом с понравившейся девочкой, а мама в это время должна защитить сына от отца. Чтобы заняться сексом, папу следует на всякий случай всяческими способами устранить. Устранять следует на момент самого секса. Иначе он не позволит заниматься интересным делом, да еще накажет. А может и отберет игрушку. А после секса, папа должен появиться и расстроиться, что девочку увели. Здесь в ход Гоша пускал «маму», которую виртуозно стравливал с Заром – «папой». И, пока они выясняли отношения, пробовал соблазнить избранницу. Но если «папа» в Заре исчезал, то и весь интерес к помеченной барышне также исчезал. «Мама», включив материнский инстинкт, отстреливала «папу». Чтобы подсадить властную женщину на материнский инстинкт уничтожения отца, Гоша методично втирался к ней в доверие и всячески старался продемонстрировать свою беззащитность перед деспотичным учителем.

Ник замечал, что Зар иногда сознательно путает роли. Он вдруг исчезает из роли лидера – отца и тогда, весь так тщательно собранный и отрепетированный спектакль, рассыпается в пыль. Выпадающие из Гошиного ролевого театра люди, с недоумением тарашатся друг на друга, размышляя:

– Что это со мною было? Что за морок нас накрыл?

Светозар говорил Нику:

– Если я уберу Гошу из своего поля, то таких Гош разведется тысячи, а так я понимаю, как обстоят дела с групповой кармой. Это позволяет мне создавать новые методики для разрешения подобных вопросов с другими людьми. Да и для любой группы необходим деструктор, который сам по себе является чёрным учителем. Глядя на него, легче видеть, как не следует делать. Да и ни одной мелочи он не упустит. Любой мой промах будет виден как на ладони. Если бы Гоши не было, то деструкторов было бы больше, а так все они в одном лице.

Вачума

Я свой сын, свой отец, свой друг, свой враг.

Я боюсь сделать этот последний шаг.

Уходи день, уходи, уходи в ночь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,

Я – асфальт.

Я – асфальт... Я – асфальт...

Я – асфальт... Я – асфальт...

Прочь, я – асфальт.

Прочь.

Виктор Цой

В полузабытьи медитации на движение, всплыли яркие эпизоды встречи с Матерью. Ситуация была подходящей. Горная болезнь, бредовое состояние, упадок сил. Я возвратился в своей памяти к шаманскому ритуалу Вачуме.

...Глаза анаконды смотрели, не мигая, в упор. Глаза в глаза. Мое тело захватывалось и сдавливалось кольцами вачумы. Кундалини пробуждалась под воздействием яда наркотика. Духовное тело роптало насилию и пробовало сопротивляться. Оно говорило, что «мать» и «сын», это хорошо, но без «отца» нельзя. Без «отца» этот дуэт играет на уничтожение рода. Дух проявился в образе ягуара. Когда он подходил, окрестные кусты и трава не шелохнулись. Ягуар понимающе посмотрел на меня, беззвучно зашипел в знак приветствия и прыгнул вперед. Это я – осознанный и в своем праве, прыгнул на себя – чудовищно сильного в своем бессознательном безумии. Зрелище битвы разыгралось на внутреннем экране настолько реалистично, что я скованный по рукам и ногам ядом, стал невольным участником битвы. «Отец» и «Мать» бились насмерть...

Я был одновременно собой, вачумой, анакондой, ягуаром и отцом с матерью. В памяти всплыли школьные знания, что ягуар стоит на вершине пищевой цепочки и анаконда для него пища. Однако, как победить такую чудовищную машину убийства? Тело уже полностью онемело и не могло шевелиться. Контроль сознания ускользал. Другие участники процесса расплозились по поляне кто куда и, по-видимому, были полностью захвачены процессом. Тела их выглядели тряпичными куклами, из которых выкачали жизнь и забрали смысл служения своему хозяину. Люди переживали яркие образы внутренних видений и сами становились вачумой. В кустах кто-то еще пробовал эвакуировать из себя наркотик через рвотный спазм. В это время анаконда переключилась на ягуара и пробовала утопить его в реке.

Бой явно мною был проигран. «Мать», в мелькании ужасных и яростных видений, в гротескных образах, корчащихся в судорогах и агонии лиц грешников, в бесконечных сексуальных оргиях, смеялась демоническим хохотом. Из ее страшного рта – рта анаконды – стекала желтая слюна и кровь. Вачума торжествовала! Она черпала силы из других участников церемонии и кольцами давила мой разум и дух. Воля миллиметр за миллиметром подчинялась беспощадной силе и коллективному гипнозу группы. Анаконда знала, кто здесь главный...

Затихшие и одурманенные наркотиками спутники, вдруг стали не своими голосами убеждать кого-то, что вачума, это вселенская мать и как хорошо раствориться в ее поле любви. Несколько женщин впали в коллективную галлюцинацию и пророчески вещали, что мужчины, это бесполезные двуногие существа и как замечательно быть всей матерью одновременно. Ходячей землей, травой и самой вачумой...

Никто и звать меня никак

Ник вспомнил странный разговор с Заром. Его интересовал статус учителя в духовном мире и как его позиционировать в социуме.

– Я никто и звать меня никак – засмеялся гуру.

– Да нет! – возмутился Ник.

– Ты лечишь больных, от которых отказалась официальная медицина! Ты творишь чудеса, когда человек из полного ничтожества вдруг раскрывается в гения! Ты спасаешь семьи от распада! После общения с тобою, люди вдруг пишут картины, сочиняют стихи, начинают заново жить! Ты даешь им новые цели и смыслы! Ты изгоняешь из одержимых бесов!

Ник распалился. Его прорвало. Он говорил и говорил.

– Да ты и психолог, и психотерапевт, и психиатр, и учитель, и шаман, и наставник, и профессор!

Зар по-мальчишески задорно смеялся.

– Я никто и звать меня никак!

– Но ведь каждая твоя книга – это готовая диссертация. По твоим книгам уже учатся тысячи людей! – возмутился Ник.

Зар перестал смеяться и неожиданно серьезно заметил:

– Психологи должны лечить душу, но вот о ней, как раз, мало что знают. Психиатры должны лечить Дух, но мир духов им незнаком. Психотерапевты должны дать человеку идею, благодаря которой он раскроет свое будущее. Однако они не могут это сделать, так как мир идей принадлежит духовному миру. Все они узкие специалисты. Все они вырывают из жизни свой контекст. Это неплохо и нехорошо, но обыкновенный шаман намного образований и практичней любого из них. Мир шамана одухотворен, а значит, не противоречит самой жизни.

– А что священники? – задал вопрос Ник и сам же его испугался.

– Священники – это система. Это та же матрица, что и государство, полиция, чиновничий аппарат. Священник – это тот же служащий. Он работает посредником между миром видимым и миром невидимым. Все его действия регламентированы уставом. В основном, священники нужны для успокоения совести народа и поддержания морали. Человеческая мораль для разных слоев общества различна, тогда как духовные законы действуют на всех без исключения.

– А как быть со святыми?

– Эти реально добились огромной внутренней свободы и силы посредством аскетических практик и сосредоточением сознания на Высшей Природе. Эти люди существуют вопреки Системе. Им глубоко на нее наплевать. Это не святые служат монастырю, а монастырь служит святому. Все монастыри формируются вокруг центра силы – святого, а не наоборот. Система

объявляет их сумасшедшими, или святыми. И от сумасшедшего, и от святого Системе пользы нет. Тогда для обывателя все понятно. Сумасшедший и святой вне критики социума.

– А как быть со статусом Учителя? – оживился Ник. – Ты постоянно говоришь: «Ищите учителя. Без учителя, все ваши устремления к духовности, лишь укрепят матрицу».

– Эти утверждения больше направлены на целепологание. Важно устремиться к поиску истины и своей ясности. Важно эту цель ставить во главу угла: «Стяжайте Царствие Божие на небесах». Тогда рано или поздно отыщется и учитель.

Это не я учитель; это ты в моем лице обучаешь себя. Как только ты убедишься, что уже разрешаешь себе быть более свободным, игра «учитель – ученик», заканчивается.

– Тогда зачем тебе в этом участвовать?

– Играю свою роль.

– Для чего?

– Заново себя собираю. Перепроверяю, где я не отстроен, насколько уже я отыграл свои кармические роли. Ты просто не дашь мне шанса быть халтурщиком.

Ник задумался.

– Да уж! Инспекторов хватает! Один Гоша чего стоит! Этого и за десяток жизней не отработаешь. Соскребать и соскребать...

Система отката

Ник размышлял над словами Зара: «Не ищи смысла во многих твоих неудачах, просто у Высших Сил другие на тебя планы». После особо «успешных» духовных практик, Ника отбрасывало в развитии назад.

– Срабатывает Система сопротивления изменениям – приходило понимание процесса.

– За все требуется платить.

– После перезаписи схем идет проверка в материальном мире на готовность к новой игре – вспомнил он напоминание Зара. – Чтобы пойти дальше, требуется осознанность и сдача экзаменов через события материального плана.

Тело ломало и знобило, как при лихорадке. Кости выкручивало. Состояние организма постоянно менялось: бросало то в жар, то в холод. Из подсознания поднималась детская плаксивость, беспомощность, загнанность в угол, ненависть к самому себе и ощущение бессмысленности всего происходящего. Справиться с подобным наваждением было сложно. Состояние вселенской любви, легкости, силы и значимости сдувалось до полной паранойи. Приезжая домой с ритритов и семинаров, Ник погружался в Московскую суету, нерешенные проблемы, депрессию и безнадегу. Да еще и мама, со своими бесчисленными страхами, садилась на голову.

– Идиотизм какой-то – думал он.

– Я полное ничтожество, бесхребетное существо и сволочь!

Это было невыносимо. Требовалось сдавать экзамен на самого себя, а воли под все это – кот наплакал.

– Значит, Зар может группу амортизировать, а я себя – не могу! – пришел к выводу Ник.

Совершенно неожиданно ему попался конспект одного из семинаров. В глаза бросился заголовок, выделенный в тексте несколькими восклицательными знаками.

– Странно, писал вроде я, но хоть убей – ничего не помню.

Заголовок гласил: «Техника безопасности при занятиях духовными практиками».

– И когда это Зар давал?

В конспекте была ссылка на дату. Ник стал читать. Текст был весьма полезным.

«Избыток и недостаток энергий, опасны для практика. Избыток следует перегонять в «духовные заслуги». Таким образом «стягается Царствие Небесное»».

Далее шло описание перегонки переизбытка энергий в духовное тело. Нику это показалось слишком сложным. Его зацепила фраза: «Более простой способ для «чайников»...

Решив, что это самое – то в его состоянии, Ник несколько раз перечитал фразу:

«Вы должны перенаправить избыток энергии в свое будущее под конкретные цели. Чем яснее цель будущего, тем лучше».

Ник задумался. Первое, что ему пришло в голову – это деньги. Зачем и подо что они ему нужны, было неясно.

– Пусть будут – решил он.

Собрав наспех аффирмацию, он стал начитывать:

– Я направляю весь переизбыток энергии в свое будущее, на укрепление своего денежного достатка.

Читая механически ментальную формулу на притяжение денег, Ник сомневался в успехе.

– Читай не менее двадцати семи раз – услышал он голос Зара в голове.

– Померещилось – решил Ник, но рекомендацию выполнил.

Читая, он послушно втянулся в молитвенное правило. После двадцати семи раз вычитки, тело приятно гудело, голова стала ясной, а от депрессии не осталось и следа. Получив освобождение от ломок тела и депрессивного состояния, Ник дочитал инструкцию до конца: «После перезаписи психических травм и привычных стереотипов поведения, в материальном мире потребуется пройти проверку. Как только вы меняетесь, меняется и отношение к вам пространства. В это время требуется все делать наоборот своим разрушительным привычкам. Так вы сможете выпасть из захвата кармическими узлами».

Ник уже понимал, что «сделать наоборот» и есть самое сложное. Главное, в травмирующей ситуации сохранить осознанность, спокойствие и сделать все наоборот.

– Когда ты доказываешь, что ты хороший, ты – в матрице! – наставлял изнутри сознания Ника Зар. – Ты – в ловушке ума. Доказывает тот, кто в себя не верит. Кто верит – не доказывает!

Ник вдруг стал замечать прохожих. До этого он был полностью сосредоточен на своих внутренних комплексах. Его даже не включали яркие краски заката и теплый Московский вечер. Близоруко шурясь, он нечаянно налетел на тучного мужчину.

– Что! Глаза нацепил на задницу?! – разрядился тот агрессией.

Мужчина выглядел явно не от мира сего, и походил на мультяшного героя. Одет он был не по сезону. Шляпа в крупную клетку, кургузый френч и короткие штанишки. Ботинки были одеты на босу ногу. Живот обильными складками затмевал причинное место. Крупный нос и черные усы аля-Гитлер, делали его особенно гротескным.

– Ага! Я ловлю ворон по вечерам, а вы тут мне мешаете. Нет, чтобы помочь – неожиданно для себя сморозил Ник.

Тучный мужчина подозрительно посмотрел на «психа» и, ворча под нос, исчез в вечности.

– Вот он – экзамен! – Накрыло осознание Ника.

– Вместо привычного чувства вины и стеснения, я перевел грубость в шутку. Я отстоял свое пространство. На хамство, я ответил юмором.

У Ника неожиданно закружилась голова, а к горлу подкатила волна тошноты. В голове что-то взорвалось яркой вспышкой. Он остановился. Головокружение перетекало в состояние огромной радости, силы и счастья.

– Я стал сильным! Только сильные люди способны агрессию переводить в шутку! Я отмолил свой комплекс вины и страх физического насилия. Я стал в этом вопросе взрослым!

Сон Ника

... В голове навязчивым пульсом бился ритм шаманского бубна...

– Где это я? – открыв глаза и подняв голову, осмотрелся Ник.

Он лежал на полянке возле реки, напротив шамана, отбивавшего ритм на своем бубне.

Ник удивился произошедшей с собой переменной и завываниями не в такт местного адепта.

– Может, учится еще? Но как я здесь оказался, и что это за место?

Стоял теплый вечер. На другом берегу реки высились горы.

– Пейзаж или азиатский, или тибетский.

Шаман настойчиво завывал. Нику ничего не оставалось, как внимательно к нему присмотреться. Ум работал четко и лаконично.

– Я в сновидении – внезапно осознал он.

Это был тот провидческий сон, когда сознание полностью захвачено сюжетом. Он настолько ощущался реальным, что понять, где сон, а где явь, было сложно. Вмешиваться в канву можно было только для уточнения деталей. Ник, с высоты космической станции Мир, определил координаты местности.

– Анды. Страна Перу. Шаманский ритуал местных индейцев альмаро с использованием кактуса Сан-Педро. Ритуал называется Вачумой.

Шаман был латиносом и выглядел молодо. Потертые джинсы, длинные волосы, узкая кость и женственная фигура. Но что еще более завораживало, сам шаман отсутствовал, а вместо него балом правил пришлый дух четырнадцатилетнего подростка. Это он был разводящим, а латинос – мелким бизнесменом. Такой симбиоз был выгоден обоим.

Внимание подростка было поглощено старым помятым котелком, в который он увлеченно уставился, продолжая с азартом выбивать ритм на бубне. Осматривая все сверху, на поляне Ник увидел Зара, Гошу, Ника, Свету, Наталью, Сашу, Аллу, Ксюху. Они, как поломанные куклы, валялись в неудобных позах по всему периметру поляны. Один лишь Зар оставался в здравом уме, да дубль Ника слонялся в прострации. Медленно и осторожно двигаясь по поляне, Зар во что-то вслушивался и наблюдал. Ноздри его раздувались, и он, как гончая собака, явно взял след.

Ник, через плечо шамана, заглянул в котелок. На поверхности зеленоватой жидкости, как на экране монитора, отображалась вся окружающая территория. Было хорошо видно как под воздействием шаманского ритма, повинувшись его заунывным завываниям, группа голодных духов захватывает сознание его друзей. Они подключались тонкими прозрачными шлангами к разным частям подопечных и с удовольствием их объедали. Трапеза была в самом разгаре. В это время у тех, кем ужинали, проявлялись видения и иллюзии вселенского братства и своей богоизбранности. Большая часть голодных духов пробовала сломить управление вниманием Зара.

– Правильно – решил Ник. – Стратегия перехвата управления.

Внезапно Зар оказался за спиной шамана.

– Ты что же творишь, засланец! – ласково проговорил он, хватая латиноса за ухо.

– Кто тебя такому надоумил?

Ник настолько увлекся сценой, что даже забыл, что шаман не понимает по-русски. Однако Зар обращался не к латиносу, а к подростку. От неожиданности шаман застыл, бубен выпал из внезапно ослабевших рук, завывания прекратились. Духи на «экране монитора» как будто забыли о своих жертвах, а сами жертвы стали приходить в сознание.

– Что ж ты, несчастный, устроил, и что мне с тобою делать? – приподняв его за ухо, вопрошал Зар.

– Дяденька! Ухо! Ухо отпусти! Я больше не буду! Я нечаянно! Не подумал! Отпусти ухо! Дяденькааааа! – вдруг на чистом русском запричитал малой.

– Ты что, по-русски говоришь?! – изумился Зар.

– Да за то время, что я здесь сижу, я столько языков выучил. И с голодными духами я не со зла! Контракт у меня с ними.

–Так чего ж ты тут сидишь?

– Вот все вы такие умные, один я дурак – обиженно надулся пацан – Знал бы как, давно бы меня здесь не было. Не могу я отсюда выбраться, сил не хватает!

– И только то? – Зар посмотрел по сторонам, выбрал подходящее направление, развернул латиноса и, со всей любовью, отвесил ему бодрящий, придающий сил, космический пинок. Пацан вылетел из латиноса пулей и устремился вверх.

– Благодарю! – долетел гаснущий в вышине голос.

Фальшивый шаман, потирая пятую точку, рысью метнулся в кусты.

– Приснится же такое – размышлял Ник. – Явно все неспроста. Нужно обязательно все рассказать Зару.

Ник проваливался обратно в сон.

– Главное – ничего не забыть – думал он, падая в подсознание... Это очень важн-о-о-о....

Знания из другого мира

Природа мать тебе дана,

Не для того, чтобы собою любоваться

А для рождения в себе – Творца

– Открытия всё новых и великих жизни смыслов.

Светозар с детства знал, что наш мир не заканчивается границами социальных представлений. Все в мире приходит тогда, когда это должно происходить. С такой стороны видеть мир может лишь взрослая душа.

– Откуда знал?

Он и сам не знал. Знание просто было, а что об этом думают люди, его мало интересовало. То, что для него было дважды два – четыре, для других казалось из разряда высшей математики. Наверное, решил он – душа трудилась над собою в прошлых жизнях. Вот и знает. Знания эти сильно отличались от представлений его сверстников, и он с детства понял, что лучше на эту тему не распространяться. Иногда он говорил взрослым, как должно быть правильной, те внимательно его слушали, затем смеялись.

– И откуда-то ты это знаешь?

Но скоро стали прислушиваться и даже следовать советам. Зар понимал, что это не он говорит; говорят через него другие люди, сущности и даже пространства. Люди, которые через него говорили, ничем не отличались от обычных, но жили в других измерениях, времени и мирах. С сущностями, дела обстоят несколько иначе, чем с людьми. Зачастую, это были духи местности или существа растительного, минерального и животных царств. Духов местности, городов и населенных пунктов, проще называть хозяевами. Вся сложность заключается в том, что и с ними нельзя просто так говорить. Обычно это происходит тогда, когда они этого хотят. Но если им что-то дать или поблагодарить, а лучше благословить, то тогда они готовы к взаимному общению.

Общаясь с духами, Зар тонко чувствовал и ощущал, что весь мир одухотворен. Существует неисчислимое множество тонко материальных существ; от астральных – до духовных. Все они выполняют свои задачи и оживляют мир. Когда вокруг радостно и все наполнено смыслом, значит, карма сейчас светлая и человек притянул светлые проекции своей души и светлых духов. Когда вокруг пасмурно и угрюмо, тот же самый пейзаж выглядит жестоким и угнетающим. Соответственно и духи приходят кровожадные и агрессивные.

Матрица

Ник наблюдал за собою и миром со стороны. Это неожиданно привело его к открытиям, о которых он просто не знал и даже не задумывался.

– Люди дружат между собою по принципу: больное притягивает больное, а к разумному, обязательно притянется разумное. Значит, – продолжал он рассуждать, – к тому, что во мне больное, притянутся соответствующие люди и обстоятельства, а к тому, что во мне здоровое, подтянется гармоничное и светлое. Как я намагничен, то и будет.

Ник обратил внимание на удивительную особенность людей:

– Они все говорят только о себе. Вернее о своих неудачах, боли и страхах. Они не говорят о радостном, разумном и созидающем. Им совершенно плевать на своих собеседников. Они их не слышат и даже не хотят слышать. Каждый говорит о том, что у него болит. Да и все разговоры напоминают то ли наезд, то ли жалобу. И кто их всех сразу обидел? Разве кто слышит или слушает другого? А может, мы просто не умеем слушать и слышать?

Еще, что отчетливо стал замечать Ник, люди двигаются по жизни некими сообществами и группами по интересам. Причем, эти группы мало друг с другом пересекаются. Люди общаются очень ограниченно и только с теми, с кем у них есть некое внутреннее созвучие. Интерес к жизни в таких группах проявлен на бессознательном уровне и его можно свести к четырем смыслам: получению чувственного удовольствия, стремлению к благополучию и богатству, приобщению к праведности и, к стремлению к свободе от всех зависимостей – мокше.

– Собственно, те люди, которых не связывают первые три стремления, и являются учителями – решил Ник. – Они, в какой-то мере не от мира сего, а от мира более высокого.

Инструменты

Слушая лекции Светозара, все раскладывалось на самые простые смыслы, но стоило самому все пробовать воплощать в жизнь, как приходило понимание, что новых инструментов в сознании еще нет. Их еще требовалось наработать. Вот у Светозара они есть и во время лекций Ник ими пользуется. Как только лекция заканчивается, он вновь их возвращает. У гуру есть ключи нового понимания, а воспользоваться ими в своей жизни пока сложно. Этому еще требуется научиться.

Теперь Ник при встрече с учителем старался быть осознанным. Больше всего это требовалось на семинарах и тренингах. Особенно ему нравились поездки, где учителю удавалось создавать атмосферу ашрама. В таких условиях, люди становились открытыми и проявляли свои лучшие качества. Возвращаясь обратно в свой мир, Ник чувствовал, что он вновь скатывается в свои привычные схемы.

– Ну и зачем мне это, если я не могу создать подобный мир сам? Когда мы все вместе, нечто инициируемое гуру, устраняет все скандалы и недовольства, присущие большинству людей.

Тем не менее, и у Светозара были свои ошибки. Иногда ему явно чего-то не хватало. Тогда управление перехватывали теньевые лидеры, и в группах начиналось брожение. Зараженную группу сложно балансировать. В это время, из людей ссыпалось самое негативное, в чём они не сумели себя реабилитировать в жизни. Учитель не ввязывался и в это время уходил в тень. Он ждал благоприятного момента, чтобы перенаправить все в мирное русло. Если это было не в его силах, то он со смирением отпускал группу на все четыре стороны. Разочарованные люди часто уходили с огромным ворохом обид и неоправданных ожиданий. Они были искренно уверены, что именно гуру не понял и не оценил их высокие душевные качества по достоинству. Ник замечал, что после подобной победы, люди потухали и просто становились серой биомассой. Казалось, что именно для этого они и были предназначены. Сыграли роль и – потухли! Процесс обучения для них останавливался, ведь они всё уже себе доказали.

– Что поделаешь, – говорил учитель – жажда к самонаказанию оказалась выше, чем стремление открыться на жизнь. Они не понимают, что, таким образом, укрепили стены своей внутренней тюрьмы. Они сами заключенные и охранники в одном лице. Тюрьма не снаружи.

Она – внутри! Их время ушло или еще не настало. У них нет еще желания, духовной силы и воли, преодолевать сопротивление матрицы.

В Нике много, что поменялось. Он стал замечать причинно-следственные связи, отслеживать родовые схемы, а также учиться выходить из-под чувства вины и самонаказания.

Таши Джонг

Очнувшись, я долго вспоминал, где я нахожусь. За окном гостиницы наступало раннее серое утро. В огромную щель под деревянной дверью, задувало снегом с улицы. На соседних кроватях, спрятавшись с головой под ватными одеялами, стонали в забытьи Санчес и Александр. С вечера ложились в теплых носках, одежде и даже под электрическими простынями. Высота тропы над уровнем моря, по которой мы брели, зашкаливала за пять километров. К гостинице вышли в сумерки. Странно было ее здесь встретить. Вокруг – ни души. На кухне просушили одежду, перекусили, поставили на трубу мокрую обувь. Труба выходила из металлической бочки, в которой тлел козий помет, была квадратного сечения и горизонтально пересекала всю кухню. После скудного ужина, все постояльцы побрели спать. Есть не хотелось. Заставляли себя через силу. На высоте возникли проблемы с кишечником. Кишечник усох и зацементировался.

Отопление, несмотря на приличный холод, в гостинице отсутствовало. Зато администратор предложил нам за символическую плату электрические простыни. Обрадовавшись, мы согласились. Однако наша радость от сервиса быстро закончилась. Не успели мы отогреться, как генератор на улице зачихал и отключился. Спать я толком не мог. Голова кружилась вместе с кроватью, и я все шел – шел, падал в пустоту, вставал и опять шел – шел – шел. Изредка проваливался в тяжкое забытие, затем с резким толчком дергался и просыпался. Мозг не отключался. Все это время на проводе был Амтрин. Ясно, как на диктофоне, в моей голове он читал лекцию.

Римпоче рассказывал:

– Йог, это человек познавший природу ума. Если мы реализуем природу ума, мы – йоги.

Я, вместе с небольшой группой паломников, добравшись до местечка Таши Джонг в Гималаях, слушаю наставления римпоче. Целью нашей поездки послужил монастырь **Кхампагар**, основанный восьмым Кхамтрулом Ринпоче, Донгью Нима в конце 1950х годов. Индия, штат Химачал Прадеж. Настоятель, маленький, круглый тибетец с добродушным лицом, знакомит нас со своим монастырем пожизненного ритрита.

– Он явно читает уже новую лекцию. Ее я еще не слышал – механически отметил я. – Это как радио с любимой передачей. Мне приятно, что он со мною на связи в этом месте. Наверное, ему и мне так проще познавать мир. Интересно, а сам он догадывается о своем невольном наставничестве?

Я вспоминал своих последователей, которые всячески меня благодарили за то, что я им виделся и вещал во снах. Сам я этого не помнил, и относил к проделкам своего бессознательного. Судя по тому, что советы были разумными и своевременными, здесь явно не обходилось без участия Высшего Я.

– За чувствами идут страдания. В качестве практики избавления от страданий, важно создавать позитивные настроения. Ум не должен отвлекаться на поиск негатива. Для этого его постоянно требуется направлять на понимание природы вещей и на пребывании в безмятежности – наставлял римпоче.

Голос маленького тибетца исцелял, а я, обессиленный и поломанный горной болезнью, лежа под двумя одеялами, вспоминал ту поездку с огромной благодарностью. Сейчас она мне казалась легкой и светлой, хотя на момент самой поездки приходилось преодолевать всевозможные вызовы из внешнего и внутреннего мира. Паломничество требовалось заслужить, иначе мы просто бы не доехали до ритритного центра.

– Ум должен быть нацелен на просветление всех существ. В чистой природе ума негатива нет. Это не в нас. Это не наше состояние природы ума. Важно совершать подношение и важно принимать его. Подношение дается в вашем лице добродетелям и буддам. Сострадание – это результат взросления души, это вера в причинно следственные связи и понимание созидательности позитивных мыслей и поступков. Через практику приходит понимание, как это работает. 24-ре часа осознанных практик.

Самым главным инструментом внутренних преобразований, служит медитация. Карма легче всего отрабатывается через осознание в медитации. В нашем мире во всем царит непостоянство, тогда как в подсознании есть уверенность в постоянстве. Невзирая на это для смерти существует много причин...

Некто за кадром напоминал:

– Римпоче Амтрин – воплотившийся в этом теле йог. Традиция монастыря относится к школе тибетского буддизма Кагью. Традиция насчитывает 200 лет. Она предусматривает достижение освобождения в течение одной жизни. В монастыре проживает около тридцати монахов. Затвор для них начинается с испытательного срока в 12-ть лет. После двенадцати лет проведенных в уединении и практиках, монахов отпускают в мир. Они должны испытать себя на прочность. Через год, пройдя испытания материальным миром, монахи возвращаются, чтобы принять обет уже на – пожизненный ритрит. Они облачаются в специальные одежды и не выходят за пределы кельи в монастыре до конца своей жизни.

Мои размышления вращались вокруг монастыря и монахов:

– А могу ли я вот так посвятить себя своему духу? Могу ли я быть преданным Шиве? Ответов пока я в себе не находил. Мало того, я был абсолютно уверен, что во многих своих воплощениях уже был монахом. Я даже где-то понимал, что может быть, таким образом, я уходил от самого себя и еще чего-то очень важного в прошлых жизнях. Мне уже интересен просто процесс, а не сами результаты. Я даже чувствую неким внутренним знанием, что все идет так, как должно быть и даже еще лучше, чем я себе это представляю.

«Санта Барбара»

Света была из «Санта Барбары». Сама «Санта Барбара» была родом из матрицы. Её талантливо создавали мама, бабушки, прабабушки и т.д. Гуру по этому поводу говорил:

– Все проблемы возникают от недолюбленности!

Для таких людей как Света, он детализировал:

– Все проблемы возникают от недотраханности!

В чем здесь вопрос, Света не догадывалась, так как в сексуальных партнерах дефицита не испытывала.

Вокруг нее всегда как на сковородке вертелись Ники, Диды, Гоши, Саши. Ими можно было прудить пруд. Они были неким топливом или инструментом для достижения более важной цели – завоевания «папы». Под «папой» она понимала такого мужчину, который бы обеспечил ее всем, чего только она захочет и застраховал от всех вызовов жизни. Самое сложное было то, что для нее Гоши, Ники, Саши были безразличны. Она ждала своего – единственного. Принц запаздывал. Он скакал и скакал на белом коне, но видимо где-то заблудился или заблудил. Поэтому приходилось довольствоваться теми, кто был рядом. Это приносило большое разочарование. Но игра есть игра! Вряд ли Света осознавала, к чему она так бессознательно стремится. Схема все решала за нее. А Гоши, Ники, Саши, были ее союзниками в деле или схеме ее жизни.

Свете нравились альфа самцы. Возраст роли не играл. Но как только такой самец попадался к ней в сети и был завоеван, интерес к нему отпадал. В ней постоянно был включен поиск именно того, бесконечно желанного и так ей необходимого. Завоеванный альфа самец должен был быть публично разоблачен, предан анафеме и отдан на растерзание праведной публике.

На меньшее, за падение идеала, Света была не согласна. Зачем это ей было нужно, она даже не догадывалась. Собственно в этом и была вся соль ее схемы. Найти «папу», соблазнить и, затем, кастрировать по всем законам военного времени.

– Где эта вторая половинка, чтобы навсегда и целиком? – годами крутилась навязчивая мысль Светы.

– Ну, когда прискачет, я ему и покажу чертей! За все годы и жизни, что я его ждала! Жду – жду! А он – сволочь! Шляется неизвестно где!

За неимением принца, она отыгрывалась на всех своих сексуальных партнерах. Стоило им проявить к ней простое внимание, как они оказывались в игре или на игле. Им не обязательно было с ней даже спать. Они уже были виновны в самом страшном святотатстве; они – недочеловеки – домогались «королевы», и за это должны быть самым зверским способом истреблены.

Света была истинной и страстной блондинкой. Для многих мужчин она становилась роковой женщиной. Они спинным мозгом чувствовали, что у Светы огромный потенциал нерастроченной женской энергии. Авансы, которые она умела им дарить, вселяли в их души надежды, что они утолят свою жажду вечности именно у этого источника. Однако родник был ядовит.

Она всегда хотела секса и стремилась к сексу, но оказавшись с мужчиной в постели, не совсем понимала, что с ним делать. Собственно, она совершенно не отдавала себе отчета, и чего так мужчины вокруг нее бесятся. Она тщательно следила за своим телом, одеждой и макияжем. Много времени посвящала танцам, косметологам, поездкам по экзотическим странам. Помимо страстного стремления к объединению со своей второй половиной, она получала искреннее удовольствие от самого процесса охоты. Пик накала всех страстей приходился на самую фазу уничтожения бывшего мачо. Важно было опустить его до роли половой тряпки. Эта сцена всегда должна была иметь публичную огласку и некую театральность. Света долго готовила финальную сцену. Это был триумф! Она упивалась своей ролью разоблачительницы идеалов. Подлые «недочеловеки» получали своё! Это была компенсация за тонкую стратегию и вложение сил. Потерявшие свой статус, униженные любовники, странным образом прикипали к ней и готовы были на любое унижение, чтобы быть рядом. Потерянные и жалкие, они взирали с завистью на очередного фаворита.

Не менее увлекательным развлечением для Светы была «Санта-Барбара». Особенно ей это удавалось в больших компаниях. Включив сексуальные чары, она ждала, когда большая часть мужчин, невзирая на возраст, загоралась страстным к ней влечением.

– Есть! Я им сейчас устрою! – радовалась в ней маленькая девочка. – Сейчас порезвимся! Я всех выведу на чистую воду!

Для мужчин это было полной неожиданностью, а для женщин – неприятным сюрпризом. Внешне, Света строила из себя «хорошую» девочку, но свары и склоки, вокруг нее разгорались сами собой. Они приобретали настолько дурной характер, что со всех фирм, рано или поздно, Свету с треском выгоняли. Руководство облегченно вздыхало – «паршивая овца все стадо портит» – и разом меняло весь коллектив.

– Не виноватая я – оправдывалась Света, уже понимая, что «горбатого могила исправит».

К тридцати годам Свету заклинило. Она уже успела побывать замужем, родить сына, растоптать, опустить и выгнать мужа. Время шло, а счастье так и не наступало. На фоне всех ее громких побед, приходило разочарование и одиночество. Десяток Гош, Ников и Саш, крутящихся вокруг, погоды не делали. На лице проступали морщины, спектакль надоедал. Хотелось просто жить, радоваться, любить. Однако все ее устремления в эту сторону приводили к одному и тому же результату. Свету зажевала схема. Одно и то же! Круг за кругом. Куда не посмотри, одни Гоши, Ники, Саши, как будто других мужчин в мире не осталось. Света напо-

минала Диогена, бегающего днем с зажженным фонарем в толпе людей. Вместе с Диогеном они зывали:

– Муж – чи – ны!!!

Люди собирались и спрашивали:

– Чего тебе?

– Мужчин не вижу.

И тогда Свету закрутила магическая воронка околосвященных наук.

– Меня попортили! На мне отвороты и магия! – «прозрела» умом Света.

– Все неспроста! Так не бывает. Это все «темные» силы накосячили. Важно найти этого тайного колдуна с фамилией толи Косяченко, толи Косяненко. Его нужно разоблачить и спалить на костре. Вот для этого мне и нужен гуру!

Вот на такой волне она встретила гуру. «Санта Барбара» оживилась и – началось...

Встреча с Шивой

Я получил письмо от себя себе,

Я получил чистый лист, он зовёт к тебе.

Я не знаю, кто из вас мог бы мне помочь.

24 круга прочь, 24 круга прочь,

Я – асфальт.

Виктор Цой

Я читал себе и духам Кайласа лекцию:

– У каждого свой путь к вечности. У каждого своя дорога и тернии. Без них, нет и путника. Собственно, у меня ничего и никого нет. Дети, жена, любимая женщина, друзья – это попутчики, которые обязательно отстанут или далеко уйдут вперед. У меня есть только свой путь! И – больше ничего... Путь, из вечности в вечность. Я пришел из вечности и уйду в вечность. Цели и смыслы будут постоянно меняться, но путь остается всегда!

В сознании плыли строчки стихов

Мы пилигримы призрачных миров

Куда наш путь, в какие дали

Что так мечтами расцветали

На перекрестках всех дорог

Сомненья силы отнимали

Идти ль вперед за миражами

Кем эребий брошен, наш – не в счет

В игре с собой в боях без правил

Мы пилигримы призрачных миров

На перекрестках судеб серой пыли выюга

Нас гонит зыбких истин слог

Мы вечные странники, вечных дорог

Замечу, что с Шивой (Сивой*) у меня установились своеобразные отношения. Можно сказать, что я не собирался с ним знакомиться. Просто всегда так выходило, что я вынужден был с ним встречаться. Эти встречи были бессознательно мною или им спровоцированы и затем всегда сопровождалась различными испытаниями. Шива терпеливо наблюдает, где и когда я могу играть с ним на равных. В моменты, когда я это замечаю, в сердце появляется тревожный холодок. Личность, зачастую, ропщет:

– Что, опять?! И почему я? Что других мало? Пусть на них и обращает внимание.

Однажды, путешествуя по Индии с группой единомышленников, мы причалили на лодках к одному из островков залива. Гид сообщил, что мы совершаем паломническую экскурсию

в храм Шивы. Очередной храм из тысяч виденных. Храм оказался крошечным и очень старым. Рядом с храмом был дом служителя и маленькая лавочка с культовыми и кустарными мелочами. Выбежавшая навстречу пожилая женщина, была очень рада случайным прихожанам. Ей очень хотелось нам обязательно что-нибудь продать. Отуpeвшие от бесчисленных экскурсий и огромных храмов, мы вовсе не собирались здесь задерживаться. Женщины искали, как всегда, где здесь другое «божественное» заведение. Кто уже закрыл вопрос, лениво рассматривали лоток. До Шивы ни у кого не было дел. Весь храм представлял собою небольшую часовенку с маленькой и черной от времени и подношений скульптуркой Шивы в центре и двумя боже-ствами в боковых нишах. Он – Шива, казалось, беспомощно выглядывал из-за наваленных на него гирлянд и подношений. Стоял полдень, и было невыносимо жарко. Запах прогорклого масла и завонявшегося молока бил в нос. Шиву обильно полили просадом. Это событие приво-дило в восторг всех местных мух, и они стаями вились вокруг святого места. Подобная антиса-нитария уже перестала нас коробить, и мы все усиливали и усиливали вынужденное смирение. Совершив ради приличия воскурение и формально поприветствовав Шиву – наместэ, я уже по привычке стал обходить храм по часовой стрелке. Не сторонник каких-либо церемоний, я тупо брел, поглощенный своим осолопевшим состоянием. Неожиданно некая мощная сила ударила меня изнутри. В голове поплыло, и я старался не упасть. Я стоял с тыльной стороны храма, ровно за спиной маленькой скульптурки черного Шивы. Поток энергий сверхъестественной силы пригвоздил меня к месту. Зубы почему-то стучали. Правое полушарие прожаривалось во внутреннем огне. Также внезапно, как и началось, состояние контакта с Шивой прервалось. Ошеломленный, я завершил кору и вновь пошел на новый круг. Подойдя к точке контакта, я опять испытал удар несоизмеримо более мощный, чем в первый раз. Сомнений уже не было; явно не insult. Обойдя в третий раз, я получил удар потоками энергии сразу по всей энерге-тической системе своего сознания. Примерно с полчаса я стоял в этом потоке силы, испытывая различные трансовые состояния. Постепенно они переросли в благодать. Вернее, состояние огромного давления и боли, сменилось эйфорией и кайфом. Вспомнив, что группа осталась без управления, я с трудом вышел из транса и пьяный, побрел собирать паству. Найдя несколько человек из группы, я увлек их к месту контакта. Теперь накрыло не только меня, но и осталь-ных. Постепенно возле меня собрались и все остальные. Сколько так мы стояли на солнцепеке – было неясно. Пришедший гид изумился нашей набожности и тоже подпал под эйфорию. Наконец очнувшись, мы медленно пошли к лодке. Говорить еще долго не было сил и желания.

Встретив вначале Отца, я обрадовался, как замечательно, что не наоборот! Было бы сума-сшествием встретить вначале Мать, а лишь затем Отца. Если есть Сила, но нет права и пони-мания, что с ней делать, то это здравствуй шизофрения.

*Сива – в русской традиции – Сивый (синий) – это вездесущий Дух. По русским сказкам – Сивка бурка, вещая каурка.

Теория заговора

Никуну казалось, что чем больше он познает и практикует, тем меньше что-либо понимает. Ощущение было таким, что его просто захлестывает волна из его тупости, лени, страхов и эгоизма. Не жизнь, а что-то абсурдное и недалекое. В это время очень хотелось найти крайнего во всем этом беспределе, и все ему высказать. Под эту роль хорошо подходил Зар. Однако Ник на примере Гоши и Ксюхи уже понимал, что это кармически опасно, да и Зар не претендует на место Бога. Его роль во всем этом процессе иная. Он делает лишь то, что должен. Все, кто предавал учителя, быстро деградировали.

Ник напрямую спросил Зара:

– Может мне еще преждевременно заниматься пробуждением в себе духовной природы? Дух строг и безупречен; слишком это болезненный процесс. Матрица сознания сильнее меня;

она опирается на коллективное ЭГО всего человечества. Я чувствую себя пешкой в руках бессознательного. Что мне со всем этим делать?

– Равана хочет быть с богами на равных. Это, как наш Гоша: хочет, но не может. Ему кажется, что это боги не признают его. На самом деле, боги не признают его эгоизм. Но Равана этого не видит. У него нет понимания, что нужно видеть. У него нет чувства меры и разумной достаточности. И как бы он не старался, равенства не получается. Сколько бы он не находился в аскезе, право на разумное управление своей жизнью, не приходит. Он является преданным Шивы, но заполучить Шиву в свою собственность не может. Выход в противоположном полюсе. Ему, прежде всего, потребуется выйти из-под эгоизма его матери. Только тогда он сможет не обожествлять Шиву, а стать с ним на равных. Но она ему этого не разрешит. Мать Раваны приспособила Равану быть своим инструментом в деле утверждения её интересов. Но Равана об этом и не догадывается. Вот он и борется за свой идеал женщины – Парвати. Он не понимает, что для него Парвати превратится в Кали! Он – в схеме!

Ник переосмысливал сказанное.

– Он, что – издевается? Я же не понимаю, о чем Зар говорит! Какой Равана? При чем тут – Шива? Вечно нет четких ответов. Я его спрашиваю про Ярему, а он мне про Фому!

Ник полез в интернет и стал расшифровывать сказанное. Равана – это демон, который стремится стать свободным от своих внутренних напряжений. У него есть образец такого состояния – Шива. Однако он не может состояние Шивы воспроизвести, так как его интерес направлен на обслуживание своего эгоизма. Его цель – доказать всем свое могущество, тогда как Шива, служит делу мира. В процессе воспитания Раваны его мать создала из него некий инструмент своей гордыни...

– Не обо мне ли говорит Зар? – ужаснулся Ник. – Намекает аллегориями на мою неразвитость?

У него возникло чувство, что все его усилия совершенно напрасны. Ему никогда не выбраться из-под эгоизма мамы. Он изначально неправильно собран, как демон Равана, и все его усилия лишь усиливают внутренние антагонизмы. Да и любимая женщина Ксюха, из богини Парвати уже давно стала богиней Кали. И как Зар все это замечает, понимает и с этим живет?

Зар, видя реакцию Ника, продолжал:

– Однажды, все твои навыки тебе пригодятся, и ты сможешь ими оптимально воспользоваться. Жизни никто не учит. Еще нет такой науки, которая бы учила, как жить. Ни школа, ни университеты не объясняют, как соответствовать жизни и идее самого себя. Религии больше запутывают, чем проясняют, поэтому следует накапливать благую карму, чтобы привлечь в свою жизнь духовного учителя. Это и благословение, и проклятие одновременно. Ведь, чтобы преобразовать стереотипные тенденции, необходимо стать учеником. Но учеников мало, тогда как учителей – великое множество. Все люди работают учителями. Лишь самые мудрые из них, способны по-настоящему обучаться. Обычные люди всегда бессознательно стремятся защищать свои страхи и несовершенства до последнего вздоха. Так работает наше эго. Гуру же позволит сократить путь между собою запутанным и собою истинным. Все твои знания самого себя дадутся тебе испытаниями и огромным трудом.

Ник уже понимал, о чём говорит наставник. Миссия наставника казалась ему настолько важной и одновременно неблагодарной, что вызвала в нём двойные чувства. Он вдруг осознал, насколько ему повезло с учителем. В этой жизни он вытащил из колоды козырного туза. Огромная волна благодарности накрыла его с головой.

Он вспомнил слова учителя, что благодарностью могут обладать лишь зрелые души. Незрелые люди, об этом просто не догадаются. Они будут носиться со своими несовершенствами и болью, никого и ничего при этом не замечая. Топчась по чужим мозолям и судьбам. Но если этим людям об этом сказать, то они обрушатся на благодетеля со всею своей кармической гениальностью. И еще, гуру говорил:

– Не будите спящих, ибо проснувшись, они вручат вам самое дорогое, что у них есть – свою балахманность. И, здесь, кто – кого; вы их, или их балахманность вас.

Путь к себе – это путь в себя

Покажи мне людей, уверенных в завтрашнем дне.

Нарисуй мне портреты погибших на этом пути.

Покажи мне того, кто выжил один из полка.

Но кто-то должен стать дверью,

А кто-то – замком, а кто-то – ключом от замка.

Виктор Цой

Формальным поводом к поездке послужило тщеславие.

– Как, вы небыли на Кайласе?

Да и всем, кто связан с духовными и около изысками, даже «рекомендуется» приближаться к местам Силы. Какая же это глупость, а может быть и мудрость. Я вспоминаю, как нещадно себя корил за легкомыслие и опрометчивость, поставившие на грань жизни и смерти моих компаньонов.

Одним из главных механизмов и столпов духовного восхождения, является паломнический подвиг. Но это все будет байками для незрелого пилигрима. И то, что искупавшись в священном озере Манасаровар, которое, по легенде, освятил сам Будда, вы освободитесь от ста воплощений. Или парикрама вокруг священной горы Кайлас – летней резиденции Шивы – снимет с вас бремя забвения. Все это так и одновременно совсем не так. Купание в озере не поможет, если в это время не справляешься со слабостью тела и невоздержанностью психики. Вместо очищения может быть полный срыв в необузданную агрессию и чувство вины.

Спустя время, я поставил перед собой вопрос:

– Для чего мне нужна моя жизнь?

С ответами как-то получилось хлипко, а ведь это самые важные смыслы самого себя. Без них, теряются все смыслы смыслов. Самый простой ответ оказался самым идиотским:

– Ради самой жизни, чтобы получать от нее удовольствия. Далее, стало вырисовываться нечто иное.

Перечисляю:

– Для выполнения своего предназначения и миссии.

– Для празднования величия Бытия!

– Для познания себя в Вечности.

– Для сотворения и обожествления себя!

– Для продолжения Творения!

Смыслы поразили. У меня захватило дух! Здесь нет банальных: построить дом, родить ребенка, посадить дерево. Они важны, но есть нечто более значимое, стоящее над всеми этими смыслами. Над каждым из них можно долго медитировать и размышлять. Иду, и размышляю:

– Вот как научиться обожать себя, чтобы обожить свой мир? В голове плывут строчки стихов. Записал я их уже годы спустя, но смысл сохранился. Я постарался их не править.

Творение живет

И души заветный хоровод

Проходит через лик земной

*– неспешной чередой.
Здесь каждый свят,
Здесь каждый друг,
Здесь Тьмы и Света обций круг
– Учеба и зачет...
Не плачь – не ной – взрослей
И создавай свою мечту,
Чтоб на земле рождать Сваргу
Узоры всех великих дел
Соткать в единую канву
– балладу – сагу – веду – красоту.
Воспеть Творение собой
И дать другим верстать свой кон
– вмещать, парить, себя творить
И просто – Быть!
И просто – Жить!
И мир собою проявить!*

Казачий Спас

Вступительные экзамены я сдал легко. Помогли сборы в Уфе и приехавший из академии преподаватель математики. Он оказался человеком, искренно влюбленным в эту божественную науку. За десять дней я, к своему удивлению, неожиданно вспомнил, что довольно хорошо разбираюсь в уравнениях и формулах. Они стали понятными и простыми, а числа, преобразовались в символический язык общения с миром. Размышляя на эту тему, вдруг осознал, что очень хотел поступить, и поэтому произошло чудо. Я нечаянно скопировал чужие знания. Вернее я взял их на время. Сдав экзамен, вновь все забыл. Просто вернул информационный канал назад.

Слушателей, которые поступили, разместили в мужском общежитии. Те, кто был женат, сняли квартиры. Кто где и как устроился, зависело от везения и случая. На то время, в Москве это было вполне по силам. В стипендию входил оклад с той должности, с которой офицеры поступали, плюс звание. На жизнь хватало.

Форму и другие вещи пересылали поездом родственники.

Сослуживец, с которым готовились к экзаменам, попросил помочь забрать багаж. Погода стояла летняя, и все представлялось приятной прогулкой. Получив два огромных тюка с форменной одеждой в багажном отделении Казанского вокзала, мы двинулись к выходу. Таща на себе тюк через складскую территорию, я вырвался далеко вперед. Сторож на проходной потребовал квитанцию.

– Друг несет следующий тюк и у него все документы – бросил я на ходу.

Накрапывающий летний дождь быстро перерастал в проливной ливень. Спасаясь от дождя, я побежал к ближайшему укрытию.

– Стой! – крикнул сторож.

Он бросился вдогонку за мной и, догнав, ударил кулаком в спину. Не ожидая подвоха и нападения со спины, я отреагировал в своем привычном праве: ударом на удар. Сбрасывая тюк в движении, с разворотом вслепую нанес удар. Удар был хорошо поставлен и отработан еще на улице в подростковом возрасте. Сторож обмяк и несколько секунд стоял оглушенный. Из разбитых губ забрызгивая все вокруг фонтаном била кровь. С минуту до него доходило, что произошло. Громко крича, он бросился назад к проходной. Я, понимая, что серьезно влип, обреченно остался ждать товарища. Со стороны складов багажного отделения ко мне бежали грузчики татары и сторож с деревянной дубинкой. Подбежав, сторож не раздумывая, ударил.

– Дежавю! – пронеслось в голове.

Я вспомнил, как будучи еще юношей, попал в подобную ситуацию на станции Челкар в Казахстане. Тогда я ехал на третьей полке плацкартного вагона. В Оренбурге до станции Манкент билетов не было. Удалось договориться с проводницей, благо в вагоне оказались парни с соседней улицы. Они-то и взялись за переговоры. Уже в вагоне с ними вновь перезнакомился. Алик, кругленький казах, жил совсем рядом со мною, а Эдик – высокий немец, на соседней улице. Парни отслужили армию и для меня были взрослыми. Ночью поезд остановился по расписанию на станции Челкар. Я вышел подышать воздухом. В вагоне стояла нестерпимая духота. Вдруг меня схватили под руки два толстых казаха в форменных замусоленных железнодорожных фуражках, и потащили в сторону станционного скверика. Испуга не было. Возмущаясь, я стал кричать:

– Что вы делаете?! Я отстану от поезда!

К счастью Алик заметил инцидент и бросился меня отбивать. Казахи отпустили меня, схватили Алика и стали бить его ногами. Это произошло настолько быстро и неожиданно, что я оторопел. Придя в себя, схватил валявшийся рядом с клумбой кирпич, и со всего размаху треснул одного из грабителей по спине. Ситуация изменилась. Казахи, громко зовя на помощь, бросились убежать. Алик сбил одного из убежавших с ног и, сидя на нем, бил его головой об асфальт. От вокзала и с железнодорожных путей к нам бежала толпа осматривающих, путейцев и прочих железнодорожников. Они загнали нас в вагон и пробовали взять штурмом. Хлипкая проводница казашка неожиданно оказалась самой воинственной. Она орала на нападавших так, что пыл их остыл. Поезд, к счастью, тронулся...

...Удар пришелся в плечо по касательной и вреда не причинил, так как в спешке мой противник не смог как следует собраться. Я пропустил удар на себя, готовясь к бою с набегавшей толпой. Ребята, что надо: оторви и выбрось. Стал закипать. Мне вдруг сделалось безразлично, сколько еще будет нападающих. Один или десять. Я чувствовал, что я в своем праве и себя так просто не сдам. Спавший во мне воин, проснулся. Я заразился его холодной решимостью идти до конца. Сторож вновь замахнулся дубинкой. Ждать было нельзя. Держа взглядом подбегавших татар, берущих меня в кольцо, я нанес упреждающий удар ногой в локоть. Увесистая дубинка как мячик отлетела в сторону, а перепуганный сторож нырнул за спину своих защитников. Татары замешкались, чувствуя, что пощады не будет. Меня же накрыла кристальная собранность и ясность. Дичь превратилась в охотника...

Неожиданно я увидел все как в замедленной съемке. Татары разбегались в разные стороны. Они медленно проплывали мимо, и мне не представляло никакого труда делать с ними все, что я захочу. Мои движения были такими же, как всегда, тогда как весь остальной мир двигался в десятки раз медленней. Вдруг всё, с щелчком в голове, вернулось: шум вокзала, убегающие грузчики, толпа быстро собирающихся зевак, перепуганный друг с квитанциями.

– Казачий спас – подумал я, вспомнив рассказы деда, – надо же, как генетическая память сработала! Без стресса и жесткой необходимости, вряд ли бы что когда проявилось. Никакие тренировки не помогли бы.

Род славился колдунами и характерниками. Размышлять было некогда. Время работало против нас. Я кинулся к стоявшему невдалеке такси:

– Друг, подвези до ул. Бориса Галушки.

Таксист оценил ситуацию и заломил цену в пятнадцать рублей. Бешенная по тем временам сумма. Я с радостью согласился. Месяц ожидали неприятностей. Нас легко можно было вычислить по багажным накладным. Из академии за драку отчислили бы без всяких разбирательств. Пронесло...

Дзэновский удар

– Как быть счастливым?

– Быть здесь и сейчас.

– А я где?

– Часть тебя в прошлом, часть в будущем, а здесь лишь самая малая ее часть. Вот это уже несчастье.

Ник с гуру тяжело трудились. Катали ломami огромные бревна. Устанавливали их на импровизированные козлы. Тесали кору и сучки топорами. Сосновые стволы были сырыми и невероятно тяжелыми. Каждое бревно весило свыше тонны. Как справлялись с подобной работой вдвоем, было просто непостижимо.

– То есть, я ходячее несчастье? – уточнил Ник.

– Да, ты – ходячее несчастье. Но это не все. Это еще и заразно.

Ник решил обидеться, но затем передумал. Он понимал, что работая с гуру, он больше создает проблем, чем помогает. Городской житель, он совершенно не понимал, как управляться с огромным весом, как держать топор, как складывать воедино усилия. Гуру не нервничал, не давал советов, а ловко успевал амортизировать промахи Ника. Постепенно работа захватила. Казалось, что некто в Нике проснулся и стал уверенно ему помогать. Не последнюю роль играл в этом процессе и Зар. Глядя, как у него все ладно получается, Ник сам становился таким же.

– Объясни. Я – не понял – сдася Ник. Ничего, кроме оскорблений он здесь не заметил.

– Наверное Зар на него сердится за его несукляпистость, вот и придирается – решил он.

– Часть двойников в твоём подсознании переживают промахи в прошлом и пробуют там реабилитироваться, другая часть – стремится не повторить подобного в будущем. Те, кто в будущем, контролируют там погоду, чтобы все ладно было. Но когда такое будущее настанет, то, чего ты бессознательно боялся, будет исполняться. Это закон. На чем концентрируешься, то и получаешь.

– Но как я заражаю других?

– Ты просто так настроен матрицей и бессознательно влияешь на других. Это отклоняет тебя от здесь и сейчас.

– Что это значит – настроен? – все же закипал сбитый с толку Ник.

– Вместо плюса у тебя минус. Поэтому ты к здравому смыслу относишься неразумно. В подобном состоянии белое будет казаться черным. Своеобразный морок. Стоит тебе восстановиться, как ты будешь думать иначе.

– А ты можешь мне показать это сейчас? – продолжал из-за упрямства наезжать Ник.

– Угу! Счастье всегда с нами, только мы его не замечаем.

– Как это угу?!

Зар засмеялся, на секунду отвлекся от работы и щелкнул пальцами. Ник уже попадал под эти щелчки. Что там и как делал Зар, было непонятно. Его вдруг «переехало поездом». Изнутри грудной клетки сдавило так, что глаза стали вылезать из орбит. Прослезившись, обильно чихая, кашляя и хватаясь за грудь, Ник пробовал справиться с удушьем. Зар, не раздумывая, сноровисто и основательно стукнул его кулаком по темечку. Удар был неожиданным и веским. Непередаваемое ощущение нокдауна. Как будто кувалдой пригвоздили. Ник впал в ступор. Он даже испугаться не успел. Зар, как ни в чем не бывало, продолжал орудовать топором.

– Наверное, убил! – сомневаясь жив он, или мёртв, пробовал размышлять Ник.

Голову напрочь отключило. И, вдруг – раз! – и все разжалось! Удушье, кувалда, ступор – все разжалось состоянием удивительного блаженства. Тело обмякло, в глазах стало нестерпимо светло.

– Точно, гад – убил! Сейчас ангелы подберут – пришла спасительная мысль.

Мир быстро становился пушистым, добрым и бесконечно любящим.

– Вот Он – дзэновский удар! И как вовремя! И куда все страдания и идиотизм делись? Вначале щелкает пальцами, затем тресь по башке, и – просветление! Столько мытарств и, вдруг какой-то Зар, за несколько секунд дарит ощущение сумасшедшего счастья. Технологию можно ставить на конвейер. Но что делать мне? Не мотаться же за Заром по всему белому свету за счастьем? Завтра все закончится и я – на игле. Энергетический наркоман!

Все эти мысли мгновенно пронеслись в сознании Ника, растворяясь в состоянии тончайшего блаженства.

Схема жертвы

Света обрела надежду.

– Наконец я нашла человека, который освободит меня от этого морока – думала она.

– Самое главное, чтобы он обратил на меня внимание и помог навести порядок в личной жизни. Когда удастся снять порчу, отвороты, привороты, то все наладится.

Света прилежно посещала все семинары и красиво хлопала ресницами. Одевалась все более и более откровенно и старалась всеми способами соблазнить учителя. Делала все, что умела и могла. Но когда гуру не было рядом, не брезговала Гошами. Гоши взбрыкивали, и началась привычная свадьба в Малиновке. Не избежал и Ник подобной участи. Не будь рядом Ксюхи, «Санта-Барбара» разъела бы всю мозговую деятельность. Но однажды чары спали, и Ник увидел злобненькую, всеми недовольную и черствую девочку, стремящуюся всех мужчин вокруг унижить и поставить в зависимость от себя. Ребенок просто мстил «папе» за то, что тот выстраивал из неё идеал своей женщины. Идеал оказался липовым. В результате Света просто обломалась. Мужчины, которые ей нравились, в упор ее не замечали. А те, которые не нравились, вились тучами.

Зар не обращал внимания на Свету. Он видел все ее старания и мягко над ними подшучивал. Он даже с ней работал по «снятию» порч, но Света так ничего и не поняла. Просто ей требовалось серьезно работать с собой по перезаписи матрицы, а вот с этим и была основная проблема. Сил, да и желания что-либо реально делать – не было. И, здесь, Свету осенило! Гуру – не настоящий!

Света зажглась мстостью за растоптанные надежды и ожидания.

– Зар отверг меня – работала избитая схема «жертвы».

– Я – не нужна! Он унизил и бросил меня на произвол судьбы! – привычно старался все перевернуть переводчик.

– Я убью тебя, «лодочник»! – упивалась чувством справедливости, гордая субличность «принцессы».

– Будет как всегда! – разминалась субличность «палача».

Ник даже подпал под ее «справедливый» настрой, пока не включил разум. Ему вдруг захотелось набить гуру морду и доказать Свете, что это он здесь Робин Гуд.

– Вот ведь как я легко ведусь? – изумился он.

– Да и было бы от чего? А так, я принимаю все за истину, без всякой цензуры. Меня поймали на сексуальный крючок и просто используют в – темную. Я – клонул. Вовремя остановился, но манипуляция с моим сознанием на этом не закончилась. Мною уже управляют. И все так тупо просто и главное – незаметно. Сексуальный аванс, соединил энергетическим «шлангом» чакры, и моя голова оказалась в причинном месте. Думаю, что я уже на бессознательном уровне ввязался в войну за избранность. Я уже конкурирую за самку с потенциальным претендентом!

Ник наблюдал, как Гоша рвал на себе тельняшку, доказывая Свете, что она богиня и достойна самого изысканного общества.

– Нет, ты просто прозябаешь! – ворковал он. – Ты такая талантливая и умная. Тебе точно надо сменить работу. Это место не для тебя. Тебя там не ценят...

– Инструмент готов! – понял Ник. – Как теперь Зар будет выкручиваться? Перед ним закаленные бойцы невидимого фронта. Еще штрих и «враг» будет опознан! Главное, что бойцы верят в свою идею фикс. Их вера прошла закалку на личном опыте. Опыт был страдальческий. Однако еще не сложилась линия защиты. Нет еще сильной женщины и группы поддержки. В ход еще не пущена главная сила – «мама».

На арене будущих боевых действий должна была появиться «мама». Она еще не подозревала о своей «великой» роли, но маховик кармы был уже запущен. Пазлы сошлись. Ружье выстрелило. Аннушка разлила масло.

Черная королева

– Чем дальше в лес, тем толще партизаны – размышлял Ник.

Ему слой за слоем открывались все новые понимания своего бессознательного. Тот, кто им манипулирует и передергивает карты, стал реально виден. Этот некто был переводчиком и хозяином его жизни. Переводчик всегда приводил все видимые и невидимые сигналы, приходящие из внутреннего и внешнего мира, в соответствие с представлениями эгоизма.

– Собственно, это и есть карма – решил Ник. – Там, где белое, переводчик видит черное, а где чёрное, видит – белое. Это и создает защиту от изменений. Я сам себе отравляю жизнь стереотипными программами, на которые нет цензуры. Но если я это уже понимаю и бдителен, то смогу противостоять своей испорченности. Самое сложное, это преодолеть стереотипы мамы, из которой я вырастаю. Мама, это непререкаемый авторитет, даже если он ведет к катастрофе. Согласно этому гипнозу, папа – вне игры. Однако папа, это мой внутренний стержень. Настраивая меня против папы, мама убивает моё право на управление своей жизнью. Маму не перепрыгнуть, её можно только лишь отмолить. Но прежде чем отмаливать, требуется понимать, что надо отмаливать.

Понимая, что лишь практика осознанности может отвлечь его ум от бессознательных безумных стереотипов, Ник тщательно вникал и вникал в вопрос. Первое, что он заметил, это бессознательную передачу управления своей жизнью сильным женщинам. Как только в его жизни появлялась властная женщина, он автоматически становился «маленьким» и послушным. Даже если это была сумасбродка, он просто ей подчинялся.

– Следовательно, – решил он – требуется забрать пульт управления своей жизнью у мамы.

Однако, Нику еще был необходим статистический материал осознания всего того преступления, соучастником которого он бессознательно становится. Из Матрицы просто так не выпадают! На этом пути ему встретилась Наталья, присматриваясь к которой, можно было искать противоядие от своей родовой кармы.

...Наталья уже давно была в поле Зара. Зар притягивал ее своей цельностью, нестандартностью и некой аурой мужской силы. Бессознательно она понимала, что решить все свои проблемы она может только с харизматичным мужчиной. Проблем было много и все они были связаны с тем, что Наталья не терпела конкуренции. Мнение могло быть только одно; другие не засчитывались. Даже отдалиться по настоящему она могла только сильному мужчине. Однако она тут же стремилась подмять его под себя. Слабые оставались, а сильные шли своей дорогой. Наталья устала работать самкой – все сама да сама. Партнеров она ломала, им не доверяла и за слабость презирала. Поэтому и приходилось все в жизни контролировать. А так уже хотелось все переложить на сильные плечи. Ее беда была в том, что два «мужика» вместе не живут. Не знала, да и не понимала Наталья, как отдавать управление партнеру или принять его мир. А без этого, партнерства не бывает. Вот и происходило все как всегда. Чтобы научиться принимать партнера, ей требовалось просто стать женщиной. Наталью еще никто по-настоящему из мужчин не обломал. Вот и стремилась она «осчастливить» партнера так, как она это понимала. Её девиз: вижу цель, препятствий не вижу, говорил об огромной психической травме. Страх,

что ей не достанется любви, был чудовищен. Она все брала силой или хитростью. Отсюда и вся ее тоска по «настоящему» мужчине. Стоило ей чуть-чуть ослабить управление подмятыми под себя мужчинами, как те начинали взбрыкивать и чудить такое! – что просто ужас брал. Они уже без «мамы» не понимали, как и что делать. Все шло наперекосяк. Бизнес разваливался, и его срочно требовалось спасать. Безднадега и жесткость схемы, в которой Наталья оказывалась, с каждым разом усугублялись. Она мощно штудировала учебники психологии, астрологии, изучала руны, читала книги по эзотерике. Ездил на семинары. Спала с очередным эзотеричным мастером, выжимая его до нитки. Все оказывалось напрасным. Сценарий не менялся: охота, выжимание до нитки, разочарование, сброс в отходы. Круг за кругом. Наталья набрасывалась на очередного адепта, как голодная волчица и стремилась добрать все и сразу. Отказать её натиску, сил хватало лишь у самых мудрых. Она была настолько страстна и ненасытна в сексе, что партнеры, или тут же исчезали, или крепко прикипали. Выжатые до мозга костей, они попадали в длительную сексуальную и энергетическую зависимость, невзирая на научные степени, ранги и регалии. Наталья получала удовольствие и от анального и от орального секса, распаяя партнера до животной страсти, но вот делиться женской энергией – не спешила. Вернее ей и в голову не приходило, что партнеру требуется давать еще что-то взамен. Ее готовность к африканскому сексу в любое время дня и ночи, была феноменальной. Она не успокаивалась до тех пор, пока ее не удовлетворяли со всех сторон и во все места по многу раз. И вот здесь начиналось самое неприятное...

На фоне нарастающей страсти, партнеры просто начинали деградировать и сходить с ума. Они чувствовали в ней потенциально огромную – нерастраченную женскую энергию и липли, словно на мед. Казалось, страсть влияет на них аномально. По мере того, как их заманивали и использовали, притяжение оставалось, а вера в себя и потенция исчезали. У них напрочь отшибало мозги, а ментальное тело начинало тупеть и вращаться в другую сторону. Любовники неожиданно впадали в животную ревность, разрушая свои семьи. Они предлагали ей руку и сердце, звали при живом муже замуж, следили, нанимали частных детективов, мелочно придирались, скандалили, спивались, шантажировали, канючили и стрелялись. Мир в такой паре стремительно несся к шизофрении. На фоне их зависимости и деградации, Наталья казалась воистину черной королевой: карающей, обольщающей, повелевающей, управляющей, интригующей, авантюрной, затягивающей в бездну грехопадения. Все это было необходимо ей для закрепления своего превосходства над другими. Но именно это и не приносило ожидаемого результата. Находясь на пике своего могущества, Наталья спрашивала себя:

– Зачем я уничтожаю других людей?

Ответа на свое маниакальное и вампирическое поведение, она не находила. Родовая схема сборки, прочно держала её в плену. О таких женщинах в народе говорят: «роковая или раковая дама». Те же, кто выпрыгивал из подобной западни живыми, восстановившись, становились осторожными и мудрыми. Они шарахались от Натальи, как чёрт от ладана. В её доме постоянно толпились бывшие любовники. Они совершенно не обращали внимания на мужа и стремились привлечь к себе внимание госпожи. Жизнь превращалась в чистейший ад, и ей постоянно приходилось лавировать. Что делать с влюбленными шизоидами, было непонятно. Вначале Наталья думала, что это все случайность. Однако все повторялось с нарастающей силой и по одному сценарию. Наталья уже понимала, что это ее бессознательное клепают маньяков. Ей становилось грустно. Постоянная потребность и неудовлетворенность в сексе приводила к депрессии. Женщина она была умная и понимала, что это компенсация за дисгармонию в парном энергообмене. Наступало время посыпания себя пеплом с низведением себя до полного чудовища. Она надолго впадала в религиозный экстаз, пессимизм, набожность и со слезами каялась. Походы в храмы, причастия, вычитки и маслособорование, менялись садомазохистскими бичеваниями, самоедством и ненавистью к себе. Чтоб себе было неповадно, Наталья наказывала себя голоданием и сыроедением, стояла на коленях и уходила от мира в

затвор. Как только затвор заканчивался, Наталью вновь несло во все тяжкие. С каждым кругом все усугублялось. Эта зависимость с годами лишь укреплялась. От безнадеги Наталью бросало в политические страсти. Куда девалась ее образованность и блестящая эрудиция. В угаре рвущих душу на части страстей, она хотела наказать всех виновных в своих злоключениях. Доходило до абсурда. От ненависти к себе, Наталья искала врагов вовне. Она ходила на оголтелые нацистские митинги и бросала камни в посольство соседнего государства.

Наталья объездила огромное количество мест силы и сакральных центров. Воли ей было не занимать. Тех, кого она считала своими, она стремилась вовлечь в свою картину мира. Постепенно вокруг нее сложился эзотерический центр. Опыт накапливался, но вот как себе помочь, было неясно. Как уйти от рабовладельческого строя в самой себе, она не знала. Матрица во всех ее сражениях за «справедливость» одерживала победу.

Ей уже не хотелось изменять мужу, не хотелось вращаться по кругу, не хотелось рулить. Ей хотелось внуков, но обломанные и бесхребетные сыновья, и думать не хотели о подобной обузе. Внезапно она поняла, что притягивает к себе людей с подобными проблемами. Притягивает не во благо, а во зло. Мало того, все вместе они не только не отмагивают карму, а еще более ее усугубляют.

– Да я их еще бессознательно заражаю своей шизофренией! – ужаснулась Наталья

Оставалась последняя надежда – Зар. Его надо было соблазнить и удержать в своем поле. У Натальи работало лишь две конструкции: силовое давление на партнера, либо поиск решения окольными путями. Третьего ей было не дано, но именно здесь и был сокрыт ключ ко всей головоломке. Все, что она делала, это искала мужчину, чтобы он обслуживал ее потребности. Ей даже в голову не приходило, что поработавшая мужчин для личной выгоды, она лишалась главного – веры в свое право творить мир. Становясь сильной и возвышаясь над партнерами, она теряла веру в свой природный – созидающий женский ум. Она гениально научилась подчинять и использовать в своих целях мужчин. Единственно, кого она ненавидела и кому не верила, это была она сама. Королева была голой!

Возле нее – сильной и мужественной «мамы», маячили люди без собственного пульта в голове. Их притягивала сила «мамы» и ее управление. К ней прибились: не получившая любви и поддержки «брошенная дочь» Ксюха, гипер активный Гоша, балахманная Света и многие другие. И вот именно сейчас для всей компании настало время поиска решения. Осталось дело за малым. «Мама» должна бессознательно дать команду нажать спусковой крючок, чтобы схема взорвалась.

...Группа собралась в поездку. Впереди длительные перелеты, страны, города, горы, реки, шаманы и вызов судьбе.

А пока, Зар жил себе своей жизнью и даже не подозревал, о грозящей ему опасности.

Растения силы

Вачума – это шаманский ритуал индейцев кечуа и альмаро. Нет смысла рекламировать вачуму. Одно упоминание Карлоса Кастанеды о растениях силы, спровоцировало огромную волну желающих приобщиться к «силе». Для многих алчущих быстрого духовного озарения, итогом стала полная потеря здоровья и управления своей жизнью. На ум приходит поговорка: «Бесплатный сыр в мышеловке и то, для второй мыши».

Однажды, группа московских йогов, самостоятельно прошли шаманский ритуал айваски. По своей силе действия, он отличается от вачумы, и считается даже более мощным. У одного участника церемонии уже был подобный опыт. Собрав группу из пяти человек, они приехали на Амазонку, устроились в гестхаузе, и ночью провели обряд. Один из участников, довольно устойчивый в психологическом плане человек, при встрече со своим подсознанием, оказался на грани сумасшествия. Обладая огромной силой воли, он сумел остаться в здравом сознании, абсолютно при этом поседев.

Вачума – это вызов духу, но если дух спит, то это вызов своему безумию. У йогов агхори существует множество практик проверки себя на умение брать свою низшую природу под контроль. Они бросают вызов себе или тому йогу, который больше мнит о духовности, чем соответствует тому, что заявляет. Соревнования, если их так можно назвать, выглядят с человеческой точки зрения, кощунственно. К примеру, агхори втягивают через мужской половой член килограмм ртути (упражнение ваджролли), и пробуют ее нейтрализовать внутри организма. Или, курят чилим, набитый самым ядовитым наркотиком. Тот, кто сумел сохранить осознанность и не поддаться ведьмам растительного мира, доказывает себе, что сила его Шивы крепка и неподвластна разрушению. Другие, проверяют свою духовную силу, заставляя кобру кусать их за язык. И здесь – фивти-фивти! Кто кого! Уже – не отвертись. Слабый дух – на смашан (место кремации); сильный – практика жизни в этом теле продолжается. Тоже практикуют и ламы. Выходя из многолетнего ритрита, они съедают кусок вареного мяса, запивая водкой. Если свалился, то зря старался – Сила духа не раскрылась. Если способен управлять своим метаболизмом, то экзамен сдан.

Вачума обостряет все нерешенные проблемы. Важно взять ее влияние под свой контроль. Это вовсе не безобидная практика. Если человек не в теме и незрел, то может серьезно пострадать и разрушить систему внутренних опор. Ритуал отключает рассудочный ум, волю и открывает доступ к подсознанию.

Качание маятников

*И две тысячи лет – война,
Война без особых причин.
Война – дело молодых,
Лекарство против морицин.
Красная, красная кровь –
Через час уже просто земля,
Через два на ней цветы и трава,
Через три она снова жива
И согрета лучами Звезды
По имени Солнце...*

Виктор Цой

Ника, в минуты накала гениальности, прорывало. Через него шли вселенские истины: – Сложнее проиграть, чем выиграть. Мы заточены на результат. Результат – это лишь итог игры – расслабление! Но там, где интрига, напряжение, игра нервов, – идет процесс. Проигрывая роли, я осознаю тончайшие оттенки игры. Если я еще при этом наслаждаюсь, то результат от игры мало волнует мой Дух. Ему нужна сама игра! Само искусство творения процесса! Лучше согнуться, чем сломаться.

Ник вспомнил лекцию Зара. Слово в слово. Четко и ясно.

Если ты хочешь быть счастливым, то несчастья будут преследовать тебя. Если ты хочешь быть здоровым, то будешь постоянно болеть. Если хочешь любви, то все, от кого ты ожидаешь взаимности, рано или поздно отвернутся от тебя. Ты будешь страдать, так как твои ожидания остаются несбыточными. Отбрось их! Все, что тебе надо, уже есть. Делай все наоборот тому, что делаешь. Ты – в зазеркалье. Мир, что ты видишь, это отражение мира внутреннего. В этом знании – ключ к свободе! Твоя сила намерения должна быть вне полюсов, а это требует беспристрастного отношения к себе и миру.

Вселенские истины продолжали проявляться на экране:

Закон дуальности гласит, что находясь в полюсе добра, я обязательно усиливаю полюс зла. Находясь в полюсе зла, я усиливаю полюс добра. Отсюда пословица: Благими намерениями устлана дорога в ад. Но если я вмещаю в себя сразу два полюса (я не хороший и не пло-

хой), я буду самим собой. Концентрация сознания должна быть построена на двух полюсах одновременно. Если не вмещаю эти смыслы, то обязательно буду скатываться в борьбу добра и зла. Победа останется за демоном Раваной...

Зло, это переизбыток добра. Если кто-то вам причинил зло, значит, вы слишком много сделали для него добра. Законы природы доказывают: яд – это лекарство, а болезнь – возможная причина наших перемен или духовного пробуждения. Вопрос касается лишь меры разумной достаточности и дозы. Наша сила – в нашей противоположности. Если я заиклюсь на том, что мне нужны деньги, их станет еще меньше. Поеду на заработки, деньги будут таять быстрее, чем я буду зарабатывать. Но если я поеду реализовывать себя в каком-либо деле, то деньги придут сами и столько, сколько необходимо.

Следовательно, мне необходимо удерживать две точки, два полюса одновременно, чтобы находиться в ладу с собой. В любом событии я должен быть посередине; любая крайность приведет к противоположному результату. Но наша жизнь циклична и построена по принципу волны. Прилив – отлив! Она – не линейна и больше напоминает кружево одних и тех же поворотов. Тогда искусство жизни – это качание маятников: умение ждать очередной волны для действия, и бездействовать, когда волна идет на убыль.

– Как красиво и точно все сказано – удивлялся Ник.

– Я сам, порою, двух слов связать не сумею, а здесь такое... Вот бы включать внутренний диктофон, а то доберешься до привала и одна только мысль – отдышаться. Столько практик мне Шива уже надиктовал, осталось дело за малым – применить все на практике. А вот с этим как раз и загвоздка. Первая реакция на приходящее событие стереотипная; разум всегда запаздывает. К тому моменту, когда он включается, часто посуда побита. Как же здесь важно соблюдать основную заповедь духовного пилигрима: «Бди!»

Компьютер вновь заработал и голосом Зара разразился очередным откровением:

Любые отношения, даже самые кризисные, делают меня все более мудрым и устойчивым. Любая работа меня выстраивает и делает зрелым и устойчивым. Кризис – это смена направления мысли. Кризис – это возможность заглянуть за все свои ограничения!

Выход

Теплое место, но улицы ждут

Отпечатков наших ног.

Звездная пыль – на сапогах.

Мягкое кресло, клетчатый плед,

Не нажатый вовремя курок.

Солнечный день – в ослепительных снах.

Виктор Цой

День начинался с проливного дождя. В маленькой, продуваемой всеми ветрами гостинице, впритык стояли рассыпающиеся деревянные кровати. Удобства были на улице. Сатьяван – йог с тридцатилетним стажем, завис в стойке на голове. Он воткнулся во дворе головой в грязь и уже с полчаса принимал естественный душ. Слава Богу, что не мешал своим «интеллектом» и неприспособленностью, проводить совещание. За пеленой дождя его силуэт еле угадывался. Группа из пяти человек совещалась. Вернее совет держали четверо; пятый просто бредил и стонал. Сатьявана в расчет не брали, так как раз положившись на него, оказались в полных дровах. Все ждали моего решения. Идем или нет? Выход был назначен с вечера на восемь утра, однако, проливной ливень, бессонные ночи и полная разбитость горной болезнью, свели все усилия на – нет. Кора была под вопросом. Китайский особист совершенно не горел желанием приобщиться к вечности и тихо, на время коры, исчез из нашего поля. Лишь в пути я осознал, чего он стремился избежать. Беспокоил и пятый спутник, который буквально всю ночь находился в переходном состоянии между жизнью и смертью. Александр, сухощавый и

уверенный в себе кореец, добившийся хороших успехов в бизнесе, буквально таял на глазах. Неожиданно для себя я принял решение: Ровно в девять выходим! Сказал, как отрезал. Все молча стали собираться. Основные вещи оставили в гостинице. Укутались в толстовки и дождевики. На всякий пожарный – не пригодилось – набили до отказа нужными вещами походные рюкзаки. Помогли собраться корейцу. Ровно в девять и ни секундой больше дождь внезапно прекратился. Природа перестала испытывать нас на прочность. Прояснилось. Мы – вышли...

Поселок, состоящий из хаотично разбросанных сараев, гостиниц, вагончиков, загонов для скота, столовых и ресторанчиков, выглядел безлюдно. Расположен он на высоте 4,5 тыс. метров у подножия Кайласа. Впечатлениями он не баловал, хотя тибетская архитектура самобытна и достаточно строга. Даже самые простые дома тибетцев носят отпечаток некой простой изысканности.

Напротив поселка, в дымке синело священное озеро Манасаровар, а дальше к горизонту вправо просматривалось озеро Ракшасов (демонов). Картину дополняли два величественных снежных пика, стоящие по краям священного озера. Нас накрыла неземная тишина. Я вдруг почувствовал, что мы получили разрешение на кору. Некто более могущественный, чем наша мелкая и никчемная жизнь, дал отмашку всем местным духам. Нас допустили к коре...

Ксюха

С Ксюхой Ник познакомился на одном из тренингов учителя. Она сразу привлекла его внимание. Встреча оказалась явно не случайной и нужна была им для выхода из своих идеализаций. Но вначале все было как всегда. Ксюха была в очередном глубоком кризисе. Все ее паразитические схемы полетели в тартарары, и ей нужна была очередная жертва. Вернее, все ей и так порядком надоело, но схему зажевало, и она уже и не знала, чего ей надо. Она понимала, что хочет быть счастливой, но раз за разом руководствовалась одним и тем же сценарием, люто ненавидя себя и соблазненных партнеров за проявленную слабость. Иногда партнеры не велись на ее стремление жить за их счет. Не согласны они были и с тем, что та за все для нее сделанное, их еще и осуждала. Если они делали это, то этого было недостаточно; делали то – все равно были виноваты; не делали того и этого – становились просто преступниками. Как правило, мнение Ксюхи они узнавали от других людей. Тогда они зверели и обучали Ксюху, как умели, хорошим манерам...

Стремление к счастью у Ксюхи было всепоглощающим. Она много раз задумывалась, что такое счастье, но ее логический ум не способен был эту задачу решить. Она просто стремилась к счастью. Чем больше стремилась, тем больше чувствовала себя не в своей тарелке. Ее деятельная натура придумывала все, лишь бы не оставаться с собою наедине. Она страшно боялась одиночества. Поэтому развивала бурную деятельность, которая мира в душе все равно не приносила.

Увидев Ника, Ксюха пустила в ход свои женские чары. Она грудным голосом заворковала, строя из себя наивную девочку. При этом стараясь выгодно продемонстрировать свои прелести. Чары сработали и Ник влип...

Знаки поддержки

Между землей и небом – война.

И где бы ты ни был,

Что б ты ни делал,

Между землей и небом – война.

Виктор Цой

Кора вокруг Кайласа – это путь к Отцу. Осознав, что в группе работает лишь одна схема конфликта: Отец-Сын, я загрустил. Вспомнилось детство, длительные отлучки отца и как мне его не хватало. Сильная мать вновь и вновь пробовала подмять отца под свою схему видения мира. Отец не соглашался и все меньше и меньше бывал дома. Мать обижалась и обвиняла отца во всех смертных грехах, продолжая неосознанно выдавливать его из семьи. Более внимательно присмотрелся к участникам группы. Так и есть! Сильная потребность в отце и вместе с тем протест против его отсутствия. У одного, отец ушел в раннем детстве; другого воспитывала мать, у третьего вообще папа «летчик». Голова задымилась!

– Что же – получается? – собрались высоко в горах не получившие поддержки, любви и внимания от отцов сыновья и, как умеют, проигрывают друг с другом детские схемы. Если я беру роль лидера – «хорошего отца», то в замкнутом обществе включается схема отца. «Дети» предъявляют родителю претензию за то, что им его не хватало, и начинают его отстреливать, канючить, гадить, доказывать, тащить одеяло на себя.

Я понял, что к такой роли еще не готов. Меня просто превратят в боксерскую грушу. Тогда я отдал управление группой другим. В эфире наступила пауза. Желанный и ненавистный враг исчез. Растерянные дети долго топтались на месте и обсуждали, что съесть на обед в местной юрте из толстой кошмы.

Моей проблемы это не решало. Потребность в отце и его признании – не решалась. Я лишь отсрочил свою встречу с внутренним отцом. Мы должны встретиться и стать равными... Я решил, что все мои преодоления и есть наработка права, быть с отцом на равных. Это дало мне силы, цель и волю к преодолению! Я шел уже не один. Я шел за отцом и вместе с ним! Я перестал сопротивляться трудностям; я их просто принимал такими, какие они есть. Шива – большой Отец – прокладывает в пространстве для нас путь.

– Не ждать, а действовать; не действовать, а ждать! Закон маятника! Знаки говорят о том, как быть в ладу с собой и миром. Мое сознание уже способно замечать то, что для меня является важным. Не реагировать на знаки пространства, все равно, что плыть против течения. С другой стороны, по течению плывет мертвая рыба. Сигналы о сбоях в навигаторе идут всегда. Важно научиться их читать и пользоваться ими. Моя боль и горная болезнь – это отсутствие мира в душе и согласия с Духом местности. Мир в душе принесет здоровье. Разрешение всему быть: мелкому промозглому дождю, срывающемуся в ледяную крупу, обледенелым камнями и бревнами у разбухших ручьев, галлюцинациям и даже неожиданно слышимым своим же стонам, позволит уходить от головокружения и тошноты. Но что делать, если рядом спутники из последних сил ругают дуг друга, отстают, падают и просто козлят. И нет сил на себя, а тем более на их художества.

Приходит ответ:

– Не мешай им получать свои уроки. Дай им право на слабость!

Перестаю обращать внимание на спутников и сосредотачиваюсь на молитве Духу местности. Читаю своими словами. Слова и смыслы мало стыкуются.

Дух Вселенной! Дух Кайласа! Благодарю! Благодарю! Благодарю! За все, что со мною происходит или не происходит, за горы, жизнь, встреченных людей и просто за то, что я способен действовать! Я и Ты – мы одно целое! Помогай мне, а я буду помогать тебе! Аум, аум, аум!

Неожиданно кто-то или что-то стало подталкивать в спину, морок в голове рассеялся, мутить перестало. Я даже стал замечать, кроме себя, и то, что происходит вокруг. Вот лежит на тропинке китаец, а может японец. Кто их сейчас разберет? Хотя, что здесь делать японцу? Они мало путешествуют и больше предпочитают Японию. Свернулся калачиком и явно не дышит. Находка тела не удивляла. Рядом валялся кислородный баллон. Долго стоим над ним и тупо размышляем: спит, отморозился или умер? Наконец кто-то решил прояснить ситуацию и,

пнул тело ногой. Китаец очнулся, открыл глаза и с заискивающей улыбкой, глядя снизу вверх через толстые линзы очков, помахал нам рукой. Зрелище, после обморочного состояния – из мира ужасов. Стоят кругом суровые бородатые дядьки в черных очках, плащах с надвинутыми капюшонами и внимательно так сверху вниз смотрят. Жуть...

Практика

Ник много и усиленно работал по методикам Зара. Не всегда хватало времени, силы воли и мотивации к практикам. Однако он серьезно вникал в свои конспекты и вновь и вновь прослушивал записи лекций. Постепенно в нем формировался новый взгляд на природу вещей и событийный ряд. Ник перестал влезать в различные аферы по быстрому обогащению. Ужесточил требования к себе, перестал обманывать себя и своих компаньонов. В отношениях стремился быть честным и старался видеть в них лучшее, что они являли в своем потенциале. Тем не менее, время от времени, он возмущался Заром. После трехмесячной аскезы и наработки вибраций Шивы, казалось, все должно было кардинально измениться. Ан – нет. Местами стало даже хуже. Получалось, что Ник от гусей уже отстал, а к лебедям еще не пристал. Понимание как должно быть было, а вот этого самого «должно быть» – не было. Новые конструкции сознания требовалось еще только наработать и претворить в своей жизни.

Наблюдая за Гошей, Ник замечал, что тот прилагает огромные усилия в работе над собой. Пожалуй, не было более усердного ученика в поле Зара. Это как Иуда у Иисуса. Тем не менее, пользы это самому Гоше, приносило мало. Гоша все больше и больше скатывался в иллюзию своего ничтожества или, как следствия дуальности, своего могущества. Он поднаторел в методиках, быстро схватывал все на лету, его ум был тонко заточен, но вот как был в своих детских сценариях, так в них и оставался. Его внутренний переводчик талантливо доказывал хозяину, что он уже все отработал, что бог уже пойман и прочно удерживается за бороду. В своей разумности и прозорливости Гоша уже не сомневался. Он много читал, практиковал и размышлял. Однако детские схемы держали Гошу еще крепче. Это было видно другим, за исключением самого Гоши.

Нечто подобное происходило и с Ксюхой. Она, после ритритов и занятий, ударялась во все тяжкие и делала все вопреки или назло самой себе и здравому смыслу. Детский протест против отца, выливался в бессознательное сопротивление взрослению. Естественно, что так ее страдания только усиливались, и она во всем обвиняла учителя. Так было проще. Это давало некую привычную иллюзорную опору: снимать с себя ответственность за свою жизнь и перекладывать свои проблемы на других. Схема «хорошей девочки» работала безупречно. С одной стороны, она старалась купить или завоевать его расположение, с другой – уничтожить. Любовь папы была необходима как воздух, но вот принять его в себе, не позволяя комплекс детских обид и маминых защит от счастья. Она с детства дружила с мамой против папы, или талантливо стравливала их друг с другом. Другого механизма общения с мужским полом, у нее просто не сформировалось.

Хаос – высший закон жизни

Всю дорогу, а это пять с половиной тысяч километров по Тибету, мы проехали на мощных джипах. Сместив безголового Сатъявана с должности штурмана, отобрали у него общак и наняли в Лхасе два мощных джипа. Цена оказалась в два раза ниже, чем та, которую затребовал с нас Сатъяван в Катманду. Выехав из Лхасы, колесо одного из джипов предательски выстрелило. Обошлось без аварии, но мысль закралась:

– А что если рванет на горном серпантине?

На ремонт потребовалось немного времени. В каждом тибетском поселке подобных колес – на целую армию. С водителями еще только знакомимся. В нашем джипе четверо: водитель, я, Санчес, Александр. В другом джипе пятеро. Водитель, Сатъяван, два московских биз-

несмена и местный особист. Особиста нам приставили сразу после пересечения границы под видом местного гида. По-русски он не говорил, так что общались с ним по-английски или на пальцах. Парень оказался разумным, говорил, к счастью, еще и на тибетском языке и был весьма полезен при посещениях монастырей, а также при проездах через многочисленные блок посты.

Мой внутренний Шива читал мне лекцию. Слушателей было явно больше, чем один только я. Казалось, что вокруг собралось невероятное количество духов в своих тонких телах и оболочках. Даже воздух сгустился разумной плотностью и ощущением глухой тишины. Время исчезло или растянулось. Я брел, погруженный внутрь себя, автоматически балансируя и сохраняя равновесие. Временами даже обменивался короткими репликами со своими спутниками. Вражда и раздражение улетучились. Я неожиданно стал испытывать огромное сострадание и чувство безусловной любви к ним, себе и всему окружающему миру. Тело из сознания исчезло, и было уже непонятно, кто или что оно такое. Просто через меня проходили другие измерения, пространства, картинка ландшафта, а я сам пребывал в состоянии центра вселенной.

– Совершенное, оно существует. Оно всегда проявлено вокруг. Если я его уже способен видеть, значит, я вижу его и в себе. Следовательно, я становлюсь проводником совершенного мира в какой-то его части. Я сам есть частичка этого совершенства. Когда я вижу совершенное и уже стремлюсь его проявить через себя, а не удерживать, то я и есть его проводник. В природе нет ничего мертвого; все живое и находится во взаимном равновесии и энергообмене.

Я отвлекся на лунный пейзаж горных высот. Они казались за порогом всего человеческого. Зеркала горных утесов отражали все мои мысли и возвращали назад, усиленными в десятки тысяч раз, состояниями. Взгляд из вечности. Казалось, что великие великаны разбушевались, перевернули в некой вакханалии стихийных сил миллиарды тонн каменной породы и так оставили все на произвол судьбы. Их протест, казалось, проистекал из самой бездны Хаоса! Он переключил мое внимание на понимание мощи и бесконечности всего происходящего.

– Хаос несет ту гармонию и порядок, которую не может постичь наш ум – заявляли великаны. – Хаос, это не энтропия. Хаос, это не Космос. Это праматерия. Это то, что было и будет всегда! Космос возник из Хаоса. Космос удерживается силой импульса. Когда сила иссякнет, Хаос заберет все обратно. Хаос – это вечность! Хаос, это наш исконный дом! Он породил Космос.

Я размышлял:

– Окунаясь в энергии Хаоса, я проявляю энергию «мертвой воды». Я очищаюсь от всего того, что меня разрушает. Хаос – это Пракрити – Великая Мать всего!

Захваченный этим невероятным открытием, я взмолился:

О, Великая Сила Вечности! О, Сила, давшая начало жизни! Ты есть начало и конец всему! Ты необъятна и непостижима. Ты Мать всему существу. Ты есть Любовь в своем высшем смысле. Приоткрой мне свою мудрость и знание, чтобы я вновь приобщился к вечности и из глубин ее сути воспринимал все происходящее. Научи меня не цепляться за все временное и пустое. Научи опираться на Тебя в себе и быть самим собою! Аум

Шива наставлял:

Если тебя несправедливо обижают – открой свое сердце своим обидчикам, ибо так ты простишь свой образ в этом человеке. Если ты видишь, что количество неприятных ситуаций и людей в твоём поле жизни возрастает, спроси себя: «Зачем я их создаю и питаю своей энергией». Проведи анализ и разберись – зачем ты накачиваешь энергией свой полюс неудач? Отпусти этих людей, выбрось из головы любое желание их наказать или переделать. Так ты избежишь худшего. Прости людей и события, которые ты не принял или стремился избежать. Откройся на них, если сможешь, сохраняя в душе доброжелательность. Так ты перестанешь создавать войну. Откажись от своего желания любыми средствами достичь результата.

И тогда результат сам придет – легко и естественно. Научись пользоваться законом маятника. Все, что мы страстно желаем – отодвигается – обмани эти ожидания спокойным расположением духа и верой, что все происходит разумно и вовремя.

Обезьяна с гранатой

Ник грустил. Очередной пробой с Ксюхой стоил, как всегда, дорого. Общипанный, обескровленный и обескураженный, Ник задавал в пространство вопрос:

– Зачем? Зачем над собою так издеваться? Как можно все извращать до полной шизоидности и главное – зачем? Что с этого она имеет?! Ведь от этого она лишь затягивает на своем горле удавку безнадёги!

Ник ничего не мог делать. Ему не сиделось, не лежалось, не жилось. Он был полностью препарирован и наколот на свой вопрос.

– Я ведь для нее сделаю в тысячи раз больше, чем она ожидает. Но она же не может брать!

Понимая, что ему не выбраться самостоятельно из своей пробоины, Ник готов был выть на луну. Неожиданно он задался вопросом:

– А что бы на моем месте сделал Зар?

И сам же себе ответил:

– Зар бы не оказался на моем месте. А почему?

Взяв с полки книгу, он прочитал первый же открывшийся абзац:

«Человек воспринимает все, что с ним происходит по тому, как он собран. Если в его системе восприятия отсутствуют те или иные файлы, то в этом месте он будет либо зависать, либо додумывать дальше по своему образу развития. Картина реальности будет искажаться. В природе ума заложен механизм все объяснять, в пользу хозяина. Ум вместо поиска выхода вначале оправдывает свои несовершенства, а затем перекладывает ответственность. В результате человек видит и слышит лишь то, что может или хочет, а не то, что происходит. Чем больше человек запутан в своем уме, тем сложнее ему объективно оценивать то, что происходит. Запутанность усиливается психическими травмами и страхами, которые ум удерживает в своей памяти. Мы бессознательно притягиваем то, что или чего боимся. Это закон! Просто наш внутренний переводчик болен неведением или затуманен иллюзиями».

В голове прояснилось.

– Сделать нужно все наоборот! Но что? Наверное, поменять нас местами с Ксюхой.

Ник, на всякий случай, решил попросить у Ксюхи прощения за свои с ней отношения в прошлой жизни!

– Ксюха, прости меня за то, что я издевался над тобою и здравым смыслом в прошлой жизни! Это через тебя меня настиг бумеранг кармы!

Этого оказалось более чем достаточно. Поднявшаяся в теле волна боли, тошноты, удушья, бросила его на пол.

– Ничего себе, нашаманил! – ужаснулся Ник.

Тело выжимало спазмами, живот подтянуло к грудной клетке, мозги заклинило. Ник рванул к фаянсовому другу. Он долго его обнимал и что-то рассказывал, пока не почувствовал моральное и физическое очищение. Отдышавшись и придя в себя, Ник прозрел:

– Я вышел из жесткого узла повторов кармы! Это длилось, похоже, не одну жизнь.

От пробитого состояния не осталось и следа. Легкость, упругость, а главное – возникшее снисходительное состояние к Ксюхе – подняли настроение. Мир разворачивался новыми смыслами.

Искать там, где никто не ищет

И мы знаем, что так было всегда,

Что Судьбою больше любим,

*Кто живет по законам другим
И кому умирать молодым.
Он не помнит слово "да" и слово "нет",
Он не помнит ни чинов, ни имен.
И способен дотянуться до звезд,
Не считая, что это сон,
И упасть, опаленным Звездой
По имени Солнце...*

Виктор Цой

Что может быть проще – пользоваться своим умом и телом. Ан – нет! В условиях высокогорья всплывают забытые обиды и ощущения ущербности. Я чувствую себя выдавленным из поля победителей. Ум мгновенно бросается в бой на защиту хозяина и вот уже «динамо» крутится.

– И где спрятался в подсознании мой друг римпоче Амтрин? Куда испарился?

Я вдруг ловлю себя на мысли, что весь взъерошен и даже размахиваю руками, доказывая себе и оппонентам в прошлом, что я хороший. Давно понимаю, что понятия «хороший» и «плохой», ни о чем не говорят. Это ловушки моего эго. Никто еще не установил критериев оценки этих слов: – кто плохой, а кто – хороший? Сколько людей покалечили себя и других этими словами, которые просто не имеют точного смысла. Сколько детей выросло с комплексом отличника или неполноценности от того, что от них требовали быть «хорошими». Смотрю на спутников. Они все сосредоточены на своих переживаниях. Лица угрюмы и напряжены. Видно, что их жестоко рвут на части внутренние противоречия. Здесь не до разговоров. Только тронь. Справа и слева подавливают стены каньона, а сверху – тяжелое, промокшее небо...

– Но если я сознательно пользуюсь своим умом, значит я в доме хозяин, а не он – размышлял я.

– Моя задача – научиться сознательно пользоваться умом, как инструментом сознания.

Но не проходило и десяти минут, как я ловил себя на очередной бессознательной волне претензий и обид. Благо, иногда мне хватало воли не втягиваться в жернова привычного мышления. Тогда вместо подпитки своих обид и комплексов, я отправлял своим оппонентам из прошлого слова и мысли благодарности. Я просто говорил им:

– Шанти, шанти, шанти!

Сил что-либо делать – не было. Если в момент пересмотра жизни еще приходило и понимание, что в другом человеке я не принимаю лишь отражение самого себя, то мгновенно происходила перезапись. Мантра о мире, растворяла прошлые программы стрессов. Они разжижались на уровне блоков в физическом и в эфирном теле. Меня накрывали волны энергий в виде тепла и состояний благодати. Иногда бросало в сон, и я много раз ловил себя уже в падении. Перегруженное сердце бешено колотилось...

– Так вот, – продолжал я размышлять – закон кармы гласит: Все, что в нашей жизни происходит, было когда-то посеяно нашими мыслями, чувствами, поступками. Семена проросли и дали всходы. *Все, что мы не приняли, не простили, не осознали, вновь возвращается к нам для своего преображения.* Но чтобы разорвать круг страданий и повторов, следует делать все наоборот тому, что мы уже умеем делать. Умеем бессознательно притягивать к себе несчастья и болезни, умеем путать себя и других, умеем портить себе и другим жизнь, значит, можем научиться делать нечто обратное. Даже в том, что уже произошло и происходит, обязательно есть ключ к пониманию кармической головоломки. Следует разгадать сложную комбинационную игру нашего ума, чтобы выйти на осознанность и ясность. Я обязательно должен научиться *искать там, где никто не ищет. Находить то, что очевидно, но лежит за гранью моих смыслов и практики жизни.* Все лежит на поверхности. Стоит изменить угол восприятия, как мир приоткроется с другой стороны. Жизнь – это набор практик. Важно выйти из стереотипов

своих практик и найти те, которые нас освобождают от страданий. Так природа стимулирует наше развитие.

Так я еще не думал...

Матрица перехода

Махадев:

Когда мы боимся смерти, мы думаем только о том, что наша жизнь была бесполезна.

Но разве это возможно, если мы будем думать о том, как сделать жизнь успешной и осмысленной?

И если мы будем прилагать усилия ради этого.

Если бы вы ЛЮДИ ОБЪЕДИНИЛИСЬ и показали свою храбрость раньше, вы бы СМОГЛИ НЕ ПОДДАТЬСЯ ТИРАНИИ, но СТРАХ СМЕРТИ ОСТАНОВИЛ вас. Почему вы забыли, что ТОТ, КТО ОДНАЖДЫ РОДИЛСЯ, ДОЛЖЕН КОГДА-ТО УМЕРЕТЬ?

Равана образован. Он понимает ПСИХОЛОГИЮ ЛЮДЕЙ. И что он сделал?

ОН РАЗРУШИЛ ВАШЕ ЕДИНСТВО, ЗАМАНИВ ВАС ЗАРАБОТКОМ.

ОН СДЕЛАЛ ВАС ВРАГАМИ ДРУГ ДРУГУ.

РАЗДЕЛИВ ВАС, ОН ОСЛАБИЛ ВАС ВСЕХ.

ВЫ ВСЕ СТАЛИ БОРОТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ.

Но кто потерпит поражение в конце? Вы все, люди.

И кто победит? ТОЛЬКО ОН ПОБЕДИТ, РАВАНА.

Если вы, люди, хотите победить, то это ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ ВАША СОБСТВЕННАЯ ПОБЕДА, А ВАША ОБЩАЯ ПОБЕДА. Только тогда вы сможете освободиться от этой проблемы.

Следует построить матрицу перехода из этого мира в иной. Только не в привычный, а в более правильный и светлый. Где важнее всего на свете для меня будет проявлена вселенская любовь. Вопреки моему невежеству и страху любить. Яркое – ослепительное Солнце Отца и серебристый свет Луны – Матери, сольются во мне своим единством. Таким образом, используется готовая заготовка движения сознания к миру героев, просветленных и мудрецов.

Я уже готов продлить свою жизнь за рамки в девяносто лет. Я живу в эти годы творчески и насыщено, накапливая силу для выхода на энергии бессмертия. Я готов замкнуть на себя рождение и смерть и жить столько, сколько мне будет интересно. Я буду жить в этом теле столько, сколько мне будет необходимо для завершения эволюции в мире людей.

Не делай лишнего и перестань сопротивляться

Для человека средней проницательности наилучшая медитация – непрерывное сосредоточение на паре противоположностей.

Для человека средней проницательности наилучшее дело – различать внутри и вне себя действие закона противоположностей.

Гуру Гампопа

Везде и во всем важен свой ритм – не выпадать из ритма своей жизни и своего дела. Тогда не будет разнобоя. Не будет траты лишней энергии. В этом и есть стремление к безупречности. Быть максимально к себе бережным, значит сохранять энергию на что-то важное. Главное – не делать лишнего! Это хорошо осознаешь в разреженной атмосфере гор. Любое дело должно иметь свой ритм и темп. Даже в условиях, когда отсутствуют эти самые условия, следует найти ритм. Прыжок с камня на камень. Спуски и подъемы. Если ногу бережно не дотягиваешь до следующей опоры, то идет удар по колену. Возникает опухоль и уже при нагрузках выезжает коленная чашечка. Падаешь, как – подкошенный. Ритм получался рваный, но это тоже был ритм – отсутствие всякого ритма. Так, приняв рваный ритм за норму и перестав привычно сопротивляться всему, что происходит, я неожиданно стал извлекать силу из самого движения. Вновь вернулся к неожиданно осознанной истине: – главное – *не сопротивляться движению*. Как все просто! Даже тошнота, которую уже и замечать то перестал, неожиданно прекратилось.

Самочувствие настолько улучшилось, что сразу же захотелось поделиться своими наблюдениями со своими спутниками. Пробую это сделать, но «добрыми намерениями устлана дорога в ад». Одержимые злобным духом попутчики долго и на все лады кляли эзотерику и всех, кто к ней причастен. Для них это был прекрасный повод снять с себя лишнее напряжение. Вновь урок!

– Не делись тем, что еще не стало твоим! Если хочешь, чтобы это знание стало для тебя разумной привычкой, не делись им с теми, кто тебя не поймет.

Пробую практиковать безупречность, при этом понимаю, что безупречности в чистом виде не существует. Вспоминаю, как в некоторых индийских ресторанах, после уборки, хозяин специально бросает скомканную салфетку на пол... Жизнь – это движение, а не застывшая волна. Тем не менее, пробую подходить ко всему осознанно. Надолго меня не хватает. Слишком разболтанным оказался ум. Однако это хорошо отразилось на моем самочувствии и тоне. Пришла упругость и ясность. Вялость и безысходность перетекли в состояние бодрости и задорного настроения. С удовольствием огрызнулся на очередную гадкую шутку; лихо сам наехал на оппонента. В результате от меня надолго отстали. Я перестал сопротивляться воспитанию и позволил себе говорить с удовольствием вслух все, что думаю о своих спутниках. Это вызвало шок, так как уже многие привыкли к моему молчанию. Я просто преодолел бессознательную тенденцию быть «хорошим». Став «плохим» и приняв вызов быть самим собой, жизнь несколько улучшилась.

Травма предательства

Ксюха понимала, что если искать своё право на свою жизнь там, где она ищет и теми методами, то ничего не получится. Но и выпрыгнуть из своих привычек и страхов не могла. Слишком сильно она себя ненавидела. Ксюха с детства была уверена, что она «гадкий утенок» и ее нельзя любить. Родители талантливо вручили ей этот комплекс и она, от безнадёги, часто рыдала и вынашивала мысли о самоубийстве. Однако наступало утро и все начиналось сначала.

Травма предательства и самоуничтожения с возрастом модернизировалась и переросла в очередные ограничения и страхи. Она всяческими способами пробовала усовершенствовать свой внешний облик и доказать себе и людям, что она достойна внимания и любви. У нее, с ее точки зрения, должна была быть идеальная фигура, голливудская улыбка, минимальный вес, лучшая машина, большая квартира и дорогая брендовая одежда. Внимание мужского пола должно было быть сосредоточено на ней. Она была в курсе всего и стремилась делать все: кататься на лыжах и коньках, владеть верховой ездой, быть альпинисткой, играть в большой теннис, писать картины, быть хорошим дизайнером, поддерживать светские беседы, со всеми

в глаза соглашаться, за глаза всех осуждать, быть успешной в бизнесе. Таким образом, она доказывала папе, что она «классный пацан», и достойна его внимания и любви. Маме же она демонстрировала свое полное превосходство над ней. Чем больше она искала счастья во внешнем мире, тем больше не верила в себя.

Ее успехи и доказательства, усиливали в ней чувство ненужности и обостряли страх предательства. Когда она видела, что кто-то в ее окружении получает больше внимания, более талантлив, живет богаче и лучше, она страдала. Если в ее силах оказывалась возможность этому помешать, она делала все мыслимое и не мыслимое, чтобы втереться в доверие и перехватить инициативу. Она стремилась завоевать расположение значимых людей, обещая несбыточное и втягивая их в различные авантюры. Ей часто удавалось таким образом ставить людей в зависимость от себя, подсаживать на обещания, или делать заложниками сложных афер. Из-за этого Ксюха грозились убить, с ней часто судились, ее не выпускали за границу таможенные службы, ей били машины. Но больше всего ей доставалось на личном фронте. Завоеванный претендент вел себя совершенно не так, как она того хотела. Да и сам секс доставлял ей огромные страдания. При этом она чувствовала себя униженной и грязной.

Ксюха покупала себе подруг, и на первом этапе, они ее боготворили. Однако им быстро надоедала игра в одни ворота, и они со скандалами терялись. Чувствуя, что самой ей не справиться с «враждебным» миром, Ксюха прибегала к черной магии. Благо, что с гадалками, ворожеями и прочими «помощниками», проблем не было. Но и на магическую халяву, мало что получалось. Счастье не наступало.

Ник много раз спрашивал Зара, зачем он носится с подобными людьми. Ведь от таких людей больше вреда, чем пользы. Да и со многими из них лучше потерять, чем найти.

– Врач нужен больному – отвечал тот – да и куда мне с подводной лодки деться? Я должен отрабатывать то, на что учился.

Ник призадумался:

– Где учился? Зачем? Когда? В каком университете или магическом ордене? Кто его учителя? Почему учитель должен отрабатывать? Кто принимает экзамены?

Тем не менее, Зар с людьми не церемонился. Он прямо говорил человеку, что этому надо на кладбище, другому – к бабушке, а с этим – стоит повозиться. Для него не существовало чинов и регалий. Если он не хотел общаться с человеком, то и не общался.

Шаман

Группа крови – на рукаве,

Мой порядковый номер – на рукаве.

Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:

Не остаться в этой траве,

Не остаться в этой траве.

Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

Виктор Цой

... Шаман подвывал фальцетом и отбивал ритм на маленьком бубне. Внутренним зрением я увидел, как в него вселился мальчик лет четырнадцати и теперь жалобно жалуется на свою судьбу. Я вдруг ясно осознал всю картину происходившего беспредела. Мы находимся в городе Писак в Перу. Группа духовных мистиков во главе со мною решила нахождение ритуала вачумы. Еще в начале поездки, каждый подписал анкету, что берет ответственность за себя и свое состояние сам. Гид нашел шамана. Все вместе мы выпили зелье, состоящее из высушенной и растолченной коры кактуса Сан-Педро. Мне, как главному, шаман дал три столовых ложки, тогда как всем остальным – две. Все залили водой, перемешали и запили. К ритуалу готовились и постились. С учетом высокогорья, действие зелья усилилось в разы. Мистерия охватила всю группу через поднятие из подсознания на поверхность всевозможных нерешенных программ

и блоков. Вспомнилась армейская истина: если хочешь узнать истинное лицо людей, то напои их алкоголем и посмотри, что они будут делать и говорить. Нечто произошло и здесь. Все, что люди не реализовали и от чего отказались, всплыло на поверхность. В условиях коллективной энергии, из людей полезло все: фальшь, предательство, подлость, страхи, зависть. Все, что питали из семейной матрицы, прошлых воплощений и просто набрались от других людей.

... Я четко понимаю, что ко всем моим внутренним процессам, мне нужно сдать экзамен внешней. Я должен не вовлекаться в ролевые разборки и стать выше всего того, что бурлило в людях. Я должен для себя понять, что это я – прошлый, проверяю через других людей себя нынешнего. Вачума, с утроенной силой коллективной энергии, ударила по сознанию. Бросив вызов коллективному безумию, я оказался на самом острие атаки. Вачума поглощала. Ноги и руки тряслись. Тело стало онемевшим и ватным. Женщина у костра завалилась головой в костер и начала блажить. В нее вселился дух девочки подростка, который детским голосом обиженно кричал, чтобы к ней не приставали. Понимая, что теперь рассчитывать на шамана нельзя, я принялся останавливать шабаш. В это время Ник бродил по костру и, похоже, его обувь уже обуглилась...

Позже Ник спросил Зара о механизмах формирования коллективного разума в группе и объединении энергетических полей. Зар пояснил:

– В системе, поддерживающей порядок в нашем организме, заложен большой запас прочности. Если эту систему что-то захватывает изнутри или снаружи, то организм всячески этому сопротивляется и стремится к очищению. Применение вачумы требует внутренней зрелости и силы духа. Проработка в таких состояниях нерешенных проблем подсознания происходит на пределе всех сил и возможностей. Особое требование предъявляется к шаману, который должен понимать и контролировать процесс. Главное, он должен обладать силой, способной разрешать возникающие проблемы в тонком мире. В группе должна быть идеальная совместимость и взаимовыручка, а также единый центр доверия. В группе обязательно усилятся все непроработанные тенденции нашего детства. В условиях потери управления сознанием, возникнет абсолютизация своих комплексов. Чтобы их развязать, а не усилить, духовная воля человека должна преодолеть бессознательный эгоизм. К этому способны не все люди, а лишь опытные мистики. Коллективное поле группы, должен курировать и защищать шаман. Создается иллюзия, что это самая быстрая, крутая и эффективная духовная практика. Это опасный миф. Например, я неожиданно вижу, как внутри моего тела двигаются жидкости, я могу видеть прошлые воплощения и по мере готовности их корректировать. Тем не менее, я чувствую себя всемогущим и вездесущим. Эта иллюзия хорошо видна со стороны и совершенно не видна самому практикующему. Оказывается что, получая доступ к подсознанию, человек может оказаться игрушкой в руках сил, о которых он не имеет ни малейшего представления.

Зар продолжал:

– Существа тонкого мира находящиеся за видимым спектром человеческого зрения, также реальны, как и мы с тобой. Они могут быть созидательными или разрушительными. Разрушительные духи всегда навязчивы. Они влияют на наше мышление, заставляя политиков лицемерить, бизнесменов – развивать в себе жадность, а нас – страдать и жить в заблуждениях. Их роль в этом спектакле сводится к тому, чтобы человек ни за что не догадался, кто манипулирует его сознанием. Гипноз идет как изнутри, так и снаружи. Основная цель этих существ – создание негативного общественного мнения и насаждение культа агрессии, жадности и невежества. Тогда люди выступают в роли пищи, не понимая, что ими манипулируют существа с низшим уровнем вибраций.

Лишь несколько человек не сдались в заложники своему бессознательному, и вышли из этой практики с позитивом. Других удалось сбалансировать позже. Тем, кто усилил свои схемы эгоизма, это еще только предстоит сделать в своей жизни, но с большими усилиями, чем до практики.

Мера разумной достаточности

Вера без озарения приведет к отпадению от пути. Вера, что я на правильном пути, должна быть озарена вдохновением – духом истинности моих устремлений. Я знаю, что я знаю, а откуда знаю – не знаю. Однако такое знание абсолютно и не подлежит сомнению. Это так, потому, что это именно так. Оно не требует доказательств. Само слово – доказательство – здесь нелогично. Знание это безусловное и оно приходит изнутри через озарение, или воспоминание. Я вспоминаю то, что некогда (может в прошлых воплощениях) или всегда знал, но почему-то в суете забыл. Знание – это то, что я уже способен осознавать. Не стоит путать знание с информированностью. Информация, не ставшая опытом, обычно забывается.

Мудрость, или мера разумной достаточности – это тонкое чувство восприятия гармонии. Это чувство или состояние всячески требуется упражнять и развивать. Для этого важно научиться пребывать в духе.

Погашение кармических долгов происходит естественным образом, если я в это время нахожусь в согласии с самим собой. Согласие с самим собой наступает только тогда, когда я практикую личную честность и дружелюбие. Сосредоточение сознания на дружелюбии в условиях выживания, равносильно выходу за грани возможного. На десятом слове «дружелюбие», так и подмывает дать по фейсу ноющему рядом бизнесмену. В Москве казался крутым, а здесь проявил себя расквасившимся нытиком. В компании все должны были быть на равных. Исключением был Сатьяван, которого с молчаливого согласия всех, просто терпели. Самым разумным и уравновешенным оказался Санчес. С самого начала он занял позицию невмешательства, но когда вопрос касался принятия решений, он брал управление на себя или отдавал его тому, кто мог с этим справиться.

Успешность в делах наступает при практике служения миру и делу мира. Давлю в себе раздражение и меняю его на дружелюбие. Местами получается, хотя некоторые спутники принимают мои действия за слабость. Сказывается мое нежелание вступать в перебранку. Это мой серьезный недостаток по жизни. Иногда, вместо ругани, я подходил и, глядя прямо в глаза, спрашивал человека: что ему надо? Это больше касалось моей прошлой жизни, когда я учился в военном училище. Пользовался я этим крайне редко, когда осознавал, что молчать уже нельзя. Тогда, да и сейчас я резко перевожу все к обострению. Или – или. Такое поведение приносит мне много проблем в социуме. Но ругаться так и не научился. Если человек отводил глаза, то все решалось в мою пользу. Если взрывался, то я стремился ударить на опережение. Иногда такая тактика помогала; иногда – нет. Однако если мне хорошо попадало, держался до последнего.

На такое «нестандартное» поведение, слава Богу, до драки не дошло, мои спутники по коре обижались, и время от времени пробовали меня пробить на слабость. Не все конечно, но видимо, по-другому не научились. На развитие конфликта сил не оставалось, и рано или поздно спутники умолкали. Это позволяло мне делать много разумных дел. Вспоминать, писать в уме книги, сочинять стихи, обдумывать, находить новые возможности и выходы из прошлых ситуаций. Чаше, конечно, догоняли прошлые обиды. Я «кручу в уме динамо» до тех пор, пока не осознаю, что нахожусь в ловушке. Дисциплинировать ум – перезаписывать программы обид и поисков врагов – всякий раз удается не сразу. Здесь, как с маленьким ребенком, я учусь отвлекать ум, чтобы не подпитывать агрессию, на другие смыслы. Я силой воли переключаю свое сознание на наблюдение за собой и размышления о смыслах жизни. Иногда помогают мантры.

Погашение кармических долгов происходит и при активном стремлении разрешить проблему сразу, не отходя от кассы. Здесь требуется идти в проблему, а не уходить от нее. Говорю про себя спутнику, что у него все получится и какой он молодец, что так собран и так легко преодолевает трудности. Вначале я сам не верил в подобный диагноз. Но постепенно заставил

себя так думать, а через полчаса проникся им от всего сердца. Помогло. Пространство отреагировало. Нытье неожиданно прекратилось. Да и мне от правильно выполненной задачи стало теплей и легче на душе. Одновременно задумался, как описать это состояние: теплее на душе?

Принцип прост. *То, чего я боюсь, происходит.* Если я иду в свой страх, он преобразуется в жизнь.

Если я что-либо или кого-либо не принимаю, не вижу, не слышу, стремлюсь выдавить из своей жизни, значит, я не принимаю в этих людях и событиях свое отражение и таким образом ухожу от ответственности за самого себя.

Собаки

Ветер разогнал тучи и сквозь туман пробился луч солнца. Накатанная тропа круто уходила вправо и втягивалась в безжизненное ущелье. Постепенно набирая ритм, втянулись в динамическую медитацию на ходьбу. Александр держался достойно и шел на равных. Из поселка нас неожиданно дружно провожали тибетские собаки. Вероятно, они так радовались прекращению дождя, и вышли себя прогулять. Они взяли в кольцо нашу небольшую группу и уверенно повели вперед. Поражала их естественная сила и мощь. По словам местных гидов, такие собаки не боятся волков и стерегут стада яков. Собак в Тибете никто не кормит и часто местные гиды предупреждают туристов просто так не отходить от поселка. Трупы умерших людей местные не хоронят, а выносят на вершины на съедение грифам или орлам. Я думаю, что и собаки не брезгуют остатками пиршества. Идти в сопровождении стаи собак было и престижно и несколько жутковато. «Почетный караул» мог и съесть. По крайней мере, слухи о съеденных собаками туристах здесь ходят довольно часто.

...Один и тот же человек постоянно пребывает в различных состояниях сознания. То он разумен, то наивен, а то просто глуп. Все эти состояния меняются в зависимости от настроения ума, привычных стереотипов мышления и от внешних раздражителей. В эзотерике существует понятие: «измененное состояние сознания», а в христианском православии – «пребывание в духе». Не всегда трансовые состояния духовны, а сам дух может быть светлым или темным. Темен и светел сам настрой людей. Человек, в измененном состоянии, обладает неким знанием, которое закрыто в обычных условиях. Духовное же состояние несет собой свободу от смертного сознания, ощущение силы, права, природной справедливости и доброты. Без наработки ясности сознания, человек постоянно будет сползать в привычные схемы неосознанности. Пребывание в светлом духе – это особое состояние сознания, где отсутствует полярность мнений.

Человек влияет на жизнь и ее создает, а не жизнь создает человека...

Пришло время

Группа крови – на рукаве,

Мой порядковый номер – на рукаве.

Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:

Не остаться в этой траве,

Не остаться в этой траве.

Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

Виктор Цой

Во всем царит ритм, темп, цикличность. Необходимо нечто накопить, чтобы затем это вложить в движение. Повторы становятся неинтересными. Выйти на следующий круг бытия можно только через сверхусилие. Следует пойти туда, не знаю куда и найти то, не знаю что. Искать следует новые смыслы, иначе удовольствия от жизни не будет. Время накапливать и время отдавать накопленное. Всему свое время. Пришло время встретиться с Великой Мате-

рю. Время где-то шло, где-то происходила утряска, усушка, гидролиз, пиролиз, крекинг. Наконец, что-то сварилось, сложилось, сдвинулось и наступило время действовать. До этого, действовать было нечем – инструментов понимания, что делать и что настало, еще не было. И, вдруг – эврика! – стало понятно, что делать. И почему раньше этого не замечал?

Встретиться с Матерью на равных возможно лишь тогда, когда дух уже способен взять под контроль Силу. До всего этого все может печально закончиться. Не одной тысяче духовных мистиков сорвало крышу, или они отправились на переплавку. Все, кто дошел, дошли благодаря или вопреки. По крайней мере, в этом воплощении, их дух преодолел свой предел. Таких людей всего лишь единицы. Они стали взрослыми.

Путешествие к Шиве, укрепило мой дух и дало возможность встретиться с Матерью. Мой дух, это и есть мой пробуждающийся Шива. Ментально я всегда считал, что я с ней давно уже в ладах. Во многих своих сверхтончайших озарениях я общался с богинями Лакшми, Сарасвати, Парвати, Ладой, Макошью, Богородицей, матерью Сва. Единственно, с кем я всегда в себе и окружающих боролся, так это с богиней Кали. Эти схемы я талантливо воплотил в своей жизни, окружив себя сильными и властными женщинами. Досталось всем: и женам, и детям и мне. Естественно, что человек, выживший под танками, стремится с этим окончательно разобратся, чтобы не передавать эстафету внукам.

Все происходило как всегда случайно. Через несколько лет, я вдруг осознал, что мне обязательно необходимо вернуться на Кайлас. Я вошел в медитацию, прислушался к своему желанию и понял, что на Кайлас я вновь попаду лишь тогда, когда на этом круге развития, соединю конец с началом. Начало было на Кайласе, а вот конец круга – в Андах. Изучив карту Южной Америки, стало ясно, куда держать путь. Интуиция выбрала Перу и Боливию.

Путь не близкий, да и ресурсов требует огромных, но что не сделаешь по требованию Шивы.

Ночлег

*О, милый друг, учение нужно,
Не для того, чтобы собою обольщаться,
Оно тебе дано себя создать
А это Шива – Господин всего,
Вмещающий в себя миры –
Живой и светлой мысли.*

Хмурые горы стали родными и близкими; все обрело некий важный и сокровенный смысл. Духи гор спустились чувством причастности со всем, а сумерки мягко поднялись из глубины земли. В горах особенно быстро темнеет. К счастью, маршрут проложен так, что в конце дня обязательно выходишь на гостиничный двор. Это в большинстве своем временные постройки. Зимой здесь никого нет. Глинобитный длинный сарай и такая же пристроенная кухня. Других посетителей кроме нас нет. Оставили вещи в сарае на деревянных топчанах и потянулись на кухню. Есть особо не хотелось. Стояла высокая влажность и с заходом солнца быстро наполнился холод. Кухня не блистала санитарными нормами. Посередине топилась печь, от которой шла длинная квадратная труба. Она проходила через все помещение и на ней сушили одежду и обувь. Сама печь была изготовлена из железной бочки и топилась козым пометом. Электричества не было. В кухне, помимо нас, собралась вся семья тибетцев. Они грелись, разговаривали, угощали нас чаем и готовили еду. Еда оказалась самой простой из тибетской кухни. Что ели я уже вряд ли вспомню. Так подробно я описываю события лишь потому, что мне хочется передать свои состояния во время коры. Тепло сильно разморило и все отправились спать. Со сном в этих местах мы не дружили. Стоило закрыть глаза, как голова начинала кружиться вместе с топчаном, а мозг был так перенапряжен, что просто не мог отключаться.

Ночью пошел дождь. Для большей весомости коры, все дружно занялись «духовными» практиками. Шива и здесь решил проверить нас на смирение. Суть их сводилась не к монотонным простирианиям и пению мантр, а в перетаскивании с места на место деревянных топчанов. Глинобитная крыша протекала в десятках мест, и стоило передвинуть топчан в безопасную зону, как вода находила пробоину в новом месте. Она обязательно должна была нудно капать то на лицо, то на одеяло. Дождь то затихал, то усиливался. Даже когда он прекращался, вода все равно капала. Перед самым Кайласом, мы уже сталкивались с подобным случаем, ночуя в местной гостинице. Сюжет повторился. Смирившись, в тяжелом забытии я продремал до рассвета. Уже утром обнаружил, что проснулся в луже, а ватное одеяло было насквозь мокрое. Пасмурные, задумчивые и озябшие, мы вновь тронулись в путь...

Инвестиции в самого себя

Для человека средней проницательности наилучшая духовная практика – смотреть на внешнее, как на образы сновидений или фокусы иллюзиониста.

Гуру Гампопа

– Как мало я себя знаю и понимаю. Как мало я уделяю себе внимание. Как мало я знаю о жизни. Вот спущусь вниз, и постараюсь наверстать упущенное.

– Нет – говорит другая субличность.

– Ничего-то у тебя не получится. Ты – слабак! Забудешь свое обещание, и – будет как всегда...

Я инвестирую себя в свою жизнь! Я инвестирую себя в свою жизнь! Я инвестирую себя в свою жизнь!

Инвестировать себя в свою жизнь, значит:

Благословлять других людей на удачу, хотя она так нужна и мне

Находить во всех событиях, даже самых разрушительных, нечто позитивное

Служить делу мира, тогда и мир будет служить мне

Дарить в мыслях и действиях то, чего самому так не хватает.

Поддерживать спутников позитивными мыслями и историями. Отказаться от обсуждения отрицательных сторон жизни и характеров.

Творить атмосферу радости и все делать с душой.

Никуда не спешить. На том свете пусть еще столетие подождут.

Стараться поддерживать себя и хвалить. Это достойная привычка опираться на самого себя.

Ценить мелочи и относиться к ним с должным вниманием.

– Зрящий – истинный я – появляется в своей истинной форме тогда, когда захваченность ума программами суеты ослабляется – продолжал размышлять я.

Основными препятствиями к постижению самого себя являются:

Болезнь

Вялость

Высокомерие

Лень

Невоздержанность

Предвзвешенности

Небрежность

Нестабильность

Отсутствие контроля

Дорога

Паломничество – один из способов приобщения к универсальному сознанию. Совершенно неважно, к какой религии мы прикасаемся, важно слышать, что идет через святые места. Соединение с ними и подношение даров, создает духовную связь с этими людьми, местами и увеличивает наши духовные заслуги.

Тело уже вовсе и не тело, а нечто болезненное и осиротевшее. Хозяину некогда. Он тащит себя из последних сил. Но вот ум, отвлекаясь от тела, продолжает размышлять.

Зачем себя тащить и надрываться? Пусть тело само себя тащит. Самое время заниматься собой. Доверие к жизни уже есть результат самой жизни. Разрешение происходит изнутри всему, без какого-то внутреннего анализа. Просто иди и не морочь себе голову. Это и есть результат! «Будьте как дети и тогда войдете в Царствие...». Результат есть процесс, а не конечная цель. Пусть все дела сами делают себя. Не трать свое время на беспокойство. Все само происходит так, как надо и даже лучше. Главное – не мешай!

Я восстанавливаю в себе код жизни. Я обнуляю карму, сохраняя все обретенные знания. Я – свободный дух! В моем мире все возможно. Я сознательно творю свой мир и самого себя. Я открываю в себе все новые смыслы и цели, далеко отстоящие от социального морока.

Все мировые Духи, стихии, элементали, эгрегоры, демиурги, силы, найдите свое место в моем сознании и разумные точки соприкосновения через меру, ритм, гармонию, мудрость, для моего дальнейшего служения идее самого себя и истине.

Девочка монахиня

К перевалу мы доползли на второй день коры. Погода менялась каждые полчаса. От палящего солнца, до пронизывающего насквозь ветра с морозом. То приходилось расстегивать или снимать плащ, то резко его одевать. То он эластичный, а то ломается на морозе. Стоит остановиться, как пот становится холодным и стылым. С утра насыпало снежной крупы, и ручьи местами схватило ледяной коркой. Где-то отсюда берут начало три полноводные священные реки: Ганг, Брахмапутра и Инд. Может даже вот этот ручей и является началом Брахмапутры или Инда.

Перейдя по скользким бревнам через поток, мы по тропинке устремились к самой высокой точке. Тропинка пролегла несколько ниже высшей точки коры в 5.600м. Это где-то соответствует вершине Эльбруса. Поднимались на силе воле, так как дышать в разреженной атмосфере было трудно, и вся энергия уходила на толкание тела вперед. К этому времени вся тропа превратилась в весьма оживленную дорогу. Навстречу, довольно часто стали попадаться, легкие на ногу старички и старушки боновцы. Религия Бон одна из самых древних на нашей планете. Насчитывает свыше двадцати тысяч лет. Одеты в тибетские одежды, с четками в руках и сияющими радостью лицами, они легко прыгали с камня на камень.

– Таши делек! – приветствовали они нас.

– Таши делек! – вторили мы им, с завистью глядя, на исчезающих в небытие, призрачные силуэты. У них кора совершается против часовой стрелки.

На всю кору уходит день, тогда как мы из последних сил шли три. Протяженность внешней коры – 52 км.

Добравшись до перевала и, отдышавшись, устроились на камнях отдыхать. Сатъяван разделся до плавок и закопался в сугроб. Его тело стало красным, и от него валил пар.

– Вот ведь молодец; смягчалось сердце!

Даже брала некая гордость за него.

– Конечно, проблемы у него с навигатором огромнейшие, да и нам он создал немало редких минут «счастья», но вот на Тумо йогу, мало кто способен.

Весь перевал был увешан флажками и танками с мантрами. Это очень святое место. Местами попадались сваленные в кучи плоские камни с выбитыми на их поверхности мантрами. Смуглый тибетец, с энтузиазмом запускал по ветру бумажные танки. Пейзаж был сюр-

реалистичным. Скалы, стенки из пирамидальных конструкций. Как будто их спроектировал небесный зодчий. Кайлас был закрыт туманом. Внизу виднелось идеально круглое озеро. Рядом на камнях сидели тибетцы: старик и старуха, а между ними девочка подросток в шафрановой одежде монахини. То, что это девочка, понимание пришло позже, а вначале мы ее приняли за мальчика подростка. Тибетцы находились здесь явно давно, но нам было не до них.

Внезапно, кто-то из нашей компании сказал, что мальчик умирает и надо что-то с этим делать. И вправду, девочка сидела как мешок с песком, губы были синие, изо рта пузырилась и стекала слюна. Глаза закатились вверх. Я, шатаясь, подошел к ней, но старик стал на меня кричать и отгеснять. Завязалась борьба. Я отталкивал старика, как мог ногами, руками встряхивал девочку за короткие волосы, стучал кулаком по темечку. Мне нужно было вернуть душу в тело и одновременно держать верхние центры сознания открытыми.

Старик понял, что сил со мною бороться, у него нет. В меня же вселился некий дух свыше, и открылось второе, скорее десятое, дыхание. Тяжело дыша, он смотрел на то, что я делаю. Затем сказав старухе:

– Лама! – отошел в сторону.

Я догнал сознанием душу девочки, вернул ее через темечко в тело и стал откачивать. Через семь-десять минут девочка изогнулась, глубоко вздохнула и стала прерывисто дышать. Еще через десять открыла глаза, а еще через десять мутный взгляд стал более осознанным. Старики молчали, с унылым видом и безнадегой наблюдая за мной. Поняв, что девочка ожила, я сделал пару шагов в сторону и рухнул. В глазах плыл розовый туман, в висках стучало сердце, в голове кто-то бил в набат. Силы иссякли совсем. Мои компаньоны пробовали объяснять старику на английском и с помощью жестов, что надо чуть посидеть и только тогда спускаться. Но старики схватили девочку и рысью понеслись вниз. Но мне это было уже глубоко безразлично...

Анализируя поведение стариков и свои действия много лет спустя, мне до сих пор становится стыдно. Повторись ситуация сейчас, вряд ли я бы в нее вмешивался. Поставив себя на место старика, я вдруг увидел белого бородатого демона с налитыми кровью глазами, который вторгся в святая святых этих людей. Смерть в священном месте, по поверью тибетцев, переправляет душу в самые высокие сферы сознания. Для тибетцев это заслуга и самое благоприятное стечение обстоятельств. Некий благоприятный случай выпадать из колеса сансары. Девочка явно была больна, иначе родные не привели бы ее сюда. Теперь я связан с ними кармой, хотя в молитвах уже не раз просил прощения за свои действия. Спасите нас от спасателей!

Накопление заслуг

Девять заповедей блаженства

Иисуса Христа

1-я заповедь. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

2-я заповедь. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

3-я заповедь. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

4-я заповедь. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

5-я заповедь. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

6-я заповедь. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

7-я заповедь. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

8-я заповедь. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

9-я заповедь. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах.

– Сила должна быть подчинена воле – размышлял я.

– Вот Александр. Жестоко страдает, но никому не приседает на уши и никого не кошмарит. Держится. Даже кажется, что с ним все в порядке. Создание силы подразумевает обретение разумной воли. Воля – это вовсе не вольница, а осознанная необходимость. Термин явно Марксистско-Ленинский, но работает безукоризненно. Скорее всего, марксисты прошли те же жизненные университеты в ссылках и лагерях.

Шива говорил:

– У человека нет лишней силы. Все находится на некотором пределе его возможностей и сил. Денег столько, сколько может вместить сознание; событий столько, сколько он способен проявить не разрушаясь. Если будет возникать избыток Силы, а готовности ее вмещать не будет, то произойдет слом сознания. Чтобы этого не случилось, следует к Силе иметь новые смыслы и цели, к которым устремится переизбыток энергии. Когда человек дошел *до вершины всех социальных смыслов*, ему нужен самый простой и самый настоящий смысл – быть самим собой! Быть тем, кем суждено быть! Быть Богом своего мира!

Я продолжал размышлять:

– Сила должна быть подконтрольна воле, а не наоборот. Сила накапливается на острие возможностей и даже за их пределами. Для этого следует сознательно преодолевать планки своих ограничений. Сегодня я отжался от пола десять раз, завтра – одиннадцать, а послезавтра двенадцать. Сегодня я запланировал поездку в Антарктиду. Это необходимо мне для испытания самого себя на предмет: А чего я стою? Суть этих практик сводится не к тупому созданию себе препятствий или повтору, чего бы это не касалось, а сознательному вложению чуть больше усилий там, где, я обычно экономлю. Оговорюсь. Практика касается лишь сознательного сверх усилия. Сила накапливается и там, где я себя останавливаю от неосознанного усилия. Не стоит делать лишнего! Подойдя к определенному возрасту, я вдруг стал экономить себя. Это не те пятнадцать, когда просыпаешься на волне энергий. Сейчас следует каждый раз заново себя собирать. Эта экономия есть некая безупречность или рациональность жизни. Ничего лишнего.

Используя знания, как сделать все вопреки сложившимся стереотипам, я собираю силу и обнуляю или меняю ставшие привычными смыслы. Так я не старею и не ржавею в автоматических привычках. Например, на обижающих меня людей реагирую с сочувствием и состраданием; на стремление уйти от ситуации – иду в ситуацию. Вместо того чтобы зябнуть, открываюсь на холод. Вместо сопротивления препятствию, иду в проблему и т.д.

От жизни не уйти. Даже здесь! От Силы не уйти. Невозможно остановить жизнь. Она – это движение. Двигаясь вместе с ней, я экономлю силы. Пусть она меня несет сама.

Вечное движение и вечные изменения. Все меняется и даже я уже другой. Мне уже некуда отступать. Это моя жизнь и я уже не прячусь. Мне надо подняться над всем этим, чтобы пребывать в безмятежном спокойствии. Это и будет Вмещение Силы Кайласа! Сила должна быть пробуждена и вмещена в сознание. Это процесс созревания, вмещения, соответствия, практики. Я могу ее вместить только тогда, когда беру ответственность за все, что со мной происходит. Не канючить, не перекладывать ответственность, а брать ее. Тогда я в своем праве и Кайлас мой брат. Тогда я пребываю в Духе Шивы и все мне в радость.

Эти техники и практики вне времени и пространства, вне религиозных догм и споров, вне всяких ожиданий и выстроенных иллюзий. Они над всем этим. Это отделение наблюдателя, от всего суетного и наносного. А также поднятие его над всем, что изменяется!

В районе затылка есть затылочный родничок. Концентрация сознания на этой области с представлением здесь прозрачной белой капли (белая бинду (йога), тег-ле (тибетская йога)), позволяет проявлять сверх возможности. Это средоточие высшей силы и сверх чувственных способностей. Следует практиковать концентрацию внимания (самьяну) на белую бинду и Шиву (Сиву). Это требуется для того, чтобы пробудить Бога. Шива пребывает здесь в нирване и совершенно не желает спускаться в мир людей. Его следует пробудить упорной практикой (садханой). Но вначале отыщите себе гуру. Без гуру, вы просто свернете себе шею.

Плыть по течению

Ник рассуждал:

– Послушное теля двух маток сосёт. Тем не менее, рыба плывет против течения и ищет, где глубже. Если я буду плыть против реки жизни, то я быстро устану и утону. Если я буду плыть по течению, у меня не хватит на это воли – слишком большой будет соблазн – рулить по образу и подобию своему. Да и волна, ненароком может выбросить на берег. Значит, мне нужно использовать реку жизни так, как мне выгодно. Когда это необходимо – плыть против течения, тренируя свою волю и мышцы. Но, если я не могу повлиять на ситуацию, мне лучше сдаться и принять всё так, как оно есть. Пусть моя река жизни сама разбирается с тем, что происходит. Иногда же мне нужно твердо заявить Вселенной, что конкретно я от неё хочу. Пусть это будет уже проблемой Вселенной. Пусть она сама решает, когда и каким способом она мне всё это предоставит. Главное, что я верю, в неё и совершенно не парюсь, как она это всё материализует.

Другое дело, это родовые схемы, по которым я функционирую. Эти схемы проявлены во всех тех людях, которых я к себе притягиваю. Я вижу их в Ксюхе, Гоше, Надежде, Жене, Саше и других людях. Просто в каждом из них, я вижу эту проблему на своем уровне сознания. Схема одна, варианты ее проявления на разных уровнях сознания, другие. В основном, все эти люди также как и я, попали под материнский инстинкт защиты ребенка от папы. В папах этих людей заблокировано право на управление своей жизнью. В них не проявлен их внутренний Шива. Они воспитаны мамами, которые не в состоянии были им дать право на отца. Отсутствие прав на папу притянуло к этим людям сексуальное насилие, желание жить за чужой счёт, геморрой, инцест, комплекс неполноценности, шизофрению, тягу к самоубийству, бесплодие и доказательство своего превосходства над другими. На сексуальном центре, у них стоят всевозможные запреты на гармоничный секс. Выбраться из-под этих программ, не осознавая механизма схемы практически невозможно. Чем больше папа пробует быть папой, тем сильнее отстреливает его мама, рождая в нём чувство вины и программу плохого отца. Блокировка папы по свадхистхане у девочек, создаёт фригидность или гиперсексуальность. Женщина, с такой программой, после секса чувствует себя скорее преступницей, чем любимой, как будто при этом она обманула в себе отца. Отношение к партнеру выстраивается как к конкуренту; он всячески шантажируется, присаживается на чувстве вины и после использования, демонизируется и выдавливаются из личного пространства.

Мир Троицы

Троица внутри нас: Мама, Папа, Ребенок. Но это утверждение не подразумевает, что мы находимся в гармонии с внутренним родителем (состоящим из мамы и папы) и ребенком. Эта разбалансировка, которую совершенно невидимо обычным сознанием, полностью контролирует все мысли и действия индивидуума, а также его взаимодействие с окружающими людьми и Космосом. Получается, что через негармоничные взаимодействия мамы и папы, ребенок в своей эфирной конструкции искажается. Заматерев, он не может мыслить себя вне ущербной матрицы.

Вновь попадая в расставленные умом ловушки и старые схемы, я мучительно размышлял: Как стать с отцом на равных? Не идеализировать и не демонизировать, а быть на равных. Сокращение внутренних дистанций со спутниками, поднимало все новые проблемы схемы: Отец и Сын. Снятие ролей помогало на некоторое время, затем ум находил слабую точку и через нее вновь ловил сознание. Понимая, что я опять в схеме, что матрица вновь функционирует, решил делать все наоборот. Некоторое время шел боком, затем задом, потом вывернул наизнанку и вновь одел куртку. Так на время помогало. Спутники не мешали. Здесь они как раз все понимали, что если крыша съехала, то надолго. Поиск врага и желание переложить на него ответственность, сходили на – нет. Ум разжимался, впадал в ступор и переключался на новую жвачку. Все, как у наркомана. Те же ломки; та же зависимость. Наконец я стал лучше понимать, что стремлюсь одновременно и принять и отстрелять отца. Эврика! Я не могу перепрыгнуть через запрет мамы! Ведь это мама не принимает отца таким, каков он есть. А если я маленький, то не могу нарушить ее установку. Ведь я вырастаю из мамы и все, что она делает, воспринимаю, как команду к действию. Так работает мое бессознательное. Мама не принимает мир папы, а я состою из папы тоже. Значит, мамина команда уничтожает во мне мужественность и право на поступок. В сознании неожиданно сложились вместе все пазлы. Я понял принцип действия схемы! Он удивительно прост. Значит, схем очень мало: мама – папа – ребенок. Преодолев в себе эти разногласия, я становлюсь взрослым!

Вспомнилось, что когда я в детстве заболел, родители забывали о своих претензиях друг к другу и в семье воцарялся мир. Этим приемом я пользовался бессознательно и особенно удачно в раннем детстве. После очередных разборок родителей в семье, я собирал свои скромные пожитки и отправлялся на небеса. Моя бабушка, укутывала безжизненное тело шерстяным платком и упрашивала мой дух вернуться. Он слушался и возвращался в тело. Бабушка была у меня дворянского происхождения и, среди соседей и родных, считалась святой. Она исцеляла молитвами самых безнадежных больных. Но иногда я умудрялся сбежать из этого мира в ее отсутствие. И хотя мои родители были учителями, на врачей они не надеялись. Понимали, что врачи не помогут. Здесь Божий промысел. Бабушка прибегала с огородов и вновь возвращала меня к своей карме.

Я воссоединяюсь с Первопредком: – ветхим человеком, Адамом Кадмоном, информационным полем сознания планеты. Я готов преодолеть силу притяжения сознания людей и земной гравитации для выхода за пределы своего сознания.

Духовные законы

Духовные законы лежат в основе всех физических явлений. Это знание придает мне силы не сбиваться с пути. Хотя путь нарушается сотни раз на день вследствие отсутствия осознанности. Понимая, что я всего лишь человек, я уже не трачу энергию на самобичевание. Важно направлять энергию на совершенно несвойственные мне мысли и цели. Я ищу новые практики исследования самого себя.

Собственно, законы человечности – это законы исцеления себя и планеты. Чакры – это внутренние боги, с пробуждением которых мир преобразуется. Человек малый должен преобразиться в человека большого. Это происходит во внутреннем мире. В мире внешнем мы видим лишь проекцию самого себя.

Я освобождаюсь от любых чуждых мне инплантов сознания. Я отменяю гипноз других людей и социума, направленный на подавление моей воли, а также все зомбирующие вставки, страхи уничтожения и самоуничтожения, разрушительные наведенные поля, сигналы заболеваний, пришедшие от других людей и все то, что мне не принадлежит. Всю высвобождающуюся энергию я направляю на воссоединение с самим собой, своим полем здоровья и духовным телом.

Преисподняя секса

Ник молился. Он учился молиться своими словами и от души.

Я благословляю Землю на любовь, процветание и счастье! Я благословляю Воду на любовь, процветание и счастье! Я благословляю Небо на любовь, процветание и счастье! Я праздную жизнь! Жизнь празднует меня! Пусть все существа вселенной будут здоровы, счастливы, осознанны! Пусть и я буду здоров, осознан и счастлив! Да будет так от века и до века!

Молитва читалась им глубоко и от всей души. Пространство активно втягивалось в работу, и уже само отражала свое отношение к Нику. Тело гудело вибрациями и волнами комфорта.

Страдая от отношений с Ксюхой, Ник уже догадывался, что она отражает как в зеркале все его проблемы.

– Ко всему, я еще усиливаю своими идеализациями, ее комплексы. Ксюха стремится соответствовать моим ожиданиям и делает то, не знаю что. При этом все получается как всегда. Идеал, он никогда не достижим. На то он и идеал. И чем больше я ожидаю от нее любви, тем больше ее поведение становится идиотским. Чем лучше я стремлюсь к ней относиться, тем хуже все становится.

Крыша у Ника дымилась.

– Полная чертовщина, однако!

Ник уже был и не рад таким отношениям. Большой и светлой любви, к которой они так стремились, не получалось. Да и просто от души с девчонкой натрахаться, не то что не хотелось, а как-то совсем не тянуло. Здоровье было дороже! То уродливо-тягучее и болезненное, что между ними возникало, явно называлось как-то по-другому. Усугубляло и то, что после секса, Ник чувствовал себя полностью выпотрошенным и разбитым. Казалось, что из него выкачали все соки, а по самому нежному месту, пнули кирзовым сапогом. Крылья были обломаны, зрение резко падало, и даже мысли, были размазанными и нечеткими. Ник долго приходил в себя, не особо понимая, кто он и что здесь делает. И даже было непонятно, что дальше делать: от безнадеги напиться, или идти топиться. Просто унести ноги от Ксюхи, значило расписаться в своей полной несостоятельности.

– Какое счастье, что нас не связывают дети и имущество – радовался он.

Низ живота и поясницу после секса еще много дней болезненно тянуло, а в сознании царил полный отстой.

– Может это у меня все так плохо? – съедало Ника подозрение.

Жизнь с каждым днем становилась все мрачнее и мрачнее.

Ник осмотрелся по сторонам и совершенно неожиданно для себя обнаружил, что огромное количество мужчин спасаются от этой проблемы кто как может. Кто уже спился, часть погрязла в трудооргазме, другая, ходит из семьи налево или живет рыбалками, многие спасаются стрелялками в компьютере, кто-то работает на Крайнем Севере, кто-то быстренько самоликвидировался и уже на небесах, а кто-то ожидает своей очереди в больнице. Таких мужчин было большинство.

– Что же тогда происходит с женщинами? – подумал Ник и сам же ответил на этот вопрос:

– Они льют чугун, коня на скаку останавливают, в горящие избы входят, мужей бьют и кодируют от пьянства! Но их ведь об этом никто не просил? А я все о сексе, да о сексе...

Ник ужаснулся открывшейся перспективе. Ему совершенно не улыбалось закончить свою жизнь на помойке или стать этим большинством. Ник представил себя спившимся, деградированным зомби. Он послушно бредет на веревочке за озверевшей от безнадеги Ксюхой, которая ведет его на кодировку к жуликоватому психотерапевту.

– Весь вопрос в питании! – понял он.

– Эти люди разбиты и подсажены по сексуальной чакре на разрушительные схемы. Им просто не хватает энергии жизни! Психотерапевт задавит остатки воли и мужества. Это будет напоминать лоботомию! Значит, секс их уничтожает, делает слабыми, тупыми и зависимыми!

Ник вспомнил лекцию. Учитель говорил:

– Тяга к жизни – один из самых тяжких грехов. Это корень многих наших страданий. Не стоит путать тягу к жизни и просто жизнь. Когда у человека отсутствует на бессознательном уровне право на свою жизнь, он стремится наверстать все упущенное. Но чем больше он получает всевозможных благ, тем все более и более утверждает во мнении, что где-то и кто-то живет достойнее, богаче и счастливее. Эта гонка по пересеченной местности быстро изнашивается.

Сексуальные отношения это один из способов почувствовать себя живым – продолжал беседу Зар.

– Секс или разрушит или поднимет к небесам. Вопрос сокрыт в воспитании и невежестве. Чем нас напитали, то мы и транслируем дальше на внуков и правнуков. Здесь коллективная ответственность всех за всех. Девочек воспитывают сильные матери и феминизм. В результате энергетически они вырастают мужчинами и с детства заточены на конкуренцию с противоположным полом. Секс двух мужчин, даже если один из них с женскими атрибутами, вызывает деградацию и вырождение. Нет правильного энергообмена в паре. Это вызывает усиление одних центров сознания и ослабление других. Отношения становятся болезненными и ведут к защите от такого секса. Возникает импотенция, ссоры, ненависть. Где два мужчины в семье, там постоянная война, разруха и болезни. Чтобы девочка была девочкой, она должна учиться дышать, думать и ощущать весь мир маткой. Энергия Земли должна в ней преобладать, а это длинная, колоколом юбка. Заметь, что везде на Земле, женщины носили юбки. Но и с мальчиками проблемы. Когда сильные женщины вытесняют из семьи мужчин, в мальчиков вкладывается женоподобная конструкция. Мало того, мальчик формируется под мамин заказ «настоящего» мужчины в противовес «негодяю» мужу. Папа сражается с сыном. Это уже личная собственность мамы. Если мужеподобная женщина создает пару с женоподобным мужчиной, она его не уважает. Все управление собирается в ее руках, а мужчина становится подневольным исполнителем. Но и здесь природа отомстит, даже если этих людей все устраивает. Она обязательно отыграется на детях. Так рождаются Гоши, Ксюхи, Надежды, Светы, Натальи. Эти дети собраны без права на свою жизнь. Они заточены под схему: шизофрении, самоуничтожения, бесплодия, сверх активности или полной пассивности. Самостоятельно выбраться из данной матрицы смогут единицы.

Быть готовым к игре

– Когда я по-настоящему живу? – спрашиваю я Шиву.

– Когда ты готов к игре и уже играешь – получаю ответ.

– Когда тебе это интересно. Когда сложнее проиграть, чем выиграть. Искусство проигрывать все варианты – это умение быть над игрой, чтобы прогнуться, но не сломаться. Задача укрепить свой дух, чтобы найти неожиданное решение за гранью всех известных смыслов. Это искусство сотворения себя нового! Это рождение того, чего до сих пор еще не было. Так развивается мир!

Эта мысль поразила меня, как гром среди ясного неба. Я закопался в размышлениях.

– Что лукавить, так оно и есть. Но чтобы играть, требуется импровизация, риск, шарм, вдохновение, новизна, азарт.

– Ух – ты! Повторы не интересны. Здесь необходима аккумуляция особой формы энергии. Будьте как дети! Я играю свободно лишь тогда, когда у меня есть на это внутреннее разрешение. У меня в запасе должны быть запасные варианты для много комбинационной игры. Я выиграю, если буду стремиться за пределы основных стереотипов социума. Необходимо найти

то, что еще вне понимания социума. Новые идеи, смыслы, методы. Они еще вне цензуры общества. Но и разглашать новые правила игры следует постепенно. Вначале делать все требуется тайно, так как все новое, будет еще непонятно большинству.

– Но я уже изрядно занормированный и «всезнающий» тип. Я – закрыт своим знанием и чувством здравого смысла; как быть открытым на игру?

– В природе все стремятся к игре. И птицы поют от радости, и вороны дурачатся и купаются в снегу, и деревья празднуют жизнь. Все празднует жизнь!

– Как ее праздновать и когда? – задаю вопрос.

Сам себе отвечаю

– Сейчас!

Начинаю начитывать аффирмацию

Этот праздник для меня! Этот праздник для меня! Этот праздник для меня!

На сотый раз включаюсь в смысл.

– Получается, что все это время я механически – от ума начитывал без всякого толку данный настрой. Только когда я нечто делаю от души, только тогда рождается энергия радости, игры, жизни. Делать от души, значит присутствовать сразу всем своим миром в том, что делаешь! Это создает ответный резонанс во внешнем мире. Происходит метаморфоза! Мир становится добрым и наполняется добрыми духами – особыми полевыми существами несущими радость.

Этот праздник для меня и для тебя! Этот праздник для меня и для тебя! Этот праздник для меня и для тебя! Мы все живем в празднике жизни! Это – здорово – жить!

Постепенно спустились через осыпи камней ниже в долину. Я уже не брел в полузабытьи. Страхи, усталость, болезни и переживания испарились.

– И зачем только я их на себе тащу? Вот только вернусь к своим привычкам, – они тут как тут. Это как с горы катиться. Был праздник и незаметно сошел на – нет. Следовательно, волну своей жизни необходимо постоянно нагонять.

Этот праздник для меня! Этот праздник для тебя! Этот праздник для нас всех!

Провокатор

Гоша соблазнял очередную пассию. Пассия явно была ему не по зубам. Ник наблюдал за всем этим спектаклем с огромным удовольствием. Он потирал руки в предвкушении развязки. Ему было очень интересно, как Гоша вынырнет из такой переделки.

Маршрут, по которому двигалась группа, был сложным. Гостиницы, города, автобусы, пирамиды, синопты, экскурсии. Мексика открывалась с самой неожиданной стороны. В группе царил атмосфера собранности и взаимопомощи, невзирая на все мыслимые и немыслимые дорожные мытарства.

Сексуальная чакра донимала Гошу. Все его уловки по оболещению были пресечены на корню. Девушка была статусной, и весь блеск, искрометность, юмор и острый ум воздыхателя, превращались в предмет шуток и острот всей группы. Но Гоша и здесь нашел свой выход. Он стал идеализировать избранницу и возвышать ее до божественного уровня. Он рассказывал, какое это счастье для всех, быть в друзьях у подобного человека. Ник по собственному опыту понимал, что ничем хорошим это не закончится. Любая идеализация рано или поздно обернется демонизацией. Демонизация может быть трансформирована в сожаления об упущенных возможностях. Часто на подобных воспоминаниях люди застревают годами. Вместо жизни – сожаления и понимание, что все осталось позади. Выход лишь в отстройке отношений мамы, сына и папы на равных. В подсознании нет времени; все воспринимается как сейчас. Психическая травма детства всегда с нами. Раны не затягиваются, если их не лечить. У Гоши появятся права на самого себя и на управление своей жизнью при формуле: мама любит папу, папа любит маму, сын любит маму и папу, мама и папа любят сына. А то, что Гоша творит, все

идет от огромнейшей неуверенности в себе и перекосе энергий в троице. Возникает уродливое стремление в компенсации. Создавая подобные схемы, Гоша пробует на разных уровнях сознания стать собой. Как умеет. Но при этом лишь еще больше запутывает свою карму. Для этого ему нужно постоянно в своих глазах утверждаться. Но беда в том, что у него нет понимания и инструментов сознания сделать все наоборот схеме. Только тогда карма будет преодолена. Прямого решения вопрос не имел.

Зар пояснял:

– Схем мало, но выход из завихрения всегда сокрыт в своей противоположности.

– Значит, право на папу дает мама?! – догадался Ник.

– Но мама видит перед собою свое демонизированное отражение и никогда не догадается или не согласится, что вся проблема заключена в ее перекрученном обидами сознании. Всю ситуацию со всеми перепетиями с Гошей, создала мама. Именно она придумала и выносила программу мести – недовольства отцом – и вручила ее сыну. Вот сын и реализует ее во всех своих жизненных сценариях. Чувствуя свою ущербность, он стремится быть на равных с отцом; но именно отец и отрицается в нем маминой программой «свиньи». Возникает замкнутый круг. Мама не дает сыну право на отца. Сын мстит отцу, убивая в себе пульт управления своей жизнью. Все при делах; только жизнь проходит мимо.

Пьедестал

Идеализированный образ Зара, упал с Гошиного пьедестала, довольно быстро. Видимо папа в детстве, не разбираясь в тонкостях момента, с удовольствием отвечивал Гоше за мамины провокации подзатыльники. Гоша всем своим видом демонстрировал, как сильно он разочарован и на сколько, учитель не в состоянии оценить рост ученика. Наблюдая все со стороны, Ник видел, что все свои страдания Гоша создает сам. При этом сам задирается, сам себя наказывает, на это заранее обижается, во все это искренно верит, ищет врага и далее демонизирует учителя.

– «Свинья грязь найдет» – удивлялся своему прозрению Ник.

– Значит, все творю только я, а когда обижаюсь, то только на свои слабости. Если я разберусь в механизме, то смогу сделать все наоборот родовой сборке.

Еще больше впечатлило Ника то, что все настолько было очевидно и ясно со стороны, что напрашивался сам собою вопрос:

– Он что – debil, почему сам не видит? Это же так просто!

При ближайшем рассмотрении вопроса, Ник понял, что и он такой же. Находясь в своем гипнозе и схеме матрицы, практически никто себя не видит.

– Вот оно что! Вот как все работает! Вот она – карма! – ужаснулся истине Ник.

– Я буду защищать свою глупость до победного конца! Гоша для него стал самым близким человеком и бесценной, в плане наблюдений, находкой. Все, что так сложно увидеть в себе, мне предоставит Гоша.

Дежавю! События повторялись. Менялись страны и города, а схема оставалась прежней.

Камбоджа, Перу, Боливия. Гоша везде оставался Гошей. Менялись сильные и сексуальные женщины, а роли были одни и те же. Обожествление очередной Светы приводило к тому, что она пробовала играть не свойственную ей роль. Девочка вначале велась, затем пробовала соответствовать ожиданиям кавалера. В результате, сколько бы она не старалась, удовлетворить их было невозможно. Идеал не достижим. Пусть дело и не доходило до секса, она все равно падала с пьедестала. Если не в глазах Гоши, то уж в своих – точно. Мало того, что Гоша не позволял себе быть самим собой, он еще умудрялся опускаться до своего уровня других людей. Чтобы уж точно и наверняка шансов к росту не оставалось.

– Гоша жестко фиксирован в подсознании на уровне малыша – понял Ник.

– В состоянии малыша, Гоша ничего решить и решать не может. Он даже этого при всем своем интеллекте не понимает. Так чем он занимается?

– Ходит кругами вокруг своей детской фиксации и из нее не может выпрыгнуть – подтвердил Зар.

– Сколько ходит?

– Ну, наверное, жизнью двадцать.

Ник ужаснулся.

– Двадцать жизнью одни и те же повороты и ничего не меняется?

– Меняются условия проработок. Сейчас ты мужчина и находишься под влиянием сильной женщины. В следующем воплощении ты сильная женщина и давишь своих мужчин. Схема не поменялась; изменился вектор полярности. Да и не забывай, что все люди в твоём поле твои ближайшие кармические родственники.

– А это как?

– Вот мама твоя, например, могла быть тебе младшим братом, а брат – другом. Все, что задолжали друг другу, сейчас пробуете проиграть, но уже в обратном порядке.

– А как узнать, кто был кем?

– Это не трудно. Важно научиться принять их в этой жизни так, как ты еще не научился делать. На оскорбления отвечать любовью. На любовь – оскорблением.

Ник возмутился.

– Любовь священна! Разве может быть что-либо выше любви?

– Любовь любви рознь. Любовью можно и зализать до смерти. Подумай над этим. Тогда и вернемся к дискуссии.

Практика волны жизни

Где-то есть люди, для которых есть день и есть ночь.

Где-то есть люди, у которых есть сын и есть дочь.

Где-то есть люди, для которых теорема верна.

Но кто-то станет стеной,

А кто-то – плечом, под которым дрогнет стена.

Виктор Цой

Находясь в транзитной зоне в аэропорту Новосибирска, я заинтересовался скульптурой скачущего на лошади кочевника. Сверхсовременная, выполненная из стекла, прозрачного пластика и металла, она производила неизгладимое впечатление. Я достал фотоаппарат и сделал несколько снимков. Слоняющиеся рядом без дела китайцы, неожиданно бурно включились. До этого момента скульптура была для них неким атрибутом интерьера. Я отошел в сторону, чтобы меня не затоптали. Буквально на глазах возникла давка. Вспышки, крики, групповые снимки. Оказывается, даже в таком случае, необходим чей-то пример. Кто-то должен показать – это красиво!

...Ник рассеянно слушал лекцию. Потребовалось преодолеть тысячи километров, чтобы вовремя успеть на семинар. Он сидел и полностью тупил. Голова была похожа на контейнер с опилками.

– Да что это со мною? – раздирала досада.

– Столько преодолеть, чтобы быть в полных дровах.

Зар внимательно посмотрел на Ника и, продолжая лекцию, шелкнул пальцами. В голове Ника что-то взорвалось. На миг ему показалось, что по нему проехал бульдозер. Чтобы не упасть, Ник схватился за стул.

– Сейчас все пройдет – пояснил мимоходом Зар.

– Чудовищное давление изнутри ударило в голову, завихрилось огромным смерчем и прорвалось через темечко вверх. Тело обдало жаром. Ник мгновенно вспотел.

– Что это со мною!? – испугался он.

Ощупал себя руками. Все вроде было на месте. Жар постепенно перетекал в состояние блаженства.

– Очистил тебя от квартирантов – ответил Зар, продолжая развивать тему.

– Существует жесткая монополия на истину. Она контролируется серым большинством коллективного бессознательного. Любой, кто поднялся выше системы – виновен и будет наказан. Только ленивый не бросит в него камень. Занормированные и послушные системе особи действуют на основе жестких стереотипов. Вне этих стереотипов смыслов для них нет. Тогда и людей нет; есть социальные механизмы – зомби...

Ник обратил внимание, что он все осознает настолько ясно и четко, как никогда в жизни. Ясность поражала. Казалось, что никто и ничто ему не мешает, и он полностью сосредоточен на смыслах.

– Волна жизни – это поиск новых смыслов! – продолжал учитель.

– Практика волны жизни особенно удается людям, научившимся любить или практикующим любовь. Но любить страшно. Страшно остаться открытым и уязвимым со всех сторон. Сколько раз приходила к вам влюбленность, и сердце так заново учащенно билось? И куда все ушло? За влюбленностью стоят тысячи разочарований, манипуляций и обид. Как маленькие капризные дети мы понимаем, что вместо конфеты, получили муляж. И вся мощь наших несбыточных и не оправданных ожиданий, обрушивается на партнера уничтожающей претензией. Но волна жизни сокрыта не во влюбленности, а в чем-то совершенно другом. Она – в сложении потенциалов и даже больше! Это – как лезвие бритвы. Но если удастся отбросить все страхи, неудобства, предвзятости, карму, и сонастроиться с партнером, то пробуждается это желание – жить дальше. Происходит подзарядка батарейки.

День сурка

У оружия нет сознания. У рук нет свободы. Истинная реальность – спокойный ум. Гнев живет в уме. В состоянии гнева ум заключен в тюрьму и не может проявлять истинную природу.

Однажды я осознал, что завихрился. Я попал в круговорот повторяющихся событий. Менялись люди и декорации, но сюжет был одним и тем же. День сурка, да и только. Я жил как все: работал, занимался домашними делами и семьей. В общем, все, как у людей. Необычным было лишь то, что каждые полгода я обязательно влипал в неприятности с мордобитием и погонями. Человек я не агрессивный, из подросткового возраста вышел давно. Однако ситуации складывались так, что я обязательно должен был вступаться за других людей, и восстанавливать попанную справедливость. В большинстве своем стычки происходили с агрессивными компаниями молодых людей, находящихся в открытом беспределе. Просто их еще никто, как следует, не останавливал. Уже на тот момент времени я понимал, что все явно неспроста. Ну, никак не могло такого происходить с одним и тем же человеком. Сюжет развивался примерно так: возникала ситуация, я реагировал, ко мне подтягивалась агрессивная молодежь, я отбивался и сам бил. Затем за мною гнались, в процессе я успешно выбивал из игры самых прытких. Как правило, меньше всего попадало мне. Иногда сценарий менялся, и вначале оскорбляли меня, а уж затем шел мордобой и погони. Усугублялось все тем, что оппоненты не видели во мне серьезного соперника, о чем потом сильно жалели. Однако все имеет свои пределы.

Однажды все это закончилось. Я получил свободу от подобной кармы. Естественно, что свободу просто так никто не дает; ее потребовалось заслужить.

В военном училище и академии тренировался особенно усердно. К турнику и штанге присоединил дзюдо, винь-чунь и утренние пробежки. Тело раздалось в плечах, мышцы были крепкими, как канаты, а дыхание хорошо поставлено. То, что был не высок, уже не волновало. В училище, по утрам бегал вместе с дивизионом, привязывая к ногам специальные утяжелители. Это давало хорошие результаты в беге и выносливость в спаррингах. По жизни старался навыки не терять, и даже вел занятия по винь-чунь.

... Я возвращался домой в хорошем настроении. Выпал снег и все вокруг было нарядным и праздничным. Подходя к дому, в районе остановки услышал шум драки.

– Дежавю – пришло на ум.

– Но это меня не должно касаться.

Однако карма, она и в Африке карма. Сбежать не удалось. Прямо передо мною крепкий парень настиг убежавшего противника, сбил с ног и наносил удары ногами в голову. На автомате, движимый состраданием, я подошел к нему вплотную и предостерег:

– Дурак! Что ты делаешь!? Ты же его убьешь, и тебя посадят!

Парень на секунду замешкался. В глазах его мелькнуло нечто разумное. Решив, что я из клана сердобольных спасателей белых бурундучков, ударил. Я чудом увернулся, так как не потрудились вытащить рук из карманов куртки. Отбив удар локтем, мгновенно привел себя в чувство. Жертва, которую оставили в покое, не теряя времени, выскользнула из-под ног и удрала. Я оказался лицом к лицу с крепко сложенным разгоряченным парнем, да еще на голову выше меня. Ему хорошо досталось: лицо и руки перепачканы кровью, нос разбит.

Мозг привычно работает:

– Ударю ногой в пах, затем кулаком в голову. Дальше по обстоятельствам.

Смотрим друг на друга. Во мне нет агрессии, страха и желания мстить. В душе возникло сочувствие:

– Ему и так досталось, зачем же его бить?

Парень решил со мною больше не связываться. Я явно не вписывался в его схему. Мало ли что ожидать от такого странного типа. Он отрезвел и быстро перешел на другую сторону улицы. Там его ждали у машины две перепуганные девицы. Они вздохнули и стали обсуждать происшедшие события. Я же, еще с минуту оставаясь на месте, прислушиваясь к самому себе.

– Не по правилам – думал я.

– Надо было за себя постоять.

Рукав куртки был перепачкан чужой кровью, на душе разливалась радостное блаженство:

– Я не ударил человека!

Эта мысль взорвала меня огромной волной беспричинной радости. Я шел и радовался:

– Я не ударил человека! Мог бы, но не ударил. Я разрешил себе простить чужую агрессию.

Я простил свою агрессию в другом человеке.

С тех пор я хожу по тем же улицам, но вот уже много лет со мною ничего негативного не происходит. Из моей жизни навсегда ушли «темные» переулочки.

Две тысячи лет война

– Две тысячи лет идет война без особых причин – напевал гуру, ювелирно работая стамеской. – Война удел молодых, лекарство от морщин...

Огромная фигура Сварога высилась над мастером. Щурясь на солнце, он то и дело отходил в сторону, проверяя свою работу. Кумир с каждым днём оживал. Некая нечеловеческая мощь Истока, проявлялась в чертах небесного бога.

Ник обожал Виктора Цоя, но именно такое прочтение стихов Заром, ставило все на свои места.

– Битва полов – убирая опилки, щепки и стружку, раздумывал он. – Зачем? Зачем люди изводят себя войной полов? Зачем все вокруг и в себе губят? Ведь все рано или поздно приходит к войне, болезням и смерти.

Более глупой игры в девочек и мальчиков, он себе не представлял. Самое смешное, что, не желая играть в эти дурацкие игры, он играл их особо остервенело.

– Почему война идет две тысячи лет, а главное – зачем?

Прочитав его мысли, Светозар ответил:

– Женщина, если только она женщина – это чистый природный ум. Это огромная, мудрая, созидаящая сила жизни. Это безопасность и мир. Это – источник, утоляющий любую жажду жизни.

Ник стал раздражаться. Его зацепили слова учителя. В жизни все происходило не так. За любой красивой мордашкой выглядывал свой монстр. Чем ущербней была женщина, тем хуже было всем вокруг.

– Стоит только расслабиться, как этот демон все перегадит и извратит – думал он.

– Не стоит так расстраиваться – заметил Зар. – Вопрос в вере в себя. Две тысячи лет женщины перестали верить в свой природный ум и копируют мужчин. Для этого они правдами и неправдами завоевывают мужчин. Как только это происходит, женщина становится работницей. Мужчина раб, спивается, опускается и становится подкаблучником. Женщина же напротив, все больше тащит и тащит, в результате деградирует и становится монстром.

– Где же выход? – ужаснулся Ник.

– Вернуть женщин к своей природной естественности.

– Да они же ни за что не откажутся от власти.

– Все не так. Они просто боятся боли. Глубинной. Записанной очень глубоко в бессознательном. Они просто удерживают эту боль предшествующих ядерных войн. Они боятся повторения ядерной зимы и гибели детей. Именно эта боль делает их монстрами.

– И что, убрав генетически обусловленную боль, они станут такими, как были прежде?

– Да. Вот тогда закончится эта затянувшаяся на тысячелетия война.

Ник надолго задумался. Его поразила такая простая истина. Чтобы выбраться из своего зомбоящика, противника следует знать в лицо. Тогда, он взялся изучать стереотип сильной женщины, чтобы понять, в чем и его проблема. Роли эти взаимозависимы. Мама-сын; женщина-мужчина; папа-мама.

– Сильная женщина всегда маскирует силой свою слабость – объяснял гуру.

– Делает она это неосознанно. Образующийся перекосяк в энергетическом плане, рано или поздно ударит по мужу, детям и внукам. Ей придется их лечить! Так природа компенсирует энергетические изъяны.

– Так что, любовь опасна и от нее требуется защищаться? – любопытствовал Ник.

– Любовь всегда опасна для незрелых душ. Она их просто калечит. Например, мама не чаует души в своем ребенке и заполняет им все свое пространство. В результате она вытеснит из семьи папу, из ребенка создаст культ и если он вовремя не удерет, то отправит его еще и на тот свет. И все из-за светлой и чистой материнской любви.

– Она к этому стремится, чтобы компенсировать недостаток любви к себе?

– В самую точку.

– Но это же чистейший эгоизм и убийство в ребенке личности!

– Конечно, но она не заинтересована в самостоятельности ребенка. Ведь тогда она останется одна, и весь проект ее жизни пойдет ко дну.

– Но разве это любовь?

– Любовь, но эгоистическая!

– Что делать?

– Первое, это ссаживать с себя маму. Помнишь кино «Сбрось маму с поезда»? Второе, ты должен понимать, что сам состоишь из мамы. Ты просто вырастаешь из яйцеклетки и где бы не находился, всегда связан с мамой информационно и энергетически. Все твои мысли напрямую воспринимаются ее сенсорными системами, также как и ее мысли твоими. Где бы вы не находились, вы одна система. Чтобы вырваться из-под мамы и ее разрушительных программ, а также забрать свой пульт управления себе, требуется понять, где ты не самостоятелен. Третье, в свои страхи нужно идти, а не уходить от них. Тогда ты дополнишь то, что род потерял. Так ты перестроишь в себе материнскую плату и станешь собой. Ваши отношения будут строиться на равных, а значит, можно создавать отношения и с другими людьми разумно.

– И с другими женщинами тоже?

– Да, ведь ты строишь их по маме. Мама является бессознательным эталоном.

– Хорошо, если я буду с мамой уже на равных, как мне себя дальше развивать?

– Ты вкладываешься в свою женщину так, чтобы максимально ее раскрыть как женщину и богиню. Здесь нельзя перегибать палку. Вместе вы создаете из двух одно целое. Твой ресурс жизни сокрыт в твоей женщине. Постепенно раскрывая его, ты получаешь топливо для своего дальнейшего развития и жизни. Если ты этого не будешь делать, то будет все, как у всех. Любовь, разочарование, угасание, кладбище.

– Мой ресурс в моей женщине?

– Вот именно.

– В одной?

– Не обязательно. Ты притягиваешь к себе тех женщин и с теми недостатками, которые тебе требуется проработать. Если ты их прорабатываешь, то открывается новый ресурс для движения, но прежних отношений уже не будет. Возникнут другие. В паре строить новые отношения сложнее. Слишком заедает суета, эгоизм и быт. Но и отношения могут стать наиболее глубокими только в паре. А это непрерывный труд обоих. Таких пар еще меньше, чем взрослых людей.

– Хорошо, если я буду самостоятельным, то стану асоциальным. Я не буду верить политикам, я не буду поддерживать общественное мнение, я отпаду от стада. Мне же от этого станет хуже. Ведь весь нынешний социум держится на доктрине страха. Что я тогда со всем этим буду делать? Стадо меня не простит.

– Социум и есть тот дьявол, которого все так ищут. Но он необходим для всех тех, кто не способен быть самостоятельным. Он дает опору на общественное мнение, стереотипы и принятые ценности. Так человек удерживается от скатывания вниз. Важно использовать социум для своего взросления, а не противостоять ему. Взрослый человек так и делает!

Чипизация сознания

Требуется накопить достаточно заслуг и светлую карму, чтобы получить разрешение на паломнические поездки. Если разрешения от высшего «Я» нет, то возникающие сопротивления будут непреодолимы.

Прибыв в Дхарамсалу, группа разместилась в небольшом отеле. Местная община русских буддистов взяла нас под опеку. Так как наша группа была достаточно представительной, местные буддисты рассчитывали попасть вместе с нами на аудиенцию к Далай Ламе и Кармапе 17. На тот момент, я наработал достаточно духовных заслуг, поэтому всем нам удалось встретиться и с Далай Ламой, и с Кармапой 17.

Вообще, путешествия по священным местам накапливает заслуги, которые вызовут лучшие условия для нашей жизни или для следующих воплощений. Немаловажное значение имеют и подношения. Согласно буддистским воззрениям, подношения связывают с храмом ли реализованным человеком. Эта связь создает позитивную карму и отвращает страдания.

Встреча с Ринпоче (уважаемый, драгоценный) – это особо заслуженное мероприятие, оно невозможно без позитивной кармы. Передача учения сводится к устным наставлениям и секретным практикам. Сама передача предусматривает соединение с линией традиций. Даже если человек говорит то, что я знаю и думаю. Все равно это обретает совершенно другое звучание.

Всё, что мне стало ненужным, лишним, мешающим, замедляющим моё развитие, я с удовольствием отпускаю. Всё, что меня связывает, блокирует, разрушает, останавливает в развитии, я силой своей воли отменяю. Всю высвобождающуюся энергию я направляю на обретение веры в самого себя, на укрепление силы воли, на сосредоточении сознания на радость, смиренности, любви, творчестве, сотворения самого себя и своего мира.

Я привлекаю в свою жизнь всё, что мне необходимо, полезно и разумно. Пусть все эти события, энергии, люди и другие мои возможности проявляются по степени моей готовности и в том объёме и количестве, который мне и миру необходим. Пусть и я научусь взаимодействовать с миром разумно, с душою и с необходимой достаточностью.

Пусть исполняются все мои желания, которые мне необходимы и пусть забудутся те, которые мне уже не нужны, даже если я их прошу.

Господи, дай мне всё то, что мне необходимо, и не давай то, что для меня будет неразумно, даже если я это прошу.

Я привлекаю в свой мир всё то, что мне так нужно и необходимо: любовь, радость, свет, новые смыслы жизни, счастье.

Я перестаю чувствовать себя неудобно за ляпы, промахи, невоспитанность и хамство других людей. Я разрешаю им быть теми, кем они являются.

За пределами разумного

Ник бродил в костре.

– Я делаю то, что делать нельзя, но я делаю! – удивлялся он.

– Странно, что я не горю.

Ник доверял учителю даже больше, чем себе. Он понимал, что гуру этого совершенно не нужно. Это было нужно ему самому.

– Так я фиксирую в своем сознании пульт управления своей жизнью. Всю свою жизнь я жил лишь чужими схемами и ожиданиями. Гуру живет своей жизнью. У него есть право на свою жизнь. Я, находясь рядом с ним, эту веру в себя впитываю и нарабатываю. Постепенно я наработаю то, что не получил из родовой матрицы.

Тем не менее, на эксперимент Ник пошел осознанно. Ему настоятельно требовалась проверка на прочность. Он размешал две ложки вачумы в стакане с водой и выпил. Время пошло.

– Раз выпала такая возможность, ее следует использовать. Это скорее экзамен. Крутой эксперимент конечно, но по описаниям в интернете, может и позитивный. Посмотрим. В крайнем случае, гуру вытащит. Вытаскивал и не из таких переделок.

Ник был спокоен, тем более что гуру был рядом. Вачума сковала по рукам и ногам. Горы и река стали живыми и пробовали с ним говорить. Несколько раз мимо прошли Зар и шаман. Зар был совершенно не затронут вачумой. Он внимательно прислушивался к себе и наблюдал за всем, что происходило.

– Дежавю! Это уже было в моем сне. Удивительно, как Зар держится на ногах? И, вообще, как ему удалось всех нас здесь собрать? А самое главное – зачем?

Ник поразился своим четким и ясным вопросам. Голова стала пустой и звенящей. Тело было в полных дровах, а ум – ясным. Внезапно Зар ответил. От неожиданности Ник на секунду выпрыгнул из тела. Зар говорил внутри сознания!

– Я собрал вас всех здесь, чтобы еще раз проиграть все те роли, что мы исполняем на протяжении многих жизней. Мы много раз во многих жизнях встречались в этой схеме. Я был в роли тебя, Гоши, Светы, Натальи, Ксюхи, Саши. Сейчас есть шанс получить свободу от всех

этих ролей. Если я все проиграю честно и все сделаю наоборот, то я и вы вырвемся из матрицы. За это стоит побороться!

Выход из лабиринта

Основная борьба Эго развернулась уже в отеле. Зар вывел шамана из игры и перехватил управление процессами. Наблюдавший за всем со стороны Ник, понял, что пришло его время. Требовалось наблюдать и анализировать все, что происходит в группе.

Ник разработал аффирмацию с позиции внутреннего родителя. Первая же вычитка так сильно его включила, что он долго зевал, тело ломало, пока не наступило состояние внутренней радости и благодати.

– Пусть это только ментальная установка, но если она читается от души, то она решает и эмоциональные глубинные проблемы. Ведь проблема ребенка есть и проблема родителя.

Ник вновь читал. Вновь зевал. Его вновь ломало. И так, уровень за уровнем.

Дорогой ребенок, я уже выхожу из твоей обиды. Я отдаю тебя на волю потоку жизни. Я снимаю с себя страх за тебя и за то, что я тебя несправедливо обидел или что-то не додал. Извини, что я так долго удерживал ощущение своей вины перед тобой. Я делал это неосознанно. Теперь мы свободны. Свободны от взаимных зависимостей и претензий. Пусть все развивается дальше так, как оно должно быть на пути твоего взросления. Я тебя люблю!

Выпрыгивают лишь единицы

Ник сильно страдал от жесткой зависимости от мамы. Поделаться с этим что-либо, было трудно. Мешали привычные схемы восприятия мира, из которых, оказалось, выбраться почти невозможно.

– Выпрыгивают лишь единицы – вспомнил он разъяснения гуру.

С тех пор, как Ник стал замечательным – стремящимся все замечать и анализировать, его всерьез волновал этот вопрос. Разбираться помогали книги Зара и личные консультации. Теперь Ник уже видел, где, как и зачем передает управление женщинам. Практически с каждой женщиной, в зависимости от уровня ее развития, Ник вел себя по одной и той же схеме. На муладхаре – конкурировал, на свадхистане – попадал в зависимость, на манипуре – доказывал, на анахате – требовал любви, но взять не мог, на вишудхе – искал на что и за что обидеться, а по аджне – пробовал переложить ответственность.

Борьба с собой в игре без правил

Наталья много читала и работала над собой. Она была прирожденным лидером. Ее амбиции были огромными. Она была последовательна, целеустремленна и к тому же умела ждать. Ждать своего – благоприятного случая. Особо ее привлекала эзотерическая и духовная литература. Она находила в ней отдушину и ответы на свои злободневные вопросы. Все в жизни ей давалось волевым преодолением, кропотливым трудом и артистизмом. Она была талантливейшей актрисой. Все, что ей не удавалось добиться напрямую, она добивалась ролью «хорошей девочки». Роли со временем менялись и совершенствовались. Они легко превращались в новый ролевой театр. «Хорошей» дочери, «хорошей» матери, «хорошей» жены, «хорошей» ученицы. Такую модель поведения она обрела в своей семье, но многое и усовершенствовала. Подобная схема сознания, не позволяла ей ни на минуту расслабляться и быть собою. Требовалось соответствовать, да и счастье само не наступает. Его необходимо добывать в борьбе, но иногда так хотелось почувствовать себя любимой и любящей женщиной. Ощущение, что ей много чего еще требуется добрать, заставило её серьезно обратить внимание на эзотерику. Огромная неуверенность внутренней женщины, накопленная родом, закреплялась наработкой силы воли и мужских качеств. Больше всего на свете Наталья боялась показаться себе и людям слабой. Некий «железный Феликс» внутри нее заставлял наращивать мышцы и копить силы к

генеральной битве за свое и близких людей счастье. Но природу не обманешь. Внутри существовала сумасшедшая тяга к мужскому полу. Род требовал добрать недополученные от папы, дедушек, прадедушек мужские энергии.

Как только она пробовала передавать управление своим мужчинам, так все начинало сыпаться и растаскиваться. Опыт учил, что все должно быть сосредоточено в одних руках. И если это было не так, она физически страдала. Формально, она была за передачу пульта управлением своим мужчинам, но на деле это значило попасть в нищету.

Это не радовало, а убивало. Требовалось срочно менять свои схемы и находить новые выходы. Любимого не удержала, с другим мужчиной развелась, третий ушел в прилежные исполнители. Один сын погиб, другой завис в трудоустройстве, третий – в сверх активном стремлении к самоликвидации. Внуки отказывались рождаться. Да и мама давила на плечи неммым укором по поводу уже своей несостоявшейся жизни.

Наталья выстроила свой мир, как ей казалось, сама. Закаленная в борьбе, она никогда не умела, да и не хотела сдаваться. В этом сокрыта вся ее проблема. Ей так хотелось видеть рядом сильного мужчину, но вот что с ним делать, было неясно. Сильный мужчина манил и одновременно отталкивал. Все происходило как всегда; требовалось конкурировать. Весь ее интеллект работал на то, чтобы она никогда уже не смогла включить в себе женщину. Были случаи, когда она на время снимала с себя личину мужчины и уходила в загул. Мужчины, которых она соблазняла, велись на тот чудовищный неистраченный потенциал. Они просто к ней присыхали, но дальше начиналась чертовщина. Два медведя рядом не живут.

Ник анализировал.

– Девочка, у которой не было детства. Вошла в роль сильной женщины и прячет за ней маленькую загнанную девочку, которая боится общаться, быть честной с собой. Делает все, чтобы не встретиться с собой настоящей. Прячется от жизни и себя в поучениях другим, стараясь перехватить над ними контроль. Неуравновешенная, непредсказуемая, опасная своей непредсказуемостью. К себе относится по остаточному принципу, но прячется за манию величия и играет роль духовно продвинутого человека. Не умеет принимать и давать внимание. Тяга к самонаказанию перерастает в аскетизм. Стремится доказать свою успешность и реализованность. Играет роль хорошей мамы.

Евангелие от Ника

Ник настойчиво пробовал разобраться в буреломе своих обрывочных знаний. Вопрос оставался актуальным:

– Кто Ник такой и что здесь делает?

Или:

– Что ему в этом мире требуется делать? Ведь зачем-то он существует. Не для того же, чтобы есть, спать и развлекаться? И, не просто существует, а с разрешения всех существ вселенной. Без них, нет и меня!

Разборки давались колоссальным трудом. Казалось, что каждое новое осознание прокладывается по безнадежной целине абсолютного забвения. Никакие книги, даже книги Светозара, не помогали.

– Дальше следует идти одному – благословлял Зар.

В психологии можно было сломать голову.

– Это просто бизнес – решил Ник.

– Это нечестно! Это для стада. Это не для взрослых. Это для системы.

У Зара же все было иначе. Он объяснял устройство матрицы и даже показывал направления к свободе. Но чтобы понять Зара, требовалось становиться с ним на равных. Требовалось быть взрослым! Вот с этим было самое трудное. Ник не знал, что это такое.

– Учитель бредит некоей парадигмой; он стремится к Шиве. В чем здесь прикол? Он слишком прагматичен, и не похож на фанатика.

Идею об управлении своей жизнью, Ник принимал. Понимал он и то, что правильно установленный навигатор – это право на отца, утраченное в генетике или при воспитании системой.

– Учитель иногда демонстрирует это состояние – пребывание в духе Шивы. Люди, в его поле, неожиданно успокаиваются. Они становятся ясными и пребывают в своем праве. Но долго это не длится. Дальше или отключает сознание, или ум уводит к своим проблемам. Сложно удержать это право быть в единстве со всем! А самому в него включиться, что-то не пускает. Даже думать в эту сторону сложно. Начинается зевота, нападает тупость, ум суетливо хватается за разные мысли.

Ник попробовал систематизировать полученные знания в некую систему. Начал он с мировоззрения. Засев за конспекты, штудировав книги и слушая лекции, набросал конспект. Затем сжал смыслы до минимума и вновь записал. На следующей неделе вновь вернулся к текстам. Все переписал и сократил еще наполовину. Такая работа была для него непривычной, но продуктивной. Смыслы требовалось выкристаллизовывать. Зерна отделять от плевел. Неделя за неделей целеустремленной работы. Ник уже писал послание не столько себе, сколько для всего человечества. Это накладывало огромную ответственность. Наконец он силой остановил себя. Голова дымилась. На следующий день он приступил к изучению своего творчества. Не сильно мучаясь угрызениями совести, он назвал его «Евангелием от Ника». Однако, при здравом рассуждении, переделал в «Послание к человечеству от Ника». Было, правда, и такое: «Борьба за свой пульт управления».

Послание к человечеству от Ника

Только я контролирую свою жизнь, а не другие люди. Удачу контролирую я. Я – главный! Возвращая себе ответственность, я возвращаю себе свободу! Свобода приносит понимание, что это я проецирую все. Это я притягиваю из мировой плазмы все, что со мною происходит. Вот поэтому мне необходима осознанность и понимание к чему все приведет. Я должен знать, что получу на выходе в результате своих действий или бездействий. И проверка себя на вшивость происходит через физическую реальность. Материальный мир отразит меня в мельчайших деталях точнее, чем самый строгий воспитатель.

Физическая реальность это зеркало, отображающее мой мир голографической игры. В любом случае, если я неосознан, то власть принадлежит другим. Тогда я не хозяин в своем уме. Если я осознан, то я хозяин. Если я говорю что «я не могу», то я запутался в мире своего творения. Правила сочиняю я, а не другие! Моя задача ни в коем случае не отдавать свой мир другим. Даже самым родным и близким. У них есть свой мир. Потребуется научиться мириться с непохожестью других. В своем мире я – все! Я получаю свои уроки и опыт. Вот, что Я такое есть!

Я обязательно буду самим собой! Это то, что по-настоящему принадлежит мне! Это единственное место, которое никто не отберет и где никто не подсадит меня. Я на своем месте и только в своем поле жизни! Другим людям, претендующим на управление мною, придется уйти! Я – это я!!!

Мне уже не требуется придумывать оправдания и в них верить. Я просто иду! Иду, не оглядываясь на других; мне некогда оглядываться на других и ждать одобрения! «Одобрям» и «не одобряю» уже не проходит. Все, что я создам и есть мой мир. Спрос только с себя! Я сжигаю свой список оправданий!!! Он мне уже не нужен. Мне некогда заниматься чужими ожиданиями. Меня ждет мой мир творения! Перспектива моего развития определяется только высшей целесообразностью.

Мир голографической игры

Я задаю себе вопрос:

– А что имеет для меня значение в перспективе вечности; что мне будет важно и в этой и в следующих жизнях? Что имеет значение перед лицом смерти?

Отвечаю:

– Только Высшая Реальность дает знание самого себя, только она помогает расплести хитросплетения судьбы. Я должен разорвать привязанность к несущественным вещам, на которые нацеливает нас социум. Я уже не хочу травиться пивом и смотреть телесериалы. Пусть это делают те, кому это кажется важным! Я не хочу участвовать в войнах и доказательствах что «я – хороший». Я не хочу растрачивать свою жизнь на идиотов. Мне некогда этим заниматься. Мне важна моя жизнь, а не представления недоразвитых политиков или инфантильных учителей!

Моя реальность – это мир голографической игры сознания. Все это живет в моем уме. Все события моего ума и все, что я делаю в настоящем – это доигрываю свое прошлое и пробую реабилитировать себя в будущем. Воспоминания о прошлом и планирование будущего, вызывают бессознательные напряжения, в которых я пребываю в настоящем. Осознанно или бессознательно тасую карты в мире подсознательных впечатлений, ожиданий и образов, я создаю свою внутреннюю и внешнюю картину мира. Это то, что гипнотизирует меня и это то, что я способен уже увидеть и услышать в мире внешнем. Но все основные желания и ожидания в основном привнесены или навязаны мне родителями и социумом. Это коллективный гипноз, или то, что я воспринимаю как «правильную» модель мира.

Я живу в придуманном другими людьми мире; в мире чар или навязанного социумом представления о том, как, когда и что должно происходить. На мою картину мира мощно влияют генетические программы, и программы прошлых воплощений. Исходя из «своего» видения и «понимания» жизни, я проживаю и конструирую в своем уме различные сценарии, в которые верю, и которые начинают оказывать влияние на меня и все окружающее пространство. В свою очередь, мои образы обретают материальную форму, оживают и влияют на меня. И это также истинно, как для малыша вера в волшебного Деда Мороза. Я живу миром голографической игры, искренно веря, что это самое важное дело, что я вольно или невольно творю. Мой внутренний мир воссоздает и материализовывает в поле мировой плазмы все вещи и события, которые я и воспринимаю за «истину» в последней инстанции. Все происходит по моему внутреннему образу, вере и подобию.

На этом коне голографической игры если меняюсь я, то все и вся меняется в тех же масштабах и пропорциях. Я назову это «Законом сообщающихся сосудов». Изменился я – изменились внешние обстоятельства, отношение людей и событийный ряд. Мое просветление через осознание истины в том или ином вопросе, преобразует не только мое представление о мире, но и материальный мир. Если я осознанно меняюсь, мои преобразования коснутся всего, что я материализовал в себе и вокруг себя. И главное для меня, это вновь не вернуться в зомбящик – в тот гипноз, который по наитию я воспринимаю за реальность. Я могу его называть по разному: эго, внутренняя тюрьма, социум, кармическая тяжесть, морок, иллюзия и т.д. Важно понимать, что это то, что отделяет меня от моей истинной – божественной сути. Это та запутанность личной и коллективной кармы, которую я ложно отождествляю со своей реальностью.

Зомби

Зомбящик – это и искажение информации дедушками, прабабушками и даже пра - пра - пра - пращурками, нашедшее отражение в моих генах. Это и средства массовой информации, льющиеся на обывателя как огромнейшая волна помоев. Но кто контролируют СМИ? – Мировая элита! Зачем нас травят этим дерьмом? – Просто так легче держать в неведении и невежестве основную массу людей. СМИ отражают лишь страхи и амбиции мировой элиты, которая боится потерять контроль над массами. Зомбящик – это и мои заблуждения по прошлым воплощениям, но самое главное – это изоциренный гипноз от существ из других измерений и уровней

тонкого мира, которые контролируют мировую элиту. Вся борьба идет на невидимом фронте за контроль ума – осознанность, которой просто не хватает. Мы – люди неосознанно отдали свою территорию тем силам, которые держат нас в плену энергетического и информационного рабства. Мы отдали им свою территорию потерей интереса к жизни, непониманием того, кто мы такие и куда идем. Тупо пожирая гамбургеры и поп-корн, тупея от пропаганды насилия и лживых политиков, травясь несъедобными и ядовитыми продуктами, аккумулируя нездоровые интересы, мы поневоле становимся зомби. Это происходит вследствие утраты связи со своей истинной природой. Мы забыли, что мы и кто мы.

Свобода от помраченности ума и гипноза внимания на не имеющих ценности вещах, сокрыта в борьбе со своим внутренним и внешним невежеством, комплексами и страхами. Именно они держат нас в неведении и сжатом состоянии сознания. Коллективный гипноз матрицы маскирует нас от нас самих. У нас зачастую нет сил, энергий и понимания осознать, в каком печальном состоянии мы находимся. Нам некогда. Мы вовлечены в суету бессмысленных дел и всего того, чтобы не дай Бог вспомнить, кто мы такие. Беда в том, что раб не знает, что он раб. Мы забыли, что мы и есть то Высшее Сознание, которое все создает и всем распоряжается. Морок иллюзий разрушается, когда мы возвращаемся к своим истокам и из области истинного знания видим и ведаем все в свете истины. Тогда мучения и страдания, в которые мы так искренно верили и за них держались, растворяются как легкий дым.

Зомбоящик – это еще и поиск внешнего одобрения. Это то, что заставляет меня доказывать другим и себе, что «я хороший», или, как обратная реакция, что «я плохой». Необходимо избавиться от потребности одобрения и довериться интуиции:

– А для чего это со мною происходит?

При постановке вопроса в такой форме, жизнь меняется изнутри. Самый главный кошмар – это отдать другим свой дар! Дар своей жизни и своей неповторимости. Например, выучиться на юриста или врача только потому, что этого хотели родители. При этом если мы ищем виновных, то мы отдаем власть другим. Я боюсь выпасть из «нормы» и быть собой. Если я изменяюсь, то я должен убрать страх непохожести норме!

Схема мирового рабства

Ник стремился быть разносторонним человеком. Особенно его интересовали вопросы истории человечества, морали, общечеловеческих ценностей, происхождения русского языка и формирования русского мира. Его беспокоила война двух миров: ведического, от слова ведать и западного, от слова западня.

– Кому что, а меня всегда волновал русский язык – размышлял Ник.

– Ни один университет, не сравнится с вселенской мудростью русского языка. Я просто чувствую, что именно в нем я смогу утолить все свои вопросы. Путь – путы – путем. Значит, путь необходим для того, чтобы снять путы. Кем, чем и для чего эти путы созданы?

– Слово, мысли, образы, звук являются материальными субстанциями, имеют волновую вибрационную природу и влияют на все происходящие процессы – вспомнил он лекцию Зара.

– Рождаться – дать жизнь Ра! Ра – безбрежный океан света, из которого пришла любовь. Любовь создала жизнь – Живу – вить жизнь! Любовь – люди Бога ведают. Люди восхищаются и создают культ Ра. Так рождается культура, без которой нет человека. Культ – торить куль – кулек – вмещать что-то в себя. Культура – вмещать в себя Ра. Человек – чела и век. Чела, чело, ученик, сознание. Век – вечность. Тогда человек: ученик вечности или вечное сознание.

– Эврика! – вдруг дошло до Ника. – Язык выше по развитию самого носителя языка. Тогда мне нужно пробудить ту память, те смыслы, которые сокрыты в моем подсознании. Через звук, смысл, поиск первообраза, нахождения резонанса с первичным океаном жизни. Мне требуется возвращение к самому себе через язык. Мне нужно восстановление самого языка. Языка, способного образовывать мир.

– Но почему он в таком загоне? Почему его так ненавидят? Кому в мире он мешает – размышлял Ник.

– Неужели Схема Матрицы работает и здесь? – накрыло его пониманием.

Ник со всей своей старательностью и методичностью вникал в этот вопрос. Его интересовала, прежде всего, его позиция. Он понимал, что за всеми внешними факторами, стоят более глубокие механизмы. Они сокрыты в самих народах, их психотравмах, истории и культуре.

– Кто владеет прошлым, владеет будущим – всплыла из памяти чья-то цитата. – Переписывание истории – это идеологическая диверсия. Народ, допустивший перезапись своей истории, теряет свою идентичность. Он играет уже по чужим правилам и против самого себя.

Кукловоды

Больше всего Ника интересовало:

– Кто кукловоды всего этого беспредела?

Ник вспомнил лекцию учителя, которую посчитал в свое время важной, но не актуальной. Речь шла о жадности.

– Во всем виновата жадность – говорил Зар. – Жадность и еще раз жадность! Жадность – это глубочайший генетический и подсознательный страх, что человеку не хватит права на жизнь, внимание и любовь. Этот страх записан в матрице рода и памяти прошлых воплощений. Все остальное накручивается только на эту травму. Достаточно в обществе поддерживать определенную волну истерии и страха, как люди сами себя будут уничтожать. Стоит только эту волну страха разрушить, как все само собою налаживается. Технологию, как повышать градус истерии и страха, применяли во все времена, что существовало человечество. Особенно это влияет на людей с детскими душами. Просто тогда не было средств массовой информации. Самая мощная энергия, стирающая страх уничтожения, это любовь.

– А что олигархи?

– Они в схеме. Это Гоши, направившие всю свою энергию доказательства, что они «хорошие», на подчинение себе мира. Их создала, сформировала, вложила оружие и дала команду на самоуничтожение мужественная мама. Так формируется фашизм. Задайся вопросом:

– Зачем обычному человеку миллиард? При здравом рассуждении можно понять, что это просто головная боль. Но эти люди заложники схемы и из нее самостоятельно уже им не выйти...

Ник вспомнил аналогию козла-provокатора, ведущего стадо на бойню. Козел понимает, что он предает своих родных, но не может преодолеть страх смерти. А те, кто идет за ним, боятся отбиться от стада.

– Гоши – это козлы-provокаторы, толкающие народы на бойню, чтобы самим уцелеть и властвовать! – пришло понимание. – И те, что думают, что их не достанут, и те, что боятся, что их достанут. Всеми движет страх! Страх быть самим собой – страх быть человеком!

Гуру объяснял:

– Если человек не сохраняет человечность и свою культуру, то в следующей жизни он воплотится на свиноферме: тепло, кормят вдоволь, и самок – полная ферма! Деньги и власть – не помогут избежать наказания!

Гоши, памятники сносят, чтобы уже никогда не вспомнить: – Кто они есть! Основной лозунг Гоши: «Пусть я умру, и всем от этого будет хуже!» Гоши стремятся сломать, опозлить и разрушить все, что было самым дорогим для их родителей. Так работает протест против родителей, записанный в подсознании в раннем детстве. Уничтожая свои корни, они уничтожают себя и все человеческое.

К Гошам присоединяются Ксюхи, Натальи, Светы и прочие «сильные» дети.

Ксюхи, должны раздувать пожар ненависти – стравливать левых и правых, маму и папу. Мстят за свое детство. Вариант беспронгрышный. Кому нужен папа – правые; кому мама –

левые. Пока страдают, Ксюхи радуются. Так они реабилитируют себя в своих глазах. А то, что потом им за это еще хуже станет, думать не желают. Они верят, что чем больше «сдадут» или «сожгут», тем больше восторжествует справедливость.

Светы всегда ищут секса, но не могут себе этого позволить. Фиксация такова: «Хочу, но нельзя». За это мстят. Они верят, что где-то, кто-то живет лучше. Их девиз: «Сами не гам и другим не дам!» У них никогда нет настоящего – все в мифическом будущем. Они за идею, готовы подстрекать и исподтишка бросать «коктейли Молотова». Однако, им не важен цвет флага. Они – за светлое будущее, которое никогда для них не наступает.

– Значит, во всех бедах и войнах человечества виноваты Ники, Светы, Гоши, Ксюхи? – пришел к выводу Ник. – Все мировое закулисье состоит из этих детей?!

– Нет виновных и виноватых. Проблему нужно искать совершенно в другой стороне. Она сокрыта в «мужественных» женщинах! Мужественная женщина больше всего желает любви и, одновременно, за нее борется. Чем больше борется, тем больше вокруг войны.

Ник поразился ответу гуру. Он задумался о жизни своей матери. Все сходилось. Враг был определен, но не ликвидирован. Так все и есть!

– Я вырастаю их мамы. Я из нее состою. В ней уже заложен механизм уничтожения папы, а значит моей мужественности. Уничтожив мою мужественность моими же руками, власть сосредотачивается в маме. Получив власть, она совершенно не знает, что с ней делать и постоянно тоскует по сильной руке:

– Перевелись мужики. Все приходится делать самой.

– Вот откуда берутся феминизм и фашизм – осенило Ника.

– Папе не хватило сил обломать маму. Значит, демон Равана не может стать равным с Шивой только из-за своей матери? – Мать не дала ему право быть равным с отцом. Сколько бы он не доказывал, право на отца дает мать.

– Верно. Война создается, вынашивается и развязывается Натальями.

– Значит в пространстве моей матери, всегда бушует война, а я лишь ее инструмент в поиске любви? – ужаснулся Ник.

– Я даже этого не понимаю! А ум, всегда придумает с кем воевать. Значит, бессознательно «мужественная» мама готовит из меня «пушечное мясо»?

– Воистину так!

– Но где же выход? Как выскочить из схемы «мужественной» женщины.

– Стать на равных с отцом!

Ключ от замка

Ника замкнуло. Он стоял оглушенный. Сколько раз он слышал эту фразу, и она ни о чем ему не говорила. И вдруг!

– Стать на равных с отцом! Мне надо стать на равных с отцом! Тогда все люди вокруг меня станут равными со мной: Ксюха, мама, Наталья, Гоша, Зар. Тогда война закончится. Я перестану бороться и убивать в себе себя!

– Не все так просто – остановил его Зар. – Весь вопрос в умении договариваться!

– О чем? – удивился неожиданному обороту Ник – да и с кем?

– Мужественная мама должна договориться с папой о смене ролей.

– И что, это реально? Она ведь в своей гордыне и страхе за себя, на это никогда не пойдет. Даже под страхом смерти. Да и додуматься до этого она просто не сможет. Сам же говорил – инструментов нет.

– Допусти, что это возможно. Вот тогда девиз – Разделяй и властвуй – сменится на: – Соединяй и царствуй! Вот тогда все мировое Закулисье и вместе с ним войны исчезнут!

Голова у Ника дымилась. В сознании плыли мотивы и строчки стихов Виктора Цоя:

*...Я свой сын, свой отец, свой друг, свой враг.
Я боюсь сделать этот последний шаг.
Уходи день, уходи, уходи в ночь...*

*...И две тысячи лет – война,
Война без особых причин.
Война – дело молодых...*

...Покажи мне людей, уверенных в завтрашнем дне.

Нарисуй мне портреты погибших на этом пути.

Покажи мне того, кто выжил один из полка.

Но кто-то должен стать дверью,

А кто-то – замком, а кто-то – ключом от замка....

– Я эта дверь и этот ключ от замка матрицы! – чувствовал Ник.

Лягушачья кожа

Ксюха была умной девушкой. Она понимала, что именно гуру дает ей шанс на преобразование. Без него этот процесс невозможен. Инструментов преобразований в сознании нет. Психологи не помогут. Они – в системе. Это уже пройденный этап. С психотерапевтами интереснее, но вопросы кармы они не решают. Всевозможные астрологи и гадалки, жить за нее не будут. Нужна внешняя, добрая сила, которая заставила бы ее пережечь свои стереотипы и привычки и направить к истинной цели. Страшно, правда, было терять свою лягушачью кожу, ведь кроме нее ничего своего нет. Требовалось отказаться от всего, что она так талантливо вырастила и демонстрировала миру. Демонстрировала, как высшую добродетель, как свой дар, что на деле оказалось полной лажей. Лажу было жалко, и Ксюха из последних сил хваталась за иллюзии. Следовало отказаться от себя фальшивой. Вот этого-то она и не могла простить гуру. Она следовала за учителем на все тренинги и семинары, ожидая, когда «папа» признает ее и, вместе с тем, вынашивала планы по его уничтожению. Конечно, Ксюха мстила. Мелко, подло, изощренно тонко, чтобы никто не заметил, всегда оставаясь «хорошей девочкой». Когда ее уличали, она соглашалась:

– Черт попутал.

Ее прощали, и она вновь искала, как изощреннее наказать учителя и всех вокруг. Ксюха умела ждать. Учитель обязательно, рано или поздно, проколется. И вот тогда, она отыграется за все! За всю свою боль, страхи и ожидания!

– Пусть побудет в моей шкуре и узнает, что почем! – бродили в ее голове мысли.

«Дичь» методично прикармливалась и усыплялась демонстрацией своей преданности.

Тем не менее, и в ее жизни многое поменялось. Она разобралась в своих отношениях с отцом. Набравшись смелости, она все, что было у нее на сердце, ему высказала. Отец, списавший ее со счетов еще в раннем детстве, неожиданно увидел в ней дочь, а не инструмент маминой недоразвитости. Сняв противоречия с отцом, Ксюха попробовала разобраться в своих отношениях с матерью. Она неделю писала письмо маме, где постаралась изложить все свои детские претензии и обиды. Письмо дописывалось, вновь перечитывалось, вновь дополнялось. В ходе осмысления написанного, ее кидало то в жар, то в холод. Кружилась голова и подкаты-

вала к горлу тошнота. Целыми стадами бродили мурашки по телу, а ночью наступала бессонница. Процесс был запущен не шуточный.

Наконец, она поговорила по душам с мамой, мягко объяснив ей, что та с ней несознательно сделала и как из этого всего сложно выбираться. Ксюха показала маме всю кухню генетических программ рода и как с этим работать. Еще один огромный камень свалился с души.

Она вдруг поняла, что своих мужчин идеализировала, ожидая от них разрешения всех её проблем. Она поняла, что ожидала, но не давала им внимания и уважения, так как сосредоточена была полностью на своих комплексах. Она осознала, что не может их удержать и с ними сотрудничать; игра в одни ворота никому не интересна. Она их просто использовала, а не общалась на равных.

Ксюха неожиданно обнаружила, что мужчины, это тоже люди, а не предмет мести за свою ущербность. И если ожидать от них подвоха, то они также будут опасаться и ее. Это взаимодействие и у нее есть все рычаги преобразовать все в радость и взаимопонимание. Этому требуется учиться. И еще – Ксюха почувствовала, что значит быть женщиной. Внезапно её накрыло такой волной безопасности, мудрости и доброй силы, что она растерялась. Весь прежний мир рухнул.

– Ну и дела! Это же так замечательно – быть женщиной! Все это время я с остервенением копировала мужчину. Я с ним конкурировала и боролась, потому, что была мужчиной в своем сознании. Я боролась за любовь, но не любила. И все это как по мановению волшебной палочки развеялось! Я не напряжена и не боюсь! Я – настоящая и живая!

Как это произошло, разбираться было некогда. По ногам поднималась энергия Земли; весь низ охватывала энергетическая юбочка. Голова была стерильной, но странным образом, присутствовало ощущение огромной силы и значимости. Полное доверие жизни и понимание, что все происходит правильно, вовремя и целесообразно. Ксюха все воспринимала совершенно под другим углом наклона. Она сама была этой жизнью.

– Вот о чем говорил Зар, а я, как последняя дура, искала в его словах подвох и делала все назло себе же. Какой же сукой я была! Теперь моя задача запомнить и напитаться этим состоянием. Меня обязательно снесет назад, но я буду знать, какая я на самом деле есть!

Свобода во вместили

Агхори – йоги, бросившие вызов законам толпы и силам природы.

На внутреннем экране металась разбуженные вачумой демоны. Они пробовали прорвать оборону моего духа. Яркие всплески энергий, перетекающие в свирепые и оскаленные морды монстров. Местами они захватывали сознание, вводя в сон и беспмятство. Спать было нельзя! Каждому всплеску и серии взрывов в моем бессознательном, я говорил:

– Простите меня! Вы – это я! Я вас люблю! Вы – это любовь, которую я еще не умею принимать!

Оскаленные морды плавилась в поле моего покаяния, превращаясь в чистый и ясный свет. Натальи, Ксюхи, Светы, Гоши, Ники, Саши, Сатьяваны с самоубийственной жестокостью и безнадеей бросались на Шиву. Они стремились уничтожить того, к кому с такой страстью стремились. Обиды, ущербность, страх, беспомощность, зависть, иллюзии, фрустрация надежд, ненависть к себе вырывались желанием убить, растоптать, стереть, ужалить. Шива улыбался и принимал в свои объятия всех...

– Главное, их не пугать, самому не пугаться и никого не кормить своими страхами! Но сколько же их во мне скопилось! Не облюбленных, отвергнутых, забытых! Простите меня! Я – вас – люблю!

– Не спи! – из астрала доносился тревожный голос любимой.

– Будь бодр! Борись за всех нас! Я верю в тебя!

Параллельно между внутренней борьбой, сном и явью, я анализировал.

– Я никем и ничем не ограниченное свободное существо. Это сложно понять и воспринять, но это так. Все, что меня ограничивает – это мое представление о самом себе и окружающем мире. Оно базируется на неведении, отсутствии веры в самого себя и гипнозе матрицы. Тем не менее, завышенная ответственность, накладывает сильнейшее воздействие на сознание, и даже на физическое тело. Я могу меняться и обретать свободу лишь по степени своей готовности. Иначе тело будет разрушаться, а ум впадать в ступор. Все, что я уже могу вместить в свое сознание, является моим ресурсом. Все остальное для меня разрушительно и будет потенциальным источником силы при соответствующей скорости развития сознания. Свободу потребуется сознательно вместить в свое мировоззрение. Для этого следует искать то, чего еще не знает мой ум. Подобное происходит только на пике вдохновения и преодоления сил инерции...

...Мой дух внезапно очнулся. В голове наступила кристальная ясность. Я вдруг постиг все, что происходит внутри и снаружи меня. Я видел, как в воде ягуар разорвал зубами и когтями тело анаконды. Я видел, как завалившаяся в костер женщина одержима сразу несколькими духами. Я видел, что шаман полностью подавлен вачумой, и вместо него балом правит беспризорный дух подростка. Я видел, что женщины смотрят один и тот же фильм о могуществе своей внутренней анимы. Я видел, как остальные, разбросаны как тряпичные куклы по поляне и лишены своей воли. Они стали пешками в игре коллективного эго. Лишь дух Ника не поддавался. Он изо всех сил боролся за свое право оставаться самим собой. Он яростно топтал костер и кричал гиду и подскочившему шаману, что обойдется без их советов и помощи. Я видел, как по моим сосудам бегут волны зеленой вачумы и постепенно захватывают все тело. Я видел, как шаг за шагом, она завоевывает пространство органов и клеток. Я неожиданно ясно осознал, что так не должно быть. В моем доме должен распоряжаться хозяин, а не пришлые гости...

...Ягуар выбрался на берег, таща за собою тяжелую ношу. Сложно было разделить оба мира. Я поднялся. Ноги тряслись предательской дрожью. Ко мне подползла любимая женщина и, преодолевая марево забвения, взмолилась:

– Останови все это зло! Ты один это сможешь!

– Что-либо решать и делать человек не в состоянии, если у него на это нет готовности – заканчивался мой диалог внутри себя с собою.

– Готовность – это наличие внутреннего права вмещать в свое сознание то, что до этого еще не воспринималось и не осознавалось. Новые качества сознания, отношения, возможности, силу и т.д. Охота ведется за новыми смыслами и практиками, иначе все заканчивается повторами. Повторы – не интересны!

Я свободен от ограничений. Я разрешаю всему состояться. Я уважаю путь каждого человека. Все определяет мой выбор. У меня есть столько ресурсов, сколько необходимо и даже больше. Я создаю свой мир таким, каким он мне нравится. Я учусь быть творцом. Создавать то, чего еще не было. Все приходит через творение нового. Все справедливо и разумно!

...Я выдернул из шамана дух мальчишки и показал ему дорогу. Парень затих, но не сбежал. Он прижался ко мне, и, казалось, проникся надеждой на освобождение.

– Тебя там уже давно ждут. Ты им дорог и нужен. Ничего не бойся. Свет не разрушит тебя – говорил я, открывая для него новый угол видения.

Мальчик неуверенно потянулся вверх, оглянулся на меня, проверяя, не обманываю ли я его и исчез в яркой вспышке. Оставшиеся в поле группы духи с ужасом разбежались. Пища стала слишком опасной. Они еще не готовы были к мучительной трансформации родов в более высокий для себя мир. Громким голосом я объявил группе, что спектакль окончен, и кто готов вернуться в отель пусть идет за мной, а кто не готов – остается ночевать здесь. Последовавшее

за этим тупое недовольство довольно быстро угасло. Перепуганный шаман, не понимая, чем ему теперь кормить прикормленных духов, послушно побрел за нами...

Шаманский лес

В лесу было как всегда. На развилке трех дорог стоял большой камень, на котором были выбиты строчки:

Гоша, это козел провокатор, ведущий овец на бойню. Гуру, это идеализированный отец. Мама – это Наталья, защищающая Гошу от внимания папы. Вачума – это Вселенская мать, которая не решает, что делать, а проявляет все схемы. Она или отправит на переплавку, или одарит своими подарками.

Ник шел по лесу кругами, спиралями. Они уходили то вверх, то вниз. Из земли вырастали столбы зеленых энергий.

– Прямо как в Зазеркалье! – пришло понимание.

– Вот он – Шаманский лес! Как же я попал сюда? Очень похоже на состояние после вачумы, но здесь статика и динамика одновременно. Здесь я полностью сознателен и сам задаю или создаю процессы трансформации своего мира.

– Это все привычные туннели мышления в твоём бессознательном – разъяснил Зар.

– Попал сюда ты во сне, но можешь приходить и в осознанном состоянии. Для этого нужна соответствующая настройка и практика. Меня ты пригласил несознательно, используя мой авторитет, как некую опору для психики.

– Вот уж не думал, что буду в этом состоянии слышать голос наставника. Наверное, здесь это проще всего. Скорее мой навигатор по привычке обратился за помощью. Это коридоры памяти, по которым я функционирую. Я – в зазеркалье! Вот где вся кухня моих фиксаций. Глубже я вряд ли попаду, цензура не пустит, а вот с этого уровня могу. Степень погружения будет зависеть от моей способности удерживать концентрацию внимания на потоках энергий и возможности их перезаписывать.

– Когда ты приходишь в Шаманский лес, меняется все: миропонимание, физиология, генетика, мышление, образ жизни – продолжал Зар.

– Здесь твой дом. Бояться нечего. Ты – главный в этом лесу! Твоя задача распутывать узоры, петли, круги прошлого опыта. Этот опыт не дает двигаться вперед и заставляет вновь и вновь крутиться в схеме. Как только ты распутаешь свои повторы в жизни, произойдет разжимание волокон времени. Карма в одном из узлов тебя отпустит. Так ты сократишь свои мытарства на несколько порядков. В это время ты испытаешь потрясающие переживания, от слез радости до эйфории.

– Как это распутывать? – полюбопытствовал Ник.

– В лесу ты должен почувствовать направление движения и выбрать тот тоннель, который лес тебе предоставит. Дальше, ты идешь по этим волокнам или коридорам времени. Главное, не рассеять внимание и не отвлечься, иначе ты потеряешь направление или просто выпадешь из образа. В следующий раз будет труднее сюда попасть. Когда ты идешь по потокам, то движение идет по спиралям в горизонтальной плоскости, а также вверх или вниз. Если находишь перекрестки, то должен стоять до тех пор, пока не возникнет яркий серебристый свет. Тогда следуй дальше. Идешь до самого конца туннеля, чтобы не происходило, лишь там развязка. Когда дойдешь до конца, будет энергетический взрыв. Он переведет энергию проблемы в состояние радости и свободы! В общем разберешься. Дальше все слишком личное, поэтому идешь сам. Это область лишь твоего мира. Сюда никого не пускай!

– Так что, здесь записаны мои болезни, проблемы и то, что называют судьбой? Это то, о чем повествуют все русские сказки?

– Да, это так. Здесь спрятаны также и Зары, Гоши, Светы, Натальи, Ксюхи.

– Значит подобным методом я смогу развязаться со многими из них?

– Можешь. Но все дается по степени твоей готовности. Если не готов, то о Шаманском лесе и не вспомнишь. А если и вспомнишь, то суета не позволит этим заняться. Да и сила нужна духовная, чтобы по нему ходить и напрямую общаться. Если и эти замки бессознательного преодолешь, то лес не даст необходимой глубины погружения. Ты будешь думать, что все это тебе мерещится и это несерьезно. Так работают защиты. Да и после выхода в наш мир, потребуется искать новые мотивации к росту, так как старые станут не актуальными.

Ник, как никто другой, это хорошо понимал. Лес уплотнился и сжал светло зелеными столбами Ника. Дышать стало трудно. Кости ломало, и их пронзал ледяной холод. Вокруг разлилось ощущение надвигающейся беды и враждебности. Захотелось сбежать. Ник понял, что попал в жесткий кармический узел. Он остановился и стал ждать развязки. Потребовалось выключить ум, который сползал в панику.

– Главное – ничего не бояться! Здесь живут глубоко вытесненные в подсознание страхи – констатировал он.

– Поборемся!

Время сопротивлялось тупостью, болью, удушьем. И вдруг напряжение лопнуло фонтаном яркого белого света.

– Мой дух сознательно нашел проблему и через Шаманский лес решил ее на бессознательном уровне – понял Ник.

– Так вернее, чем становиться заложником бессознательного, парализуя дух вачумой. Здесь я хозяин, а не ведьмы наркотика.

Ник свернул по дороге влево. Ему требовалось идти именно сюда. Он это просто знал! Лес поменялся.

– Здесь схемы чужой воли. Я их давно искал. Это то, что навязывает мне чувство вины и комплекс моей неполноценности – пришло сверхчувственное понимание.

Движение замедлилось и Нику приходилось преодолевать чудовищное сопротивление вязкой и парализующей среды. Все стало размытым и призрачным. Даже мысли приходили издалека. Нику казалось, что он никогда не выйдет из этой паутины, что он маленький, а вокруг царит вопиющая несправедливость. У него нет сил и ресурсов противостоять вселенскому злу. Время остановилось. Он мог блуждать час, а может и вечность в этом мистическом лабиринте силы.

– А может это и есть моя жизнь? – испугался Ник

– Ты главный в этом лесу! – прозвучал голос Зара внутри головы.

– Да! Это я главный – вспомнил Ник.

Впереди ясно показался свет.

– Свет в конце туннеля!

Ник устремился к Свету. Он уже не шел, а летел в огромной ревушей энергиями воронке. Чудовищная сила! Она изгибалась, падала вниз и резко взмывала вверх. Скорость нарастала! И внезапно – взрыв! Взрыв эйфории и радости!

– Я – свободен! – ликовал Ник.

– Я – воскрес!!!

В теле нарастала волна огромнейшего блаженства.

Постановка на путь

Утром Ник чувствовал себя настолько легко и в своем праве, что, казалось, мир открыт во все стороны и направления и все ему по плечу.

– Тебя благословил Шива! – сказал мимоходом встретивший его Зар.

– Ты уже и сам в некоем роде Шива. Я больше тебе не нужен!

Гуру ушел, а сердце Ника наполнялось печалью, благодарностью, теплом и радостью. По щекам катились слезы.

– Вот так всегда! Столько лет шли вместе, столько пережили и осмыслили, и вот так просто гуру взял и ушел. Как будто я ему стал безразличен. Теперь я остался один на один с собой. А может гуру так благословил меня на свой путь? Сейчас лишь я отвечаю за себя! Детство закончилось...

Танец Шивы

Дорога к Шиве дала свои результаты. Однажды Шива пришел. Это уже не было неожиданностью. Неожиданностью стал сам метод разрушения моих идеализаций. Он был настолько парадоксальным, что на время вверх меня в шок. В одной точке сошлись Кайлас, Анды, Гималаи, Тибет, Непал, Индия, прошлое и будущее, все люди, с которыми я плотно пересекался по этой и другим жизням. Вся история моего я пронеслась в моем сознании изнутри, снаружи, сверху и снизу. Пронеслась, как некое знание прошлого, будущего во всех проекциях и со всеми отражениями. Пазлы сошлись.

Шива вошел в мое сознание. Я обнаружил на внутреннем экране самого себя. Не того, которого я знаю, а несколько другого. Я увидел некий макет своей схемы. Для приличия Шива спроецировал его в виде человеческого скелета. Местами черного цвета, местами кости были трухлявыми и хрупкими.

– Как жалко я выгляжу, а думал, что уже святой – пришла мысль. Я испугался.

– Опять вернут на подобное воплощение или выпрыгну?

Шива жестко выкрутил череп и разломал его с хрустом там, где он прогнил. Из головы он достал нечто упругое и раздавил это.

– Так вот что у меня в голове годами болело! – сообразил я.

Скелет стал рассыпаться, а на внутреннем экране вспыхнул яркий белый свет. На месте скелета возник светлый силуэт человека. Он засиял белым светом.

– Всё! – решил я.

– Свободен!

Но смерти не наступало.

Шива выдернул из моего бессознательного компьютера Гошу.

– Гоша – это одна из моих субличностей – спохватился я.

У Гоши скелет был весь черный и поломанный. Легкое движение, и, Шива, сломав позвоночник, с хрустом смял кости. На месте образа возник белый силуэт. Наблюдая за всем происходящим, я испытывал удивительное состояние благодати.

Шива выдернул из пространства Ксюху. Процедура повторилась. Далее все происходило само собою и на протяжении часа, Шива ломал и дробил схемы сотен людей. Ник, Света, Александр, Санчес, Сатьяван, Наталья, Озер, Сергей, Вика, Света, Татьяна, Дид, Лена и многие другие. Со всеми я встречался в своей жизни в разные возрастные периоды. Многих людей я узнавал по прошлым жизням.

Шива ушел, а я еще долго пребывал в состоянии благодати. На внутреннем экране полыхал белый свет.

– Шива убрал то, что стало ненужным и мешало идти дальше – решил я.

– Экзамен на этом круге сдан. Пришло время вновь разбрасывать камни!